

Волколуп О.В., Чупилкин Ю.Б.

Гарантии прав участников уголовного судопроизводства Российской Федерации:

Учеб. пособие. 2-е изд., испр. и дополн. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2005. - 160 с.

Учебное пособие написано в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством РФ с учетом исследований теоретиков уголовно-процессуального права и правоприменительной практики.

Предназначено для студентов, аспирантов и преподавателей высших юридических учебных заведений, следователей, прокуроров, судей, адвокатов, а также широкого круга лиц, интересующихся данной проблематикой.

УДК 343.13 (0.75) ББК 61.411 я 63 В 675 ISBN 5 - 8209 - 0371 - 4 В 675

Рецензенты:

Судья Краснодарского краевого суда, кандидат юридических наук, доцент *Д.В. Зеленский*

Кафедра уголовного процесса и организации расследования преступлений Краснодарской юридической академии МВД РФ

Оглавление

введение 3

1. Общие положения о правах участников уголовного судопроизводства и их процессуальных гарантиях. Механизм обеспечения прав участников в уголовном судопроизводстве 5

Контрольные вопросы 32

2. Процессуальный статус потерпевшего и механизм обеспечения его прав 34

2.1. Понятие потерпевшего и порядок признания потерпевшим в уголовном процессе 34

2.2. Право потерпевшего на ознакомление с материалами уголовного дела и принятыми по нему решениями и его процессуальное обеспечение 48

2.3. Право потерпевшего участвовать в доказывании и его гарантии 59

2.4. Право потерпевшего на примирение с обвиняемым и проблемы его обеспечения 70

2.5. Право потерпевшего на обжалование действий и решений должностных лиц и государственных органов и его гарантии 73

Контрольные вопросы 80

3. Права гражданского истца, его представителя и их обеспечение в уголовном судопроизводстве 81

Контрольные вопросы 85

4. Общая характеристика правового положения лиц, подвергнутых уголовному преследованию 86

4.1. Понятие подозреваемого в российском уголовном процессе 86

4.2. Понятие обвиняемого (подсудимого) в российском уголовном процессе 91

4.3. Право лиц, подвергнутых уголовному преследованию, на защиту 97

5. Обеспечение права на защиту лиц, подвергнутых уголовному преследованию 104

5.1 Обеспечение права подозреваемого, обвиняемого (подсудимого) на помощь защитника 104

5.2. Обеспечение права подозреваемого (обвиняемого, подсудимого) знать, в чем он подозревается (обвиняется) 121

5.3. Обеспечение права подозреваемого (обвиняемого) на доказывание своей невиновности 123

- **5.3.1. Обеспечение прав подозреваемого (обвиняемого) давать объяснения и показания 123**

- **5.3.2. Обеспечение права подозреваемого (обвиняемого) на заявление ходатайств 131**

- **5.3.3. Обеспечение права подозреваемого (обвиняемого) представлять доказательства 134**

5.4. Обеспечение права подозреваемого (обвиняемого) на объективное и беспристрастное расследование уголовного дела 138

- o **5.4.1. Обеспечение права заявлять отводы 138**

- o **5.4.2. Право приносить жалобы на действия и решения дознавателя, следователя, прокурора 140**

5. 5. Гарантии права на реабилитацию 143

Контрольные вопросы 146

6. Обеспечение прав и охрана интересов иных участников уголовного судопроизводства РФ 149

Контрольные вопросы 158

Заключение 160

Рекомендуемые для изучения нормативные акты и литература 161

Нормативные акты 161

Литература 162

ВВЕДЕНИЕ

В современном российском обществе в качестве высшей ценности провозглашены права и свободы человека и гражданина. В уголовном судопроизводстве, как ни в какой другой сфере государственной деятельности, права личности могут быть подвергнуты ограничению. Это касается не только вопросов применения жестких процессуальных решений о мерах пресечения или иных мерах принуждения, официально именуемых подобным образом. Речь идет и о возможности принуждения граждан к участию, например, в допросах, осмотрах и других следственных или судебных действиях. При этом их права подвергаются ограничению самым непосредственным образом, в связи с чем возникает вопрос о законности, обоснованности, целесообразности и возможности такого ограничения при производстве по уголовному делу.

Очевидна актуальность данного вопроса как в теории процесса, так и в практической деятельности. Органам расследования и суду необходимо знать и грамотно применять меры процессуального ограничения прав граждан, а граждане должны быть осведомлены о том, какими правами они обладают при участии в уголовном процессе, какие механизмы предназначены для их охраны, какие средства для защиты собственных интересов они могут использовать.

В силу указанных обстоятельств в высших учебных заведениях предусмотрено углубленное изучение теории, практики и проблем действия процессуальных гарантий. В данном учебном пособии рассматриваются права субъектов уголовного судопроизводства, заинтересованных и не заинтересованных в результатах производства по уголовному делу, а также средства обеспечения этих прав. Особое внимание уделено правам и соответствующим процессуальным гарантиям этих прав таких участников, которые вступают в процесс для защиты собственных интересов: потерпевших, обвиняемых, подозреваемых, подсудимых и др. Квалифицированный юрист должен точно знать, в какой момент уголовного судопроизводства обратившийся за помощью граждан расплачивается

определенными правами и каковы гарантии этих прав. От качества этих знаний зависит подчас судьба человека, его близких. Поэтому данный спецкурс имеет большое значение для обеспечения полноты образования будущих юристов.

[Сделайте свой сайт на качественном хостинге. Выбирайте и бронируйте сайту ИМЯ.ru](#)

1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О ПРАВАХ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА И ИХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ГАРАНТИЯХ. МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ УЧАСТНИКОВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Уголовное судопроизводство является необходимым элементом государственной системы обеспечения и поддержания правопорядка. Цель его существования определена в ст. 6 УПК РФ, которая гласит: "Уголовное судопроизводство имеет своим назначением:

- 1) защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений;
- 2) защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию".

Уголовное судопроизводство можно представить как урегулированную законом деятельность специальных субъектов, участвующих в этой деятельности и осуществляющих ее в силу требований уголовно-процессуального закона либо для защиты своих или представляемых прав и интересов.

Субъект уголовно-процессуальной деятельности (уголовного судопроизводства) - это государственный орган, должностное лицо, физические или юридические лица, наделенные в установленном уголовно-процессуальном законом порядке правами и обязанностями, необходимыми для выполнения определенных уголовно-процессуальных функций. Каждый субъект уголовного судопроизводства имеет свой процессуальный статус, т.е. определенную законом совокупность процессуальных полномочий.

В уголовном судопроизводстве существуют определенные различия в процессуальном положении участвующих в нем субъектов. Так, принципиальная разница имеется между уголовно-процессуальными статусами государственных органов и должностных лиц, с одной стороны, и граждан, участвующих в производстве по уголовным делам для защиты своих или представляемых прав и интересов, с другой стороны. Это различие заключается в наделении государственных органов и должностных лиц, осуществляющих уголовно-процессуальную деятельность, властными полномочиями. В соответствии со ст. 29 УПК РФ только суд вправе признать лицо виновным и применить к нему меру уголовного наказания, меру принудительного характера и т.д. Определяя полномочия прокурора в уголовном процессе, ст. 37 УПК РФ предусматривает, что прокурор вправе возбуждать уголовные дела. Аналогичные полномочия (с определенными особенностями) предусматривает ст. 38 УПК РФ, устанавливающая процессуальные полномочия следователя. Согласно ч. 4 ст. 21 УПК РФ требования, поручения и запросы прокурора, следователя, органа дознания и дознавателя, предъявленные в пределах их полномочий, установленных УПК РФ, обязательны для исполнения всеми учреждениями, организациями, должностными лицами и гражданами. Помимо этого, производство следственных действий, необходимых для полного, всестороннего установления обстоятельств совершения преступления, также сопровождается применением и осуществлением власти со стороны органов расследования и прокурора. Суд также уполномочен реализовывать властные полномочия в отношении граждан, участвующих в уголовном деле. Например, ч. 4 ст. 247 УПК РФ предусматривает, что суд вправе обязать подсудимого явиться в судебное заседание даже в тех случаях, когда рассматривается дело о преступлении небольшой или средней тяжести и имеется ходатайство подсудимого о рассмотрении дела в его отсутствие, а ч. 2 той же статьи дает суду право подвергнуть подсудимого приводу.

Особенно наглядно свидетельствует о проявлении власти со стороны государственных органов и должностных лиц - субъектов уголовного судопроизводства - их право применять к участвующим в уголовном судопроизводстве гражданам меры процессуального принуждения. В уголовном судопроизводстве эти меры в большинстве случаев затрагивают конституционные права и свободы личности: право на неприкосновенность, тайну переговоров, свободу передвижения и выбора места жительства и т. п. Возможность применения в отношении граждан мер принудительного характера делает необходимым разработку механизмов по обеспечению прав, защите

интересов личности от необоснованного, незаконного правоограничения в уголовном судопроизводстве.

В уголовном судопроизводстве граждане участвуют, преследуя свои определенные цели. Так, при совершении преступления нарушаются гражданские права определенных лиц - право собственности, право на жизнь, честь и доброе имя и др. Могут быть нарушены также права юридических лиц. Желая восстановления нарушенных прав и/или получения соответствующей компенсации за причиненные страдания, пострадавшие физические или юридические лица вступают в уголовный процесс. Для достижения этих целей уголовно-процессуальный закон наделяет субъектов необходимыми для этого правами. Таким образом, процессуальные права необходимы участникам уголовного судопроизводства для защиты своих прав, нарушенных преступлением. От того, насколько полно, конкретно и непротиворечиво регулируется законом процессуальное положение участников уголовного судопроизводства, зависит степень их защищенности в рамках общества.

Данное утверждение в равной степени относится ко всем участникам вне зависимости от того, является ли лицо потерпевшим или обвиняемым по уголовному делу. Так, основная цель лица, привлекаемого в качестве обвиняемого, подозреваемого по уголовному делу, - защититься от незаконного, необоснованного обвинения. Для этого УПК РФ предоставляет ему право: отказаться от дачи показаний; заявлять ходатайства, в том числе об отводах должностных лиц; знакомиться с материалами уголовного дела; влиять на определение процессуальной формы судебного разбирательства в первой инстанции; обжаловать действия и решения должностных лиц и государственных органов, в том числе приговоры суда, судебные постановления и определения и т.д. Совокупность прав лица, против которого ведется уголовное преследование, должна обеспечивать ему возможность активно влиять на выводы органов расследования и суда относительно его виновности в совершении преступления, тем самым гарантируя ему социальную защищенность.

Обвиняемый может иметь и другие цели, например, уклониться от уголовной ответственности и наказания. Можно ли сказать, что уголовно-процессуальный закон предоставляет для этого какие-либо возможности? Ответ может быть только отрицательным. Наоборот, уголовное судопроизводство существует для того, чтобы обеспечивать привлечение к уголовной ответственности и наказание лиц, совершающих преступление. Но и то, и другое должно осуществляться на законном основании, быть обоснованным, а также справедливым.

Для обеспечения надлежащего поведения обвиняемого и создания условий, необходимых для результативного производства по уголовному делу, уголовно-процессуальный закон налагает на обвиняемого процессуальные обязанности:

- являться по вызовам органов расследования, суда, судьи;
- участвовать в следственных действиях и судебном разбирательстве;
- выполнять иные законные распоряжения должностных лиц и государственных органов.

Потерпевший в уголовном судопроизводстве - заинтересованный в исходе дела субъект, который вовлекается в сферу производства по уголовному делу для защиты, восстановления своих нарушенных преступлением гражданских прав и свобод. В связи с этим уголовно-процессуальный закон предоставляет ему возможность активно участвовать в производстве по уголовному делу. При этом потерпевший вправе:

- давать показания;
- участвовать в следственных действиях и судебном разбирательстве (а также судебных заседаниях при пересмотре судебных решений по уголовному делу);
- знакомиться с материалами уголовного дела;
- заявлять требования о возмещении вреда, причиненного преступлением, и пользоваться в этом случае дополнительными правами (он наделяется статусом гражданского истца);
- влиять на процессуальную форму судебного разбирательства (например, возражать или соглашаться на проведение судебного разбирательства в первой инстанции в особом порядке);
- заявлять ходатайства, в том числе об отводах должностных лиц и т.д.

Потерпевший обязан выполнять законные распоряжения должностных лиц и государственных органов, в частности, являться по их вызовам для участия в следственных действиях и судебном разбирательстве, а при невозможности явиться - своевременно уведомлять об этом соответствующее должностное лицо, давать показания (пользуясь в необходимых случаях свидетельским иммунитетом) и т.д.

Иные заинтересованные участники уголовного судопроизводства - гражданский истец, гражданский ответчик, защитник, представители (в том числе законные) - также имеют соответствующий процессуальный статус, т.е. такую совокупность процессуальных полномочий, которая позволяет им достигать намеченных целей и решать необходимые задачи.

В уголовном судопроизводстве, помимо заинтересованных лиц, участвуют также граждане, которые не защищают собственный или представляемый интерес в деле. Цель их участия заключается в оказании помощи в установлении обстоятельств совершения преступления (поэтому в некоторых научных источниках указывается на осуществление этими субъектами вспомогательной функции). К числу данных субъектов относятся: свидетели, понятые (которые также могут быть привлечены для дачи свидетельских показаний), эксперты, специалисты, переводчики, секретарь судебного заседания. При этом следует отметить, что закон устанавливает ряд условий, от выполнения которых зависит возможность участия в уголовном судопроизводстве отдельных субъектов этой группы. Так, например, в указанном перечне участников только к свидетелю не предъявляется требование о незаинтересованности в исходе дела. Учитывая важность роли свидетеля в раскрытии преступления и установлении обстоятельств его совершения,

уголовно-процессуальный закон допускает возможность использования в качестве доказательств показаний лиц, которые могут преследовать свои либо защищать чужие интересы в производстве по уголовному делу. В то же время для обеспечения достоверности получаемых сведений предусматривается несколько процессуальных институтов. Например, предупреждение об уголовной ответственности за отказ или дачу заведомо ложных показаний, необходимость указания на источник сведений, сообщаемых свидетелем, обязательность установления достоверности показаний свидетеля. В отношении иных указанных субъектов, осуществляющих вспомогательную функцию, уголовно-процессуальный закон (ст. 62, 68-71 УПК РФ) устанавливает правило о незаинтересованности в исходе дела, что также следует рассматривать как средство обеспечения (гарантию) истинности получаемых и вовлекаемых в сферу уголовного судопроизводства сведений, законности и обоснованности осуществляемых действий, принимаемых решений.

Уголовно-процессуальный закон наделяет субъектов данной категории процессуальными полномочиями, которые необходимы не только для выполнения их непосредственной функции в уголовном судопроизводстве, но и для защиты их прав, которые могут быть нарушены действиями органов расследования и/или суда. Например, свидетель уполномочен воспользоваться правом свидетельского иммунитета, заявить отвод переводчику, приносить жалобы на действия и решения органов расследования и суда и пр. (ст. 56 УПК РФ). При этом он обязан давать показания, соблюдать подписку о неразглашении данных следствия и т.д. Эксперт вправе знакомиться с материалами уголовного дела, необходимыми ему для дачи заключения, давать заключение в пределах своей компетенции, а также приносить жалобы на действия и решения органов расследования и суда, ограничивающие его права. Специалист вправе знакомиться с протоколами следственных действий, в которых он принимал участие, задавать вопросы участникам следственных действий и так же, как эксперт, приносить жалобы на действия и решения органов расследования и суда, ограничивающие его права (ст. 57-58 УПК РФ). Таким образом, субъекты данной группы наделяются совокупностью процессуальных полномочий, необходимых им как для выполнения процессуальной функции, так и для защиты их гражданских прав и свобод.

Некоторые ученые, занимающиеся исследованием уголовного процесса, придерживаются мнения¹ о возможности выделения общего процессуального статуса личности в уголовном судопроизводстве, т.е. такой совокупности прав и обязанностей, которой обладает каждый субъект (гражданин) уголовного судопроизводства. В этом смысле каждый гражданин, вовлекаемый в сферу уголовного судопроизводства для защиты своих или представляемых интересов либо для выполнения вспомогательной функции, обладает правом на неприкосновенность личности, жилища, уважение чести и достоинства, общение на родном (ином) языке, тайну переписки и личной жизни, обжалование действий и решений должностных лиц и государственных органов, затрагивающих конституционные и иные законные права и интересы участников процесса, и т.д.

Вместе с тем очевидная разница в целях участия субъектов в производстве по уголовным делам делает необходимым наделять каждого субъекта такими права, которые бы давали возможность достигать этих целей. Поэтому процессуальный статус субъектов,

преследующих различные цели (например, обвинение или защита), будет различаться. Так, участники стороны обвинения (в данном случае речь идет только о гражданах) вправе представлять доказательства виновности обвиняемого в совершении преступления, участвовать в следственных действиях, судебном разбирательстве и т.д. Участники стороны защиты вправе представлять доказательства о невиновности обвиняемого, об обстоятельствах, смягчающих его ответственность, и т.д. Поэтому речь может идти о выделении отраслевого процессуального статуса участников, преследующих одинаковые цели.

Вполне справедливо также утверждение о том, что законом предусмотрены и индивидуальные статусы субъектов уголовного судопроизводства², т.е. такая совокупность процессуальных прав и обязанностей, которая присуща строго определенному субъекту уголовного судопроизводства. К примеру, потерпевший может заявить имущественные требования о возмещении причиненного преступлением вреда. Свидетель имеет право пригласить для участия в следственном действии адвоката, который будет пользоваться соответствующими полномочиями защитника, и т.д. Обвиняемый вправе отказаться от дачи показаний, знать сущность предъявленного обвинения. Гражданский истец и гражданский ответчик вправе обжаловать судебные решения только в части рассмотрения и разрешения гражданского иска и др.

Правовой статус личности останется декларацией, если в государстве и в обществе не будет создан соответствующий механизм гарантий реализации соответствующих прав. Поэтому в настоящее время повышенное внимание уделяется способам, средствам и видам обеспечения прав участников уголовного судопроизводства.

Вопрос о понятии гарантий в теории права относится к числу дискуссионных. Есть мнение, что "гарантия в уголовном судопроизводстве - это то или иное средство обеспечения"³. Помимо этого в литературе гарантии рассматриваются как:

- меры, обеспечивающие возможность реализации физическим лицом принадлежащих ему прав и свобод⁴;
- условия и средства, обеспечивающие фактическую реализацию и полную охрану прав и свобод человека⁵.

Наиболее удачным можно признать следующее определение: "Уголовно-процессуальные гарантии прав участников уголовного судопроизводства - это установленные нормами уголовно-процессуального закона различные по своему конкретному содержанию средства, в совокупности своей обеспечивающие участвующим в деле лицам возможность реализовывать предоставленные им права"⁶.

Выделяют общие и специальные (юридические) гарантии прав человека и гражданина. К общим гарантиям, как правило, относят: экономические - материальные условия жизни общества, которые позволяют фактически воспользоваться правами и свободами (отдыхать, учиться, получать доступ к здравоохранению и т.д.); политические - установление системы демократии, обеспечивающей доступ каждого к управлению

обществом и государством; идеологические - поддержание в обществе атмосферы свободы, уважения достоинства личности и т.д. К юридическим гарантиям относят совокупность правовых норм, позволяющих человеку с помощью юридических средств эффективно пресекать нарушения своих прав и свобод, восстанавливать свое нарушенное право (это, например, нормы, гарантирующие право каждого гражданина в судебном порядке отстаивать свои честь и достоинство, защищать имущество от различного рода посягательств и обязывающие должностных лиц и все государственные органы уважать личность, охранять ее права и свободы).

Какие же именно процессуальные институты уголовно- процессуального права следует считать процессуальными гарантиями? По мнению Р.Д. Рахунова, "права, которыми закон на делит обвиняемого, представляют собой юридические гарантии прав обвиняемого на защиту"⁷. Аналогичной точки зрения придерживается Л.В. Яковлева: "К числу конституционных гарантий судебной защиты относятся: право на обеспечение соответствующей подсудности, право на защиту, презумпция невиновности..."⁸.

Одни авторы включают в совокупность процессуальных гарантий средства, с помощью которых возможна реализация прав участников, поскольку их отсутствие может превратить права личности в декларативные формулы⁹, другие полагают, что процессуальные гарантии - это обязанности лиц, ведущих уголовное судопроизводство, так как их обязанности соответствуют правам обвиняемого и иных участников процесса¹⁰.

Высказано мнение, что в число процессуальных гарантий должны быть включены не только права, обязанности субъектов, но и юридические санкции, которые "побуждают должностных лиц органов государства, ведущих уголовный процесс, точно выполнять свои обязанности по отношению к участвующим в деле гражданам"¹¹.

Помимо этого в качестве гарантий рассматриваются "нормы права, которые закрепляют верховенство закона в системе юридических актов; нормы, которые регулируют порядок обжалования гражданами действий органов государства и должностных лиц; нормативные разъяснения законов; нормы, которые регулируют осуществление государственного принуждения к исполнению требований советского права; юридические санкции"¹².

Имеется и такая точка зрения: "Гарантиями прав лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство, являются нормы, устанавливающие права и обязанности участников предварительного расследования, а также нормы иных законов и нормативных актов, предусматривающих контроль за субъектами предварительного расследования, а также ответственность должностных лиц, возмещение ущерба за незаконное нарушение прав граждан и их законных интересов"¹³.

Под гарантиями понимаются также "созданные государством средства обеспечения фактических и юридических возможностей пользоваться демократическими правами и свободами для всех граждан общества, а их система включает материальные, политические и юридические условия гарантированности"¹⁴.

Анализ научных мнений по данному вопросу приводит к выводу о том, что в основном в качестве процессуальных гарантий рассматривают:

- нормы права (уголовно-процессуального, уголовного и других отраслей системы права РФ);
- субъективные права;
- субъективные обязанности;
- юридические санкции.

Исследуя совокупность указанных элементов, следует обратить внимание на следующий аспект. Нормы уголовно-процессуального права не всегда предусматривают именно механизм обеспечения тех или иных прав субъектов уголовного судопроизводства. В уголовном судопроизводстве существуют нормы права, которые определяют порядок деятельности участников производства по уголовным делам: должностных лиц, государственных органов, заинтересованных лиц, защитников, представителей, свидетелей и др. Нормы права устанавливают процедуру осуществления процессуальных действий, которая включает основания, условия совершения тех или иных действий, их последовательность, особенности, определяемые спецификой соответствующих стадий, и т.д. В контексте изучения процессуальных гарантий важно то обстоятельство, что права участников, механизм их реализации и защиты предусмотрены нормативно. Наличие четкой правовой регламентации всех процессуальных действий и нормативное наделение субъектов необходимыми процессуальными правами представляет собой важную гарантию защиты их интересов в уголовном судопроизводстве.

В то же время нормативное закрепление только субъективных прав не дает надлежащей уверенности в реальности их осуществлении. Уголовно-процессуальные отношения, в которых одному субъекту принадлежат права, всегда должны сопровождаться выполнением другим субъектом данного правоотношения соответствующих (корреспондирующих) этому праву процессуальных обязанностей. Поэтому реализация прав и их защита должны обеспечиваться обязанностями субъектов, также закрепленными в процессуальных нормах.

При производстве по уголовным делам существует угроза того, что процессуальные обязанности могут быть не исполнены или исполнены ненадлежащим образом, следствием чего будет нарушение соответствующих прав. Поэтому для законности механизма обеспечения прав участников необходимо, чтобы в уголовно-процессуальном праве содержались санкции за соответствующее невыполнение либо ненадлежащее выполнение обязанностей.

Следовательно, нормативность - необходимый и наиболее важный признак, свойство и требование, предъявляемое к средствам обеспечения прав субъектов уголовного судопроизводства.

Права, обязанности субъектов реализуются и исполняются ими в форме, специально предусмотренной уголовно-процессуальным законом. Поэтому процессуальная форма, требования закона об обязательности ее соблюдения также составляют необходимый элемент в механизме обеспечения прав участников уголовного судопроизводства.

Несоблюдение или нарушение прав участников уголовного судопроизводства приводит к определенным, подчас весьма неблагоприятным последствиям. Например, в случае нарушения прав участников при собирании доказательств они признаются недопустимыми, отменяется приговор. Наличие неблагоприятных последствий, предусмотренных уголовно-процессуальным правом в случае нарушения его предписаний, делает актуальным вопрос о существовании уголовно-процессуальной ответственности. Не все ученые признают уголовно-процессуальную ответственность самостоятельным видом юридической ответственности. Так, В.М. Корнуков отмечает, что уголовно-процессуальная ответственность - это "вид юридической ответственности, предусматриваемой нормами уголовно-процессуального права за противоправное поведение и, в частности, за невыполнение обязанностей в сфере уголовного судопроизводства"¹⁵. З.Ф. Коврига пишет: "Существование уголовно-процессуальной ответственности вытекает из положения, являющегося аксиомой традиционной логики, согласно которой признаки, отмеченные у определенного класса явлений в общем понятии, непременно содержатся и у специфических явлений, входящих в этот же класс. Таким образом, если фиксируется ответственность в праве вообще, то, согласно правилам логики, она присуща и видовым его частям, т.е. отдельным отраслям права, в том числе уголовно-процессуальному праву"¹⁶. Противоположного мнения придерживаются И.С. Самощенко, М.Х. Фарукшин и др.¹⁷

Вывод о наличии ответственности в уголовно-процессуальном праве, по мнению ее сторонников, подтверждается наличием процессуальных санкций. Понятие санкции определяется по-разному, например: "Санкция - это структурный элемент юридической нормы, предусматривающий последствия нарушения правовой нормы, определенный вид и меру юридической ответственности для нарушителя ее предписаний"¹⁸. В другом случае под санкцией подразумеваются "неблагоприятные последствия, возникающие в результате нарушения диспозиции правовой нормы"¹⁹. Можно привести также мнение, согласно которому санкция - это "та часть нормы, в которой определяются меры ответственности субъектов права в случае совершения ими действий, которые противоречат отношениям, урегулированным диспозицией нормы"²⁰. Аналогичной точки зрения придерживаются и другие ученые. В частности, Е. Жога, С. Полунин, Н. Громов пишут: "Санкция - это структурный элемент уголовно-процессуальной нормы, предусматривающий неблагоприятные последствия, которые наступают для субъекта процессуальных отношений при невыполнении или ненадлежащем выполнении требований уголовно-процессуальной нормы"²¹.

Как видим, в приведенных высказываниях санкция определяется как нормативно установленное неблагоприятное последствие за нарушение определенных правил поведения, также закрепленных в праве. В то же время имеется иная точка зрения. "Нельзя полностью согласиться с той интерпретацией процессуальной санкции, которая понимается как государственная мера, применяемая к правонарушителю и влекущая для

него определенные неблагоприятные последствия"²². Далее утверждается, что неблагоприятные последствия - категория более широкая по объему, поскольку неблагоприятными для лица могут быть, например, последствия пропуска срока на кассационное обжалование (ст. 357 УПК РФ), что не является следствием правонарушения.

Различают правосстановительные и карательные процессуальные санкции. Правосстановительные санкции "направлены на устранение допущенных нарушений закона, восстановление законности"²³. Такие санкции прежде всего способствуют исполнению обязанностей субъектами уголовно-процессуальных отношений, которые ими пренебрегают. При этом используется комплекс государственного принуждения, закрепленный в уголовно-процессуальном законе (например, привод свидетеля, который без уважительных причин не является для участия в следственных или судебных действиях - ч. 7 ст. 56 УПК РФ). Карательные санкции в соответствии со своим названием имеют целью наказать (покарать) субъекта за нарушение правовых предписаний. В качестве карательных санкций в литературе называют:

- изменение меры пресечения,
- удаление подсудимого либо другого участника из зала судебного заседания ²⁴;
- негативное частное определение (постановление) суда и отстранение следователя от ведения уголовного дела²⁵.

Аналогичное мнение высказано в работах и других ученых²⁶.

В качестве особенности применения санкций в уголовном процессе отмечается то обстоятельство, что за одно и то же правонарушение к субъекту может быть применено несколько санкций, причем как процессуальных, так и материальных²⁷. Например, за неявку к следователю или в суд свидетеля могут подвергнуть приводу, кроме того, суд может его оштрафовать.

Несмотря на довольно устойчивое мнение о существовании процессуальной ответственности, которое сложилось в науке, необходимо отметить некоторые существенные обстоятельства. Неблагоприятные последствия, которые предусмотрены действующим уголовно-процессуальным законом, могут наступить только в результате правонарушения. Неблагоприятные последствия не всегда имеют штрафной, карательный характер. Например, признание доказательства недопустимым. Это последствие имеет место в тех случаях, когда процессуальный порядок получения доказательства был существенным образом нарушен и у субъекта, исследующего и оценивающего такое доказательство, имеются неустранимые сомнения в его истинности и подлинности. Однако субъект, который претерпевает в таких случаях неблагоприятные последствия, может быть не тем, который допустил соответствующее правонарушение. Тогда получается, что правонарушение совершил один субъект, а неблагоприятные последствия возлагаются на другого. (Например, признание недопустимым того или иного доказательства привело к невозможности установления размера имущественного ущерба.

Нарушение порядка получения доказательств было допущено органами расследования, а последствия наступили для гражданского истца.) Определение в качестве санкции для должностных лиц в уголовном судопроизводстве, например, отстранение следователя от ведения уголовного дела, как представляется, имеет неоднозначный характер, так как сказать определенно, что это именно неблагоприятные для следователя последствия, невозможно.

Возникает и другой вопрос. Если прокурор, проверяя законченное производством уголовное дело, возвращает его для дополнительного расследования, то можно ли считать это процессуальной санкцией по отношению к следователю (дознавателю)? Ведь дополнительное расследование в данном случае предназначено не для того, чтобы наказать следователя, а для восполнения системы доказательств по уголовному делу.

Если подсудимому в нарушение требований уголовно-процессуального закона (ст. 293 УПК РФ) суд не предоставил последнего слова, то будет ли такое нарушение прав подсудимого основанием для применения процессуальных санкций? В соответствии с п. 7 ч. 2 ст. 381 УПК РФ такое нарушение служит основанием к безусловной отмене приговора и направлению уголовного дела для повторного судебного рассмотрения. Можно ли в данном случае отмену и повторное рассмотрение уголовного дела признать процессуальной санкцией? Имеется мнение о том, что в уголовном судопроизводстве отмена приговора есть разновидность процессуальной санкции. Так, например, "нарушение норм уголовно-процессуального права, которые влекут отмену или изменение приговора суда, есть не что иное, как уголовно-процессуальное правонарушение"²⁸. И далее: "Указанное нарушение является основанием возникновения уголовно-процессуальной ответственности, результатом которой является санкция в форме отмены или изменения приговора суда"²⁹.

Действительно, отмена приговора и повторное рассмотрение дела - в ряде случаев необходимое следствие нарушения процессуальной формы, если характер нарушения заставляет сомневаться в законности, обоснованности и справедливости судебного решения по существу уголовного дела. Такое сомнение недопустимо. Оно должно быть полностью исключено, что можно сделать, только повторив судебное разбирательство с соблюдением всех необходимых процессуальных правил.

Но можно ли отмену приговора отнести к категории процессуальных санкций? Является ли в данном случае отмена приговора неблагоприятным последствием? На эти вопросы нет однозначного ответа. С одной стороны, отмена приговора ведет (в ряде случаев) к повторному судебному разбирательству, т.е. разрешение дела по существу и постановление окончательного по нему решения откладывается на определенный период. Это обстоятельство может восприниматься как санкция (неблагоприятные последствия, установленные законодательно). С другой стороны, при повторном судебном рассмотрении, проведенном с соблюдением всех уголовно-процессуальных требований, решение суда может соответствовать интересам его участников, что вряд ли можно расценивать как неблагоприятное последствие.

Вместе с тем специфика судебной деятельности такова, что решение суда, как правило, не может удовлетворить полностью обе стороны. Поэтому отмена приговора, например, по основаниям, ухудшающим положение того или иного участника, будет воспринята им как неблагоприятное последствие, которое имеет к нему самое непосредственное отношение, хотя отмена была осуществлена в связи с правонарушением, допущенным судом, а не этим участником. В данном случае отмена приговора вполне соответствует характеру и сущности не карательной санкции, а правосстановительной. Вместе с тем мнение о том, что, например, изменение подписки о невыезде на заключение под стражу является санкцией, представляется спорным. В данном случае необходимо соотносить суть санкции и меры пресечения, в частности, цель их существования и применения при производстве по уголовному делу. Мера пресечения необходима для того, чтобы исключить возможность обвиняемому скрыться либо иным образом воспрепятствовать производству по уголовному делу и уклониться от уголовной ответственности. Санкция необходима либо для наказания, либо для восстановления прав участников уголовного судопроизводства, нарушенных кем-либо. Следовательно, считать это изменение процессуальной санкцией нет никаких оснований.

Анализ содержания УПК РФ свидетельствует о том, что граждане - участники уголовного судопроизводства за ряд правонарушений могут претерпеть неблагоприятные последствия и к ним могут быть применены процессуальные санкции как правосстановительного, так и карательного характера.

С учетом всего сказанного можно дать следующее определение: уголовно-процессуальные гарантии - это совокупность нормативно закрепленных в уголовно-процессуальном законе субъективных прав и обязанностей участников уголовного судопроизводства, а также процессуальная форма (основания, порядок, условия) их реализации и выполнения.

Самостоятельным средством обеспечения прав и законных интересов субъектов уголовного судопроизводства (граждан и юридических лиц) следует признать возможность наступления для нарушителей уголовно-процессуального закона (должностных лиц) определенных видов ответственности и применения санкций соответствующей отрасли права.

Значение уголовно-процессуальных гарантий прав участников уголовного судопроизводства заключается в том, что с их помощью граждане получают реальную возможность осуществлять предоставленные им законом права и защищать имеющиеся у них интересы путем активного вмешательства в производство по уголовному делу. Следовательно, средства осуществления прав участников уголовного судопроизводства, или средства их реализации, можно рассматривать как систему гарантий этих прав.

Реализация процессуальных прав и обязанностей субъектов зависит от многих обстоятельств и условий. К их числу относятся:

- знание субъектом своих процессуальных полномочий;
- желание субъекта осуществить свои права;

- осуществление конкретных процессуальных действий, дозволенных уголовно-процессуальным законом для определенного субъекта и в соответствующей процессуальной форме, и др.

Очевидно, что в реализации прав субъектов не все зависит от самих субъектов. Определенные действия должны быть совершены другими участниками уголовно-процессуальной деятельности. В частности, для осуществления своих прав потерпевший должен быть своевременно поставлен в известность о наличии соответствующих прав, процедуре и особенностях их реализации в соответствующей стадии уголовного судопроизводства, а также последствиях осуществления этих прав. Необходимо, чтобы участникам была предоставлена реальная возможность осуществлять их права, т.е. не допускалось противодействие (в той или иной форме) реализации законных прав субъектов уголовного судопроизводства. Комплекс процессуальных мероприятий, направленный на предоставление возможности осуществлять права участников уголовного судопроизводства, представляет собой институт обеспечения прав и защиты законных интересов участников уголовного процесса.

Положение личности в российском уголовном процессе было предметом исследования многих процессуалистов, таких как Н.С. Алексеев, Н.В. Витрук, С.А. Голунский, И.М. Гуткин, И.Ф. Демидов, Т.Н. Добровольская, З.З. Зинатулин, Л.М. Карнеева, Л.Д. Кокорев, Э.Ф. Куцова, П.И. Люблинский, Я.О. Мотовиловкер, И.Л. Петрухин., Н.Н. Полянский, Ф.М. Рудинский, В.М. Савицкий, В.А. Стрёмовский, М.С. Строгович, Л.В. Франк, А.Л. Цыпкин, М.А. Чельцов, В.С. Шадрин, Н.А. Шайкенов, В.Н. Шпилев С.П. Щерба и др.

Вопросы, связанные с участниками, подвергнутыми уголовному преследованию (подозреваемым, обвиняемым, подсудимым), освещали в свое время Н.А. Акинча, С.П. Бекешко, И.С. Галкин, В.Н. Григорьев, А.В. Гуськовой, И.М. Гуткин, Б.А. Денежкин, Л.М. Карнеева, О.В. Качалова, Н.А. Козловский, С.А. Колосович, Н.Н. Короткий, В.Г. Кочетков, В.З. Лукашевич, Ю.А. Ляхов, Е.Г. Мартынчик, Е.А. Матвиенко, В.Р. Навасардян, А.А. Напреенко, А.В. Парий, А.В. Пивень, А.И. Сергеев, К.Д. Сманов, А.В. Солтанович, М.А. Фомин, Л.В. Франк, А.Л. Цыпкин, А.А. Чувилев, В.С. Шадрин и др.

Проблемам обеспечения прав потерпевших и свидетелей посвящены работы В.П. Божьева, В.А. Дубривного, А.В. Пария, О.П. Зайцева, В.Е. Юрченко, В.С. Шадрина, С.П. Щербы и др.

Комплексным исследованием этой стороны уголовного судопроизводства в советской науке уголовного процесса занимались, в частности, Е.Г. Мартынчик, В.П. Радьков, В.Е. Юрченко. В работе "Охрана прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве" (Кишинев, 1982) ими были сформулированы общие положения, условия и порядок обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. В частности, под процессуальными гарантиями прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства они предложили понимать "закрепленные в законе правовые средства, обеспечивающие реализацию субъективных прав, защиту законных интересов"³⁰. К процессуальным гарантиям они также отнесли обязанности суда, прокурора, следователя, органа дознания и основанную на законе

деятельность правоохранительных органов, направленную на обеспечение прав и законных интересов личности³¹. Д.М. Чечот в систему гарантий включает общие гарантии субъективных прав и интересов (экономические, политические, идеологические) и специальные (юридические) гарантии³². В.А. Стрёмовский полагал, что в качестве системы гарантий выступает сама процессуальная форма уголовного судопроизводства³³. Э.Ф. Куцова, И.Д. Перлов, указывая на наличие системы процессуальных гарантий прав граждан в уголовном судопроизводстве, рассматривают ее как совокупность прав и корреспондирующих им обязанностей суда, прокурора и следователя³⁴. По их мнению, для подозреваемого данную систему составляют следующие гарантии:

- неприкосновенность личности и личной свободы;
- защита от необоснованного обыска, выемки, освидетельствования; неприкосновенность жилища; личные и имущественные права.

Для обвиняемого эта система образована гарантиями, указанными для подозреваемого, а также гарантиями от необоснованного обвинения, осуждения и наказания.

Для потерпевшего основу системы гарантий составляют ценности и блага, принадлежащие потерпевшему: жизнь, здоровье, честь и достоинство, имущество. Элементы системы:

- охрана чести, достоинства и доброго имени;
- изобличение и привлечение к уголовной ответственности, осуждение и наказание лица, причинившего моральный, физический или имущественный вред;
- обеспечение личных и имущественных прав;
- активное участие в предварительном расследовании и судебном разбирательстве.

Как представляется, определение содержания систем гарантий в данном случае не совсем правильно. Так, если потерпевшему гарантируется защита чести, доброго имени и репутации, то получается, что обвиняемому эти блага в уголовном судопроизводстве не гарантируются. Однако уголовно-процессуальный закон прямо запрещает применение таких тактических методов ведения расследования или судебного разбирательства, которые унижают честь, достоинство их участников и не только со стороны обвинения, но и всех иных. Уголовно-процессуальный закон запрещает применение таких следственных действий, которые угрожают жизни и здоровью их участников. Таким образом, в систему уголовно-процессуальных гарантий и потерпевшего, и обвиняемого (подозреваемого, подсудимого, осужденного) надлежит включать соответствующие механизмы по обеспечению жизни, здоровья, чести, достоинства, доброго имени этих и иных участников уголовного судопроизводства.

Процессуальный статус участников имеет общий, отраслевой и индивидуальный уровень. Соответственно могут быть выделены процессуальные гарантии как средства обеспечения

общего процессуального статуса, а также гарантии отраслевой и индивидуальной совокупности прав субъектов.

Все вышеназванное в качестве гарантий направлено на обеспечение прав личности.

Наиболее удачным представляется мнение Т.Н. Добровольской, которая утверждала, что уголовно-процессуальные гарантии прав участников уголовного судопроизводства - это установленные нормами уголовно-процессуального закона различные по своему конкретному содержанию средства, в совокупности своей обеспечивающие участвующим в деле лицам возможность реализовать предоставленные им права³⁵.

Комплексное исследование, посвященное современным проблемам обеспечения прав личности в уголовном процессе применительно к производству расследования преступлений, проведено В.С. Шадриным³⁶. Он указывает, что "уголовно-процессуальные гарантии" - термин науки, в уголовно-процессуальном законодательстве и международных правовых актах о правах человека этот термин не используется³⁷.

Изучение вопросов обеспечения или гарантирования - что одно и то же - прав личности в уголовном процессе не исключает привычного оперирования термином "уголовно-процессуальные гарантии". Однако при широком подходе к ним, как это делает, Т.Н. Добровольская, подразумевая под гарантиями любые всевозможные средства обеспечения прав личности, предпочтительнее говорить просто об обеспечении.³⁸

В некоторых работах в качестве механизма обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве рассматривается: 1) обеспечение законности; 2) применение, исполнение, соблюдение процессуальных норм; 3) обеспечение и охрана прав и законных интересов потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, гражданского истца и гражданского ответчика; 4) эффективность правовых норм; 5) выявление и устранение судебных ошибок³⁹.

Л.М. Володина высказала мнение, что правовым положением личности в уголовном судопроизводстве охватывается не только совокупность прав и обязанностей субъектов, но и юридические средства реального осуществления этих прав и обязанностей. Она правильно отмечает, что в уголовном процессе активность субъекта "находится в прямой зависимости от усмотрения должностных лиц, наделенных властными полномочиями"⁴⁰. При этом автор ведет речь о профессиональной пригодности - моральных качествах должностных лиц, в зависимость от которых ставится реализация процессуальных полномочий участников уголовного процесса.

В качестве механизма обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве рассматривается система правовых средств и методов, "включающая в себя: четкое определение целей и задач уголовного судопроизводства, единую, логически последовательную регламентацию правового статуса каждого участника, закрепление гарантий, реально обеспечивающих осуществление прав личности в сфере уголовной юрисдикции, в том числе установление последствий неисполнения либо ненадлежащего исполнения обязанностей должностными лицами, призванными разрешать возложенные

на них уголовно-процессуальным законом задачи, а также регламентацию системы реабилитационных средств в отношении лиц, необоснованно преследовавшихся в уголовном порядке"⁴¹.

Контрольные вопросы

1. Что такое процессуальный статус субъектов уголовного судопроизводства?
2. Определите общий, отраслевой и индивидуальный процессуальный статус каждого из субъектов уголовного судопроизводства.
3. Дайте определение процессуальной гарантии.
4. Каково значение процессуальных гарантий?
5. Перечислите элементы механизма обеспечения прав участников уголовного судопроизводства.
6. Каково соотношение прав субъектов и гарантий этих прав?
7. Каковы современные тенденции развития процессуальных гарантий в уголовном судопроизводстве РФ?

---

1 См., например: Корнуков В.М. Правовой статус личности в уголовном судопроизводстве // Проблемы правового статуса личности. Саратов, 1981. С. 40.

2 См: Там же. С. 41

3 Багаутдинов Ф.Н. Обеспечение публичных и личных интересов при расследовании преступлений. М., 2004. С. 53.

4 Государственное право РФ: Курс лекций / Под ред. О.Е. Кутафина. М., 1993. Т. 1. С. 220.

5 Витрук Н.В. О юридических средствах обеспечения реализации и охраны прав советских граждан // Правоведение. 1964. № 4. С. 29.

6 Добровольская Т.Н. Гарантии прав граждан в уголовном судопроизводстве // Советское государство и право. 1980. № 2. С. 133.

7 Рахунов Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности по советскому праву. М., 1961. С. 185.

8 Яковлева Л.В. Источники уголовно-процессуального права. Краснодар, 2002. С. 12.

9 См.: Мартыничик Е.Г. Субъективные права обвиняемого и их процессуальные гарантии // Советское государство и право. 1976. № 7. С. 92.

10 См.: Мордовец А.С. Гарантии прав личности: понятие и классификации // Теория государства и права / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. Саратов, 1995. С. 240-241.

11 Юрченко В.Е. Гарантии прав потерпевшего в судебном разбирательстве. Томск, 1977. С. 56.

12 Самощенко И.С. Понятие правонарушения по советскому законодательству. М., 1976. С. 81.

13 Чупилкин Ю.Б. Гарантии прав подозреваемого в российском уголовном процессе: Дис. ... канд. юр. наук. Краснодар, 2001. С. 46.

14 Яковлева Л.В. Источники уголовно-процессуального права. Краснодар, 2002. С. 8.

15 Корнуков В.М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве. Саратов, 1978. С. 10.

16 Коврига З.Ф. Уголовно-процессуальная ответственность. Воронеж, 1984. С. 25.

17 См., например: Самощенко И.С., Фарукшин М.Х. Ответственность по советскому законодательству. М., 1971. С. 187; Базылев Б.Т. Об институте юридической ответственности // Советское государство и право. 1975. № 1. С. 112; Малеин Н.С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. М., 1985. С. 130-152 и др.

18 Теория государства и права: Учебник для вузов/ Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М., 2001. С. 361.

19 Теория государства и права: Учебник для вузов/ Под ред. В. М. Корельского и В. Д. Первалова. М., 2000. С. 289.

20 Теория государства и права: Учебник для вузов / Под ред. В.О. Лучина и Б.С. Эбзеева. М., 2000. С. 241.

21 Жога Е., Полунин С., Громов Н. Санкции в структуре норм уголовно-процессуального права // Российский следователь. 1999. № 6. С. 40.

22 Коврига З.Ф. Указ. соч. С. 39.

23 Уголовно-процессуальное право: Учебник для вузов // Под ред. П.А. Лупинской. М., 1997. С. 35.

24 См.: Элькинд П.С. Цели и средства их достижения. М., 1976. С. 90.

25 См.: Коврига З.Ф. Указ. соч. С. 45.

26 См., например: Столмаков А.И. Санкции в уголовном судопроизводстве // Правоведение. 1982. № 3. С. 64 и др.

27 См.: Жога Е., Громов Н.А. Карательные санкции в уголовном процессе// Следователь. 1999. № 7. С. 6-11.

28 Бородинов В.В. Порядок и основания отмены и изменения приговоров суда первой и апелляционной инстанций в российском уголовном процессе: Дис. ... канд. юр. наук. Краснодар, 2003. С. 25.

29 Там же. С. 26.

30 Мартынчик Е.Г., Радьков В.П., Юрченко В.Е. Охрана прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве. Кишинев, 1982. С. 27.

31 См.: Там же. С. 28.

32 См.: Чечот Д.М. Субъективное право и формы его защиты. Л., 1968. С. 45.

33 См.: Стремовский В.А. Участники предварительного следствия в советском уголовном процессе. Ростов-на-Дону, 1966. С. 117, 125.

34 См.: Куцова Э.Ф. Совершенствование демократических гарантий прав и законных интересов граждан в уголовном процессе // Развитие советской демократии и укрепление правопорядка на современном этапе. М., 1967. С. 214-218; Перлов И.Д. Защита и правосудие // Роль и задачи советской адвокатуры. М., 1972. С. 137, 142.

35 См.: Добровольская Т.Н. Гарантии прав граждан в уголовном судопроизводстве // Сов. государство и право. 1980. № 2. С. 133.

36 См.: Шадрин В.С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений: М., 2000. С. 42.

37 См.: Шадрин В.С. Там же. С. 43.

38 См.: там же. С. 44.

39 См.: Мартынчик Е.Г., Радьков В.П., Юрченко В.Е. Охрана прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве. Кишинев, 1982. С. 33.

40 Володина Л.М. Механизм защиты прав личности в уголовном процессе. Тюмень, 1999. С. 104.

41 Володина Л.М. Указ. соч. С. 38.

[Сделайте свой сайт на качественном хостинге. Выбирайте и бронируйте сайту ИМЯ.ru](http://ИМЯ.ru)

2. Процессуальный статус потерпевшего и механизм обеспечения его прав

2.1. Понятие потерпевшего и порядок признания потерпевшим в уголовном процессе

Потерпевшим в уголовном судопроизводстве в соответствии с положениями ст. 42 УПК РФ признается физическое лицо, которому преступлением причинен физический, моральный или материальный вред. Кроме того, в качестве потерпевшего может выступать юридическое лицо, если преступлением причинен вред его имуществу и деловой репутации. В части 8 ст. 42 УПК РФ указано, что по делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть потерпевшего, права, предусмотренные соответствующими положениями уголовно-процессуального закона, имеют его близкие родственники, один из них признается потерпевшим. Следует отметить, что в ранее действовавшем УПК РСФСР такой нормы не было. Однако в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 1 ноября 1985 г. №161 содержалось соответствующее разъяснение. Пленум указывал, что, если на предоставлении прав потерпевшего настаивают несколько лиц из числа близких родственников погибшего, они также могут быть признаны потерпевшими. В настоящее время законодатель при регулировании данного вопроса категорично говорит о возможности признания только одного из близких родственников потерпевшим по уголовному делу о преступлении, которое повлекло гибель гражданина. Как представляется, такое сужение возможного круга потерпевших вряд ли способствует эффективному обеспечению прав и интересов близких родственников погибшего.

Фактически речь идет об ограничении доступа к правосудию отдельных граждан, интересы которых могут быть существенно затронуты решением по уголовному делу. При этом такие граждане не получают процессуальных возможностей для защиты своих прав и интересов (например, они не вправе обжаловать судебное решение по существу уголовного дела и тем самым попытаться восстановить свои нарушенные этим решением права).

Для признания гражданина потерпевшим по уголовному делу необходимо наличие соответствующих оснований - фактических и юридических. В качестве фактических или материальных оснований выступает причиненный преступлением вред. Как юридическое или процессуальное основание рассматривается постановление органов расследования и судьи (определение суда) о признании лица потерпевшим.

Признание физического или юридического лица потерпевшим по уголовному делу означает, что это лицо допускается к участию в уголовном судопроизводстве. Его участие основано на реализации предоставленных законом прав и выполнении необходимых обязанностей. Основная цель участия потерпевшего в производстве по уголовному делу - восстановить нарушенные преступлением гражданские права либо компенсировать причиненный преступлением вред (либо и то, и другое). Процессуальные полномочия необходимы ему для того, чтобы добиваться этой цели. В рамках производства по уголовным делам он должен быть наделен такой совокупностью прав, которые бы позволяли ему эффективно бороться за достижение своей основной цели в процессе. Допуская возможность участия потерпевшего в уголовном судопроизводстве, законодатель обеспечивает ему главную гарантию защиты нарушенных преступлением прав, а наделяя потерпевшего процессуальными правами - гарантирует достижение целей участия потерпевшего в производстве по уголовным делам. Поэтому от того, насколько полно, последовательно, и логично регулируется совокупность прав потерпевшего, зависит его социальная защищенность.

Потерпевший располагает довольно широкими процессуальными возможностями по защите своих прав. В статьях 42, 246, 314, 318, 328 и других УПК РФ указывается совокупность общих и более конкретных процессуальных прав и обязанностей потерпевшего. Например, в ч. 2 ст. 42 УПК РФ говорится о праве потерпевшего участвовать в судебном разбирательстве первой инстанции. В ст. 314 УПК РФ конкретизируется роль потерпевшего, который может возражать против проведения судебного разбирательства в особом порядке. В соответствии со ст. 318 УПК РФ потерпевший вправе путем подачи заявления возбуждать уголовные дела, отнесенные ч. 2 ст. 20 УПК РФ к категории частного обвинения, и выполнять при этом функции частного обвинителя.

Одним из основных положений, определяющих процессуальный статус потерпевшего, является принцип состязательности. В соответствии с ним стороны обвинения и защиты наделяются равными процессуальными возможностями для защиты своих интересов (ст. 15, 244 УПК РФ). Равенство сторон должно гарантировать одинаковый объем процессуальных правомочий. Однако нельзя возводить это равенство в абсолютную категорию (т.е. считать, что объем и содержание прав сторон совпадают полностью).

Различие в целях участия отдельных субъектов (например, обвиняемого и потерпевшего) не может не отражаться на совокупности предоставляемых сторонам процессуальных возможностей. Поэтому процессуальный статус обвиняемого не может полностью соответствовать процессуальному статусу потерпевшего. Различия эти объективно обусловлены. Так, лицо, против которого ведется уголовное преследование, в большей степени подвергается правоограничительным мерам со стороны государственных органов и должностных лиц (например, применение меры пресечения). Следовательно, обвиняемый (подозреваемый, подсудимый) должен располагать особыми средствами защиты своих прав от необоснованного применения к нему таких мер: правом пригласить или требовать назначения защитника с момента применения меры пресечения или задержания, обжаловать решение о применении меры пресечения и т.п. Законодатель разрешает лицу, которое подозревается в совершении преступления или привлекается к уголовной ответственности, отказываться от дачи показаний, считая это одним из средств защиты его прав и интересов.

Между отдельными заинтересованными участниками уголовного судопроизводства допускается различие в совокупности процессуальных возможностей, но оно должно носить объективный характер.

В то же время недопустимо искусственно создавать различия в процессуальном статусе, ограничивать права таких участников. Например, п. 9 ч. 2 ст. 42 УПК РФ говорит о праве потерпевшего знакомиться с протоколами следственных действий, проведенных с его участием, а п. 8 ч. 4 ст. 46 УПК РФ - о праве подозреваемого знакомиться с протоколами следственных действий, проведенных с его участием, и подавать на них замечания.

В п. 10 ч. 2 ст. 42 УПК РФ предусмотрено право потерпевшего знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы, а с заключением эксперта - только в тех случаях, когда экспертиза проводилась в отношении потерпевшего. Согласно п. 11 ч. 4 ст. 47 УПК РФ обвиняемый вправе знакомиться и с постановлением о назначении экспертизы и с заключением эксперта без дополнительных к тому условий. Как представляется, такая разница в процессуальных возможностях участников не имеет объективного обоснования и должна быть устранена, что будет способствовать повышению эффективности защиты прав и интересов заинтересованных лиц в производстве по уголовным делам.

Реализация прав потерпевшего зависит от нескольких факторов. В первую очередь от знания потерпевшим своих процессуальных возможностей. Затем от его желания воспользоваться определенным процессуальным правом. Для того чтобы потерпевший мог выбрать наиболее целесообразные, с его точки зрения, права для защиты своих интересов в производстве по уголовному делу, должностные лица и государственные органы должны поставить его в известность о законодательно предусмотренной совокупности его прав. При этом необходимо, чтобы должностное лицо не только добросовестно выполнило обязанность известить потерпевшего о наличии у него соответствующих процессуальных прав и обязанностей, но и сделало это своевременно. К сожалению, действующий уголовно-процессуальный закон не указывает тот момент, когда потерпевший должен быть поставлен в известность о своих процессуальных возможностях. В ст. 42 УПК РФ

перечислены его права и обязанности. Порядок признания гражданина или юридического лица потерпевшим не оговаривается вовсе, что представляет проблему в вопросах обеспечения прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве. В настоящее время эта процедура (признание потерпевшим по уголовному делу) включает следующие элементы:

- вызов для признания потерпевшим;
- удостоверение личности;
- предъявление для ознакомления постановления о признании потерпевшим и ознакомление с ним лица, признанного потерпевшим по делу (физического или представителя юридического лица), что удостоверяется его подписью;
- разъяснение процессуальных прав и обязанностей;
- проведение следственных действий с участием потерпевшего (например, допрос) в случае необходимости.

Наличие законодательно урегулированной процедуры позволит полнее обеспечить права и законные интересы лиц, пострадавших от преступлений. В частности, даст возможность своевременно информировать их о необходимости участвовать в производстве по уголовному делу, наличии соответствующих процессуальных полномочий и способах их реализации.

Первоначальным правом гражданина, пострадавшего от преступления, является право участвовать в уголовном судопроизводстве. Это право потерпевшего обеспечивается различными процессуальными средствами. Различия в его реализации обуславливаются особенностями стадии, в которой находится производство по уголовному делу.

В досудебном производстве потерпевший может участвовать, начиная с самых ранних его этапов. Лицо, которое впоследствии будет признано потерпевшим, может выполнять функцию заявителя о преступлении и пользоваться на стадии возбуждения уголовного дела соответствующими правами. Так, в частности, заявитель вправе подать заявление о преступлении и получить соответствующее документальное подтверждение подачи заявления. Эти права заявителя обеспечиваются обязанностью должностных лиц принять заявление и проверить его (ч. 1 ст. 144 УПК РФ). Заявитель вправе обратиться в любой правоохранительный орган с сообщением о совершенном или готовящемся преступлении. Заявитель не обязан соблюдать правила о подследственности уголовных дел. Поэтому отказ должностного лица принять сообщение о преступлении ввиду того, что этот состав преступления отнесен к подследственности другого органа, недопустим и может быть обжалован в установленном уголовно-процессуальным законом порядке (ст. 123, 125 УПК РФ). Но для того, чтобы обжалование стало возможным, следует требовать письменного документа об отказе в принятии сообщения о преступлении.

Постановление следователя, дознавателя, прокурора о признании потерпевшим является формальным основанием для допуска пострадавшего от преступления к участию в

уголовном судопроизводстве в стадии предварительного расследования. Момент допуска потерпевшего к участию в расследовании зависит от усмотрения органов расследования и наличия у них для этого решения необходимой и достаточной совокупности фактических оснований, т.е. сведений о причинении вреда какому-либо субъекту. В следственной практике встречаются примеры, когда потерпевший допускается к участию в деле вслед за возбуждением уголовного дела. В других случаях органам расследования приходится принимать меры к розыску потерпевших. Поэтому установить какой-либо универсальный момент допуска потерпевшего к участию в деле невозможно. Он определяется обстоятельствами производства по конкретному уголовному делу.

Довольно подробно в уголовно-процессуальном законе РФ раскрывается содержание и закрепляются гарантии права потерпевшего участвовать в судебных стадиях уголовного судопроизводства. В судебном разбирательстве первой инстанции данное право потерпевшего обеспечивается следующими средствами. Во-первых, ч. 4 ст. 231 УПК РФ предусматривает обязанность судьи при назначении судебного заседания уведомить стороны о предстоящем процессе не менее чем за 5 суток до его начала. Стороны должны быть поставлены в известность о месте, дате и времени проведения судебного разбирательства. Во-вторых, согласно ч. 1 ст. 249 УПК РФ по общему правилу в судебном разбирательстве участие потерпевшего обязательно при рассмотрении дела по существу. Поэтому судебное разбирательство в отсутствие потерпевшего может быть проведено только при установлении судом специально указанных в законе оснований. В указанных случаях суд обязан принять меры к выяснению причин отсутствия потерпевшего. Для более четкой регламентации средств обеспечения права потерпевшего на участие в судебном разбирательстве первой инстанции в законе следует прямо указать, что неявка потерпевшего, вызванная уважительными причинами, должна влечь отложение слушания уголовного дела. Если причины отсутствия потерпевшего судом не выяснились или потерпевший не был своевременно уведомлен о проведении судебного разбирательства, то приговор по жалобе заинтересованных лиц может быть признан незаконным вышестоящей судебной инстанцией и отменен, а дело направлено для повторного судебного рассмотрения с указанием вышестоящего суда обеспечить участие потерпевшего в судебном процессе.

Участие потерпевшего в апелляционном производстве закреплено в ст. 364 УПК РФ. Судья, получив дело и изучив его, выносит постановление о назначении судебного заседания. Затем он обязан известить стороны о месте, дате и времени его проведения. Однако в отличие от правил, предусматривающих участие сторон в судебном разбирательстве в первой инстанции, при апелляционном производстве закон признает обязательным участие только государственного обвинителя; частного обвинителя; подавшего апелляционную жалобу, подсудимого или осужденного, который подал жалобу или в интересах которого поданы жалоба или представление, за исключением случаев, когда рассмотрению подлежит уголовное дело о преступлении небольшой или средней тяжести и подсудимый ходатайствует о проведении судебного разбирательства в его отсутствие; защитника, если его участие является обязательным в установленных законом случаях (ст. 51 УПК РФ). Таким образом, участие потерпевшего в апелляционном производстве не является обязательным. Поэтому апелляционное производство может пройти без его участия даже в тех случаях, когда оно было инициировано потерпевшим.

Такое положение должно быть изменено, как не соответствующее провозглашенному назначению уголовного судопроизводства. В ст. 6 УПК РФ сказано, что уголовное судопроизводство предназначено прежде всего для защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. В таком случае уголовно-процессуальный закон должен предусматривать все необходимые процессуальные средства для этой защиты и эффективного обеспечения прав потерпевших.

В ч. 2 ст. 376 УПК РФ закреплено право потерпевшего участвовать при кассационном пересмотре уголовных дел.

При рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговоров, участие потерпевшего (если только он не был одновременно гражданским истцом) уголовно-процессуальным законом не предусматривается.

В случае пересмотра судебных решений в надзорной инстанции потерпевший имеет право участвовать в судебном заседании зависит при наличии нескольких условий:

- его интересы непосредственно затрагиваются надзорной жалобой или представлением;
- потерпевший ходатайствует об участии в судебном заседании надзорной инстанции.

Как представляется, действующий уголовно-процессуальный закон в не полной степени гарантирует реализацию данного права потерпевшего. В частности, в гл. 48 УПК РФ не предусматривается обязанность соответствующих должностных лиц (судьи, который рассматривает поступившую жалобу или представление и решает вопрос о возбуждении надзорного производства, суда, рассматривающего дело в надзорном порядке) уведомить потерпевшего о подаче надзорной жалобы или представления. Следовательно, потерпевший может не знать о начале надзорного производства и соответственно лишается возможности заявить ходатайство о намерении участвовать в судебном заседании. В УПК РФ необходимо закрепить обязанность судьи уведомлять потерпевшего о поступлении надзорных жалоб или представлений. Потерпевший должен иметь право ознакомиться с содержанием этих документов и возможность подать свою жалобу или возражение.

Суммируя сказанное, можно сделать вывод, что право потерпевшего участвовать в уголовном судопроизводстве должно обеспечиваться надлежащим исполнением следующих обязанностей должностных лиц:

- признать при наличии достаточных оснований лицо, пострадавшее от преступления, потерпевшим по делу и разъяснить ему его права и обязанности;
- своевременно уведомить потерпевшего о месте, дате и времени проведения судебного разбирательства в первой инстанции, а также о судебных заседаниях, посвященных пересмотру решений суда по данному делу в различных судебных инстанциях;
- предоставлять потерпевшему все необходимые возможности для реализации его прав.

Уголовно-процессуальный закон предусматривает отмену приговора, если право потерпевшего участвовать в судебном разбирательстве не было надлежащим образом обеспечено. Судебная практика знает немало примеров, когда приговоры отменялись именно потому, что суд не обеспечил право потерпевшего участвовать в судебном разбирательстве и непосредственно защищать свои интересы в уголовном судопроизводстве. В частности, был отменен оправдательный приговор, вынесенный судом присяжных, поскольку было нарушено право потерпевшего участвовать в судебном разбирательстве. Нарушение выразилось в том, что потерпевшая К., не явилась в суд, но заявила письменное ходатайство об отложении разбирательства из-за своей болезни. Суд данное ходатайство отклонил, мотивируя свое решение тем, что потерпевшая не представила документа, подтверждающего ее заявление о болезни. Ранее она была допрошена судом, поэтому ее явка была признана не обязательной. Разбирательство было окончено без потерпевшей. В кассационной инстанции потерпевшая представила листок по нетрудоспособности на соответствующие числа, в которые было окончено судебное разбирательство. Исходя из этого, кассационная инстанция сделала вывод о нарушении прав потерпевшей и отменила судебное решение².

В уголовном судопроизводстве потерпевший имеет право на опосредованное участие, т.е. его права может защищать представитель. В соответствии с ч. 1 ст. 45 УПК РФ представителем потерпевшего - физического лица могут быть адвокаты. По постановлению мирового судьи в качестве представителя потерпевшего могут быть допущены иные лица, в том числе близкие родственники потерпевшего. Если потерпевшим является юридическое лицо, то его представителем могут быть либо уполномоченные представлять интересы юридического лица субъекты в силу указаний гражданского законодательства, либо адвокаты. Из формулировки данной нормы можно сделать вывод, что в стадии предварительного расследования и при рассмотрении уголовных дел федеральным судом представителем потерпевшего может быть только адвокат. Действующее уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает обязательности участия представителя потерпевшего - адвоката, вследствие чего оказывается необеспеченным такое конституционное право гражданина, как право на квалифицированную юридическую помощь.

В УПК РФ (ч. 2 ст. 45) предусмотрено обязательное участие представителя только в случаях, когда потерпевший является несовершеннолетним либо в силу физического или психического состояния не может самостоятельно осуществлять свои процессуальные права и защищать свои интересы. В таких ситуациях обязательно участие законного представителя.

Представитель потерпевшего, как сказано в ч. 3 ст. 45 УПК РФ, имеет те же права, что и представляемое им лицо. Следовательно, процессуальный статус представителя потерпевшего следует определять на основании ст. 42 УПК РФ. Однако процессуальный статус представителя не может полностью соответствовать статусу потерпевшего. Так, например, п. 2 ч. 2 ст. 42 УПК РФ предусматривает право потерпевшего давать показания. В п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ сказано, что в качестве свидетеля адвокат не подлежит допросу об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с оказанием юридической помощи. Следовательно, адвокат, оказывающий юридическую помощь потерпевшему в

качестве представителя, не имеет права давать показания. В п. 19 ч. 2 ст. 42 УПК РФ предусмотрено право потерпевшего обжаловать приговор, определение суда или постановление судьи. Если потерпевшему это право принадлежит в силу его статуса и он имеет возможность реализовать его без дополнительных к тому формальных оснований (при наличии только оснований, необходимых для возбуждения соответствующего вида пересмотра), то представитель может реализовать это право только в том случае, если он будет специально уполномочен на это потерпевшим, т.е. он должен располагать подтверждением желания потерпевшего обжаловать соответствующее судебное решение. Потерпевший вправе заявлять гражданский иск. Может ли представитель самостоятельно реализовать это право? Очевидно, что для этого ему (за исключением законного представителя) также необходимо дополнительное полномочие в виде определенного волеизъявления потерпевшего предъявить гражданско-исковые требования. Поэтому необходимо отметить определенную особенность в вопросе реализации прав представителем потерпевшего: представитель вправе осуществлять такие же права, которыми уголовно-процессуальный закон наделяет потерпевшего, но для реализации определенных прав он должен быть специально уполномочен потерпевшим, эти права не входят в индивидуальный процессуальный статус представителя.

Каковы гарантии реализации прав представителя потерпевшего?

Как и в отношении обеспечения прав потерпевшего, основную роль здесь играет надлежащее, т.е. полное и своевременное, исполнение своих обязанностей должностными лицами. Органы расследования, суд обязаны допустить к участию в деле представителя потерпевшего при наличии необходимых к тому процессуальных оснований (ходатайство потерпевшего, выполнение иных, указанных в законе условий). Должностные лица обязаны довести до сведения представителя, какие именно права он получает и в какой форме он может их реализовать. Недопустимо стеснение прав представителя. Например, неуведомление представителя потерпевшего о месте, дате и времени проведения судебного разбирательства является нарушением уголовно-процессуального закона, которое может повлечь отмену приговора. Так, например, отменяя приговор суда, судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда указала, что в нарушение ст. 53, 56, 295 УПК РСФСР дело рассмотрено в отсутствие адвоката потерпевшего. Данных о том, что адвокат был извещен о дне слушания дела, а также причинах его неявки в деле нет.

Президиум Московского городского суда отменил кассационное определение, мотивировав свое решение тем, что рассмотрение дела судом в отсутствие потерпевшего и его представителя не является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, поскольку участие представителя связано с желанием самого потерпевшего, он же не ходатайствовал о дальнейшем участии представителя в судебном заседании. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ не согласилась с таким выводом, указав следующее. Наличие в деле ордера адвоката, с которым заключено соглашение на представление интересов потерпевшего в судебном заседании, обязывает суд извещать адвоката о дне слушания дела, а в случае отсутствия представителя потерпевшего выяснять причины его отсутствия. При этом отсутствие ходатайства потерпевшего о

дальнейшем участии своего представителя не снимает с суда соответствующей обязанности³.

---

1 Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР, РСФСР по уголовным делам. М., 1995. С. 298.

2 См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 1. С. 17.

3 См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 4. С. 14.

.2 Право потерпевшего на ознакомление с материалами уголовного дела и принятыми по нему решениями и его процессуальное обеспечение

Защита интересов потерпевшего зависит от возможности знать суть предъявленного обвинения, а также конкретные результаты предварительного расследования и судебного разбирательства. С целью предоставить потерпевшему все необходимые возможности для защиты его интересов закон наделяет его правом знакомиться с материалами уголовного дела. Это право закреплено в пунктах 10, 12 и 13 ч. 2 ст. 42 УПК РФ и конкретизировано в статьях 166, 216, 227 и других УПК РФ. Потерпевший знакомится с материалами уголовного дела как в ходе предварительного расследования, так и после его завершения. Кроме того, потерпевший имеет право знакомиться с материалами уголовного дела, которые были приобщены к нему по окончании предварительного расследования, в ходе подготовительных к судебному разбирательству действий, непосредственно в судебном разбирательстве, а также после постановления и провозглашения приговора, в стадиях его пересмотра.

Согласно п. 10 ч. 2 ст. 42 УПК РФ потерпевший, участвуя в следственном действии, имеет право на ознакомление с его протоколом. Порядок ознакомления определяется ч. 6 ст. 166 УПК РФ. Гарантией данного права можно считать обязанность должностных лиц предъявить протокол для ознакомления всем участникам следственного действия. В свою очередь потерпевший, ознакомившись с протоколом, подписывает его. Подпись под протоколом имеет двойное значение. Ее наличие свидетельствует, что потерпевший ознакомился с протоколом и согласен с его содержанием. Если протокол имеет определенные недостатки в форме или содержании, то потерпевший может потребовать внесения в него изменений, уточнений или дополнений, а в случае отказа следователя сделать это, потерпевший имеет право отказаться от его подписания. При этом следователь указывает причины отказа потерпевшего от подписания протокола, если потерпевший на них ссылается. В уголовном судопроизводстве ознакомление потерпевшего (и иных участников) с протоколами следственных действий непосредственно после их проведения выступает не только гарантией защиты его прав, но и гарантией достоверности и проверяемости результатов следственных действий.

В тех случаях, когда потерпевший принимал участие в следственном действии, но в протоколе нет его подписи, обязательно устанавливается причина ее отсутствия. Для этого

в судебном разбирательстве суд может допросить потерпевшего по данному обстоятельству. Если подпись потерпевшего отсутствует вследствие допущенных органами расследования при этом следственном действии нарушений уголовно-процессуального закона, то суд может принять решение о недопустимости протокола этого следственного действия в качестве доказательства.

Потерпевший имеет право знакомиться не только с протоколами следственных действий, но и с некоторыми иными процессуальными документами, в частности, с постановлением о возбуждении уголовного дела. Об этом праве потерпевшего сказано в п. 13 ч. 2 ст. 42 УПК РФ. Однако данное право может быть реализовано при определенном условии. Чтобы ознакомиться с этим решением органа расследования, потерпевший должен заявить ходатайство о предоставлении ему копии документа. В ст. 146 УПК РФ, определяющей порядок возбуждения уголовного дела, установлена обязанность следователя, дознавателя или прокурора, принявших решение о возбуждении уголовного дела, уведомить об этом решении заявителя. Однако закон не указывает, каким именно образом производится уведомление. Кроме того, заявитель и лицо, которое в дальнейшем будет признано потерпевшим по делу, не всегда одно и то же лицо. Поэтому право потерпевшего получить копию этого процессуального документа можно реализовать только на основании п. 13 ч. 2 ст. 42 УПК РФ, заявив соответствующее ходатайство. Аналогичный порядок предусмотрен для получения копий решений органов расследования о признании гражданина потерпевшим, приостановлении производства по уголовному делу, прекращении производства, а также копий судебных решений в различных инстанциях.

Потерпевший имеет право знакомиться со всеми материалами уголовного дела по окончании предварительного расследования. Процессуальная форма ознакомления с материалами оконченого уголовного дела предусмотрена в ст. 216-218 УПК РФ. При этом можно выделить следующие моменты, важные для обеспечения прав потерпевшего.

В соответствии с ч. 2 ст. 215 УПК РФ следователь обязан уведомить потерпевшего об окончании предварительного следствия. При этом представляется целесообразным внести дополнение в данную часть статьи, предусматривающее, что следователь также разъясняет право потерпевшего на ознакомление со всеми материалами уголовного дела, как это указано в отношении обвиняемого в ч. 1 этой же статьи. Такое разъяснение необходимо для обеспечения прав потерпевшего, поскольку материалы уголовного дела будут ему предъявлены только в случае заявления им соответствующего ходатайства. Поэтому следователь обязан не только уведомить потерпевшего об окончании предварительного следствия, но и разъяснить право на ознакомление со всеми материалами уголовного дела и порядок его реализации.

В ч. 3 ст. 227 УПК РФ предусмотрено право сторон, в том числе и потерпевшего, знакомиться с материалами дела в стадии подготовки судебного разбирательства в первой инстанции. При этом формулировка закона требует определенных пояснений. Прежде всего, как и при окончании предварительного расследования, потерпевший может реализовать свое право на ознакомление с материалами дела только посредством заявления ходатайства. УПК РФ оговаривает, что сторонам может быть предоставлена возможность для дополнительного ознакомления с материалами уголовного дела. Это

можно понимать так, что ознакомление должно быть проведено только с теми материалами, которые поступили в дополнение к материалам предварительного расследования. Тогда участники, в том числе потерпевший, должны аргументированно ходатайствовать о необходимости именно дополнительного ознакомления с материалами предварительного расследования. Однако, если сторона, в том числе потерпевший, не знакомилась с материалами уголовного дела при окончании предварительного расследования, то получается, что участник может вовсе не иметь права, указанного в ч. 3 ст. 227 УПК РФ, так как ознакомление будет не дополнительным, а основным, первоначальным.

Для обеспечения прав потерпевшего и иных участников уголовного дела необходимо уточнить формулировку ч. 3 ст. 227 УПК РФ, исключив слово "дополнительного", которое придает смыслу нормы неоднозначный характер и ставит под угрозу нарушения права потерпевшего (равно как и остальных участников уголовного судопроизводства).

Знакомиться с материалами уголовного дела, а также со вновь представляемыми материалами в судебном разбирательстве, потерпевший вправе в силу принципа равенства сторон, провозглашенного в ст. 244 УПК РФ. В судебном разбирательстве первой инстанции уголовно-процессуальный закон специально не регулирует права потерпевшего на ознакомление с материалами дела. Данное обстоятельство представляется пробелом действующего УПК РФ. В условиях судебного разбирательства стороны вправе представлять доказательства. Некоторые из них, например, заключение эксперта, могут потребовать детального ознакомления. Стороны должны иметь нормативно урегулированное право ходатайствовать перед судом об отложении слушания дела для ознакомления со вновь представленными материалами и построения (изменения) линии защиты своих интересов. Уголовно-процессуальный закон (ч. 1 ст. 253 УПК РФ) в качестве оснований отложения слушания дела называет только:

- невозможность рассмотрения дела в отсутствие кого-либо из участников;
- необходимость истребования новых доказательств.

Очевидно, что это далеко не все ситуации, которые могут возникнуть в ходе судебного разбирательства и потребовать отложения слушания уголовного дела. Одной из них является необходимость дополнительного либо иного ознакомления с материалами уголовного дела, что может иметь существенное значение для защиты прав и интересов участников, в частности, потерпевшего. Представляется целесообразным внести необходимые дополнения в ч. 1 ст. 253 УПК РФ.

В ст. 259 УПК РФ предусмотрен порядок ознакомления сторон с протоколом судебного заседания. Протокол должен быть изготовлен и подписан в течение 3 суток со дня окончания судебного разбирательства. Ознакомление с протоколом может быть проведено в определенной части или целиком. Закон подробно предусматривает сроки и порядок ознакомления. Так, сторона вправе заявить ходатайство об ознакомлении с протоколом в течение 3 суток со дня окончания судебного заседания. Этот срок может быть восстановлен, если ходатайство не поступило в суд по уважительным причинам. Если

протокол изготовлен позже установленного ч. 6 ст. 259 УПК РФ срока, то председательствующий обязан сообщить участникам, заявившим соответствующие ходатайства, о дате изготовления и подписания протокола. Судья должен предоставить реальную возможность для ознакомления с протоколом в течение трех суток с момента получения ходатайства. Сторона вправе знакомиться с протоколом не менее 5 суток с момента начала ознакомления. Если сторона затягивает ознакомление с этим документом, то председательствующий вправе ограничить время и назначить определенный срок для реализации данного права участника.

Потерпевший имеет право на получение копии приговора (ст. 312 УПК РФ). Данное право имеет большое значение для защиты интересов потерпевшего. Если он не согласен с вынесенным судом решением, то он может подать апелляционную или кассационную жалобу и добиться признания приговора незаконным, необоснованным или несправедливым. Уголовно-процессуальный закон устанавливает, что копию приговора обязательно получает осужденный (оправданный) в течение 5 суток со дня его провозглашения. И в этот же срок копию приговора может получить потерпевший, если заявит об этом ходатайство. Получается, что если потерпевший представил свое ходатайство позже, т.е. по истечении 5 суток со дня провозглашения приговора, то ему копию приговора уже не дадут. В таком случае при провозглашении приговора суд обязан разъяснить права сторонам о порядке не только обжалования приговора, но и получения потерпевшим копии приговора. При этом следует обязательно отмечать ограничение срока на получение потерпевшим копии приговора. Представляется, однако, что такое ограничение не должно существовать в уголовном судопроизводстве РФ, когда его целью провозглашается защита прав лиц, пострадавших от преступлений. Необходимо, чтобы потерпевший мог в любое время получить копию приговора и реализовать свое право на его обжалование в установленном уголовно-процессуальным законом порядке. Для этого нужно четко и однозначно отразить в норме право потерпевшего на получение копии судебного приговора без дополнительных к тому условий.

Постановление органов расследования о прекращении производства по уголовному делу должно быть вручено потерпевшему в соответствии с ч. 4 ст. 213 УПК РФ. При этом, как сказано в уголовно-процессуальном законе, следователь разъясняет ему право предъявить иск в порядке гражданского судопроизводства, если дело прекращается по основаниям, допускающим последующее предъявление гражданско-исковых требований (п. 2-6 ч. 1 ст. 24, ст. 25, 26, п. 2-6 ч. 1 ст. 27, ст. 28 УПК РФ). Пробелом представляется отсутствие в данной норме указания на срок, в течение которого следователь (дознатель) обязан направить копию своего решения о прекращении уголовного дела потерпевшему.

Постановление судьи о прекращении уголовного дела должно быть вручено потерпевшему в течение 5 суток со дня его вынесения (ст. 239 УПК РФ). Здесь закон предусматривает обязанность судьи уведомить потерпевшего о своем решении. Дополнительных условий (в виде ходатайства потерпевшего) в данном случае не требуется. Определение суда о прекращении уголовного дела может быть вынесено в порядке ст. 256 УПК РФ. Отсутствие прямого предписания в этой статье о праве потерпевшего ознакомиться с данным документом позволяет использовать для обеспечения соответствующего права этого участника уголовного судопроизводства норму ч. 4 ст. 239 УПК РФ.

Необходимо отметить, что порядок реализации права потерпевшего знакомиться с материалами уголовного дела в процессе его судебного разбирательства, а также с судебными решениями по существу этого дела и средства его обеспечения не зависят от формы судебного разбирательства.

В последующих стадиях уголовного судопроизводства потерпевший имеет право знакомиться с принесенными по делу апелляционными и кассационными жалобами и представлениями. Так, ст. 358 УПК РФ устанавливает обязанность суда, постановившего обжалуемое решение, уведомить потерпевшего о принесении по делу жалобы или представления и направить ему копии этих документов. Потерпевший вправе знакомиться с материалами уголовного дела, которые были получены после того, как состоялось постановление приговора по соответствующему уголовному делу. В частности, речь идет о возражениях на жалобы и представления. Они приобщаются к материалам дела и поэтому должны быть доступны потерпевшему для ознакомления. Кроме того, если иные участники уголовного процесса представили в вышестоящую судебную инстанцию какие-либо дополнительные материалы - документы или сведения в иных формах, то потерпевший вправе знакомиться и с этими материалами.

Приговор апелляционного суда доводится до сведения потерпевшего по правилам, указанным в гл. 39 УПК РФ, которые соответствуют положениям об ознакомлении потерпевшего с приговором суда первой инстанции. К сожалению, в уголовно-процессуальном законе отсутствует порядок ознакомления потерпевшего с постановлением апелляционной инстанции об оставлении в силе решения суда первой инстанции, а также иных его решений. Представляется, что потерпевший может получить копию этого документа, предъявив об этом соответствующее ходатайство.

При кассационном рассмотрении уголовного дела уголовно-процессуальный закон не содержит специальных правил об ознакомлении потерпевшего с необходимыми процессуальными документами. В данном случае следует руководствоваться аналогичными нормами, предусматривающими ознакомление этого субъекта с апелляционными жалобами, представлениями и возражениями на них. Неизвещение потерпевшего о поданных осужденным или оправданным либо адвокатом кассационных жалобах признается существенным нарушением уголовно-процессуального закона. Например, Воронежским областным судом Ш. был осужден по ч. 1 ст. 112 и п. "а", "д" ч. 2 ст. 105 УК РФ. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ изменила приговор, переквалифицировала действия осужденного на ч. 3 ст. 118 УК РФ, оставив в остальном приговор без изменений. Президиум Верховного Суда РФ по протесту прокурора отменил кассационное определение по следующим основаниям. Осужденным и его защитником были поданы кассационные жалобы на приговор. В соответствии с ч. 1 ст. 327 УПК РСФСР суд первой инстанции обязан был известить об этом потерпевшую, интересов которой касались эти жалобы. Согласно сообщению Воронежского областного суда извещение потерпевшей не направлялось. Таким образом, права потерпевшей были существенно нарушены. Она не была извещена о поступлении жалоб, не была ознакомлена с ними, что лишило ее возможности подать возражения на кассационные жалобы и заявить о намерении участвовать в рассмотрении дела кассационной инстанцией¹.

При пересмотре уголовного дела в апелляционном или кассационном порядке могут быть представлены дополнительные материалы. Потерпевший для защиты своих интересов вправе потребовать время для ознакомления с ними, а при необходимости - отложить слушание дела для подготовки к судебному заседанию. Такое ходатайство, надлежащим образом мотивированное, не может быть отклонено судом, поскольку отказ в ходатайстве лишает потерпевшего возможности надлежащим образом защищать свои интересы. Это в свою очередь может стать причиной обжалования и последующей отмены судебного решения.

Право на ознакомление с процессуальными документами, которые составляются в надзорной инстанции, предусматривается ч. 2 ст. 407 УПК РФ. В частности, это право распространяется на надзорные жалобы и представления. Вместе с тем такое право может появиться у потерпевшего только в том случае, если:

- интересы потерпевшего непосредственно затрагиваются надзорной жалобой или представлением;
- потерпевший заявляет об ознакомлении специальное ходатайство.

При этом влияние жалобы или представления на интересы потерпевшего будет устанавливать судья, рассматривающий эти документы и решающий вопрос о возбуждении надзорного производства по уголовному делу. Однако для обеспечения полноты защиты прав и законных интересов потерпевшего следует уведомлять потерпевшего о подаче надзорной жалобы или представления в порядке, установленном для апелляционного пересмотра, т.е. направлять ему копии этих документов. Если потерпевший считает целесообразным для себя участвовать в надзорном производстве, то он обязан своевременно уведомить надзорную инстанцию о намерении участвовать в судебном заседании.

В стадии возобновления уголовных дел ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств вопрос об ознакомлении потерпевшего с решениями прокурора и суда решен следующим образом. В соответствии с ч. 1 ст. 416 УПК РФ прокурор вправе дать заключение о необходимости возобновления дела. Если прокурор не установит достаточных оснований для возобновления производства по уголовному делу, то он выносит постановление, которое и доводится до сведения заинтересованных лиц, в том числе потерпевшего (ч. 3 ст. 416 УПК РФ). Следовательно, о том, что будет решаться вопрос о возобновлении уголовного дела, потерпевший (равно как и иные заинтересованные лица) знать не будет. Такая ситуация не обеспечивает в надлежащей степени защиту прав и интересов потерпевшего и нуждается в изменении. Полагаем, что потерпевший должен быть своевременно поставлен в известность о возможности возобновления производства по делу, а не только об отказе в этом. Для этого прокурор обязан направить потерпевшему копию заключения о возобновлении производства по делу. Если потерпевший захочет защищать свои интересы, участвуя в судебном заседании, в котором будет решаться вопрос о возобновлении производства по делу, он должен известить об этом соответствующий суд.

2.3. Право потерпевшего участвовать в доказывании и его гарантии

Это право потерпевшего носит комплексный характер и может быть реализовано через совокупность иных процессуальных полномочий, а именно право:

- давать показания;
- представлять доказательства;
- участвовать в следственных действиях и заявлять ходатайства об их производстве;
- ходатайствовать об исключении доказательств как недопустимых;
- участвовать в собирании и исследовании доказательств в судебном следствии, в судебном разбирательстве в первой и иных судебных инстанциях, в которых в соответствии с УПК РФ могут быть получены или исследованы доказательства;
- представлять суду свою оценку доказательств в рамках судебных прений и др.

Участие потерпевшего в доказывании представляется особенно важным процессуальным полномочием: оно обеспечивает надлежащую защиту его интересов, которые оказались нарушенными в результате совершенного против него уголовного правонарушения. Процессуальная возможность повлиять своими действиями на формирование внутреннего убеждения суда, характер и содержание его выводов необходима потерпевшему для восстановления нарушенных преступлением прав.

Некоторые из процессуальных полномочий потерпевшего, предусматривающие его участие в доказывании, имеют характер права и обязанности одновременно. Например, право давать показания. С одной стороны, это право закреплено в п. 2 ч. 2 ст. 42 УПК РФ. В соответствии с ним потерпевший вправе требовать от органов расследования и суда принять от него те сведения, которые он желает закрепить в деле в качестве показаний, т.е. доказательств по уголовному делу. Должностные лица и государственные органы не вправе отказать потерпевшему и обязаны составить и надлежащим образом оформить протокол допроса. С другой стороны, если инициатива дачи показаний исходит от должностных лиц или суда, то потерпевший обязан явиться для дачи показаний и правдиво ответить на все заданные ему вопросы. Отказ от дачи показаний или дача заведомо ложных показаний ведут к наступлению уголовной ответственности потерпевшего по ст. 306, 307 УК РФ.

Одним из важнейших прав по формированию доказательственной базы уголовного дела является право ходатайствовать о проведении следственных или судебных действий в

целях получения дополнительных доказательств либо уточнения уже установленных по делу обстоятельств.

В качестве средства обеспечения данного права в уголовно-процессуальном законе предусмотрена норма ч. 2 ст. 159 УПК РФ. Она закрепляет обязанность должностных лиц органов расследования рассмотреть любое заявленное потерпевшим ходатайство о производстве следственных действий и удовлетворить его, если обстоятельства, которые могут быть установлены в результате их осуществления, имеют значение для дела. Оценку значимости и необходимости проведения того или иного следственного действия, о котором ходатайствует потерпевший, должны дать должностные лица. Именно они призваны решать, насколько важными могут быть сведения, которые появятся в деле в результате производства соответствующих следственных действий. Во избежание необоснованных отказов в удовлетворении заявленных потерпевшим ходатайств о производстве следственных действий УПК РФ предусмотрел правила отказа в удовлетворении ходатайств. Так, если следователь считает, что производство следственного действия, о котором ходатайствует потерпевший, не будет иметь значения для установления обстоятельств преступления, то он обязан вынести постановление об отказе в удовлетворении этого ходатайства. В соответствии с ч. 4 ст. 7 УПК РФ постановления следователя, иных должностных лиц и государственных органов (в том числе определения суда) должны быть законными, обоснованными и мотивированными. Поэтому в качестве гарантий права потерпевшего заявлять ходатайства о производстве следственных действий и, соответственно, участвовать в формировании системы доказательств выступает:

- 1) нормативное закрепление права заявлять ходатайство о производстве следственных действий;
- 2) обязанность органов расследования и суда рассмотреть и разрешить его;
- 3) обязанность этих же органов удовлетворить данное ходатайство, если результаты соответствующих следственных действий будут иметь значение для установления обстоятельств совершенного преступления;
- 4) обязанность органов расследования и суда мотивировать и обосновать отказ в удовлетворении ходатайства потерпевшего о производстве следственных действий, в том числе при частичном отказе.

В качестве гарантии этого права потерпевшего можно рассматривать право обжаловать решение следователя об отказе в удовлетворении ходатайства, а также заявлять его повторно в этой же стадии или в последующих стадиях уголовного судопроизводства.

По нашему мнению, в системе средств обеспечения данного права потерпевшего не хватает обязанности соответствующих органов и должностных лиц своевременно уведомлять потерпевшего о результатах рассмотрения ходатайства и разъяснении ему права обжаловать этот отказ в порядке гл. 16 УПК РФ.

Обобщение уголовных дел (всего 420) показало, что лишь в 32% уголовных дел встречаются соответствующие ходатайства потерпевших, причем в большинстве случаев речь идет о заявлении ходатайств представителями несовершеннолетних потерпевших. Пассивность потерпевших в вопросах участия в доказывании посредством заявления ходатайств о производстве следственных действий объясняется тем, что они:

- не располагают информацией о том, какие именно следственные действия уже были проведены по уголовному делу органами расследования;
- не осведомлены о сущности, значении, характере и возможных видах следственных действий, предусмотренных уголовно-процессуальным законом.

Незнание этих обстоятельств затрудняет выбор необходимых следственных действий. Все это приводит к пассивности потерпевшего в реализации данного важного процессуального права. В определенной степени преодолеть ее можно путем более активного привлечения к участию в уголовных делах представителей потерпевших адвокатов, имеющих необходимые знания и навыки.

Другим правом, составляющим комплекс процессуальных правомочий потерпевшего на участие в доказывании по уголовным делам, является право представлять доказательства. Данное право нуждается в конкретизации. Во-первых, доказательства - сложная процессуальная категория. Доказательства - это сведения, на основании которых устанавливаются обстоятельства, подлежащие доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иные обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела. В ст. 75 УПК РФ указано, что доказательства должны быть допустимыми, т.е. они должны быть получены в соответствии с требованиями УПК РФ. В качестве источников доказательств закон определяет:

- показания различных субъектов уголовного судопроизводства;
- заключение эксперта и специалиста;
- вещественные доказательства;
- протоколы следственных и судебных действий;
- иные документы.

Любой из перечисленных источников должен обладать формальными признаками, чтобы получить статус доказательства по уголовному делу. Так, показания могут быть доказательствами только в том случае, если они получены уполномоченным лицом (например, следователем, принявшим дело к своему производству или выполняющим отдельное поручение о производстве допроса) с соблюдением установленной гл. 26 УПК РФ процедуры допроса и были зафиксированы в надлежащей процессуальной форме - протоколе допроса¹. Вещественные доказательства - это предметы, которые перечислены в ч. 1 ст. 81 УПК РФ и признаны вещественными доказательствами в порядке,

установленном ч. 2 этой же статьи. Иные документы признаются доказательствами по уголовному делу, если содержащиеся в них сведения имеют значение для установления обстоятельств дела и приобщены к материалам уголовного дела, как указано в ст. 84 УПК РФ. Таким образом, доказательства в обязательном порядке имеют формальные средства своего процессуального закрепления, без которых они не могут считаться доказательствами в уголовном деле. Потерпевший не вправе принимать процессуальное решение о признании каких-либо сведений доказательствами по уголовному делу. Поэтому вопрос о том, что эта категория участников уголовного судопроизводства (равно как и остальные его участники-граждане) вправе представлять именно доказательства, необходимо рассматривать с определенной долей условности. Потерпевший вправе представлять не доказательства, а сведения, которые, по его мнению, могут быть использованы для установления обстоятельств совершенного преступления. При этом должностные лица и государственные органы вправе оценить значение представляемых объектов с точки зрения информативности, достоверности и возможности их процессуальной адаптации, т.е. формального закрепления. Наделяя их правом оценивать представляемые потерпевшим сведения, закон тем самым закрепляет за должностными лицами и судом определяющую роль в формировании системы доказательств. Но потерпевший имеет возможность активно влиять на этот процесс. Если представляемые им сведения отвергаются, то потерпевший может требовать официального отказа должностных лиц и государственных органов в принятии этих сведений и обжаловать его в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом. Следовательно, действующий УПК РФ установил не только само право, но и определенные средства его обеспечения:

- право потерпевшего представлять сведения;
- обязанность должностных лиц и государственных органов рассмотреть их на предмет возможности использования в качестве доказательств;
- обязанность должностных лиц и суда соблюдать требования о законности, обоснованности и мотивированности своих решений;
- право потерпевшего обжаловать отказ в принятии сведений в качестве доказательств.

Следует отметить, что порядок представления предметов и документов потерпевшим (равно как и иными субъектами уголовного судопроизводства) в стадии предварительного расследования специально не предусматривается. Поэтому для реализации рассматриваемого права потерпевшего в стадии предварительного расследования необходимо руководствоваться нормами ст. 81, 84, 176 и 180 УПК РФ.

В стадии подготовки судебного разбирательства право потерпевшего представлять доказательства также не закреплено формальной процедурой. Анализ примеров из судебной практики позволяет отметить, что в некоторых случаях в этой стадии уголовного судопроизводства потерпевший представляет отдельные документы и ходатайствует о приобщении их к делу в качестве доказательств. Действующий УПК РФ не предусматривает в этом случае проведения предварительного слушания. Поэтому данный

вопрос может быть решен судьей единолично. Однако в такой ситуации возникает необходимость осуществления ряда процессуальных действий:

- уведомить заинтересованных лиц о дополнении материалов дела;
- предоставить им возможность ознакомиться с этими материалами;
- обеспечить возможность заявить ходатайства о признании этих доказательств недопустимыми.

Учитывая, что представление материалов в стадии подготовки судебного разбирательства может затормозить подготовку и начало судебного процесса, судьи предпочитают решать вопрос о приобщении к делу вновь представленных материалов в ходе уже самого судебного разбирательства. Такую практику следует признать удачной, поскольку в этом случае обеспечивается гласность, состязательность при рассмотрении вопроса о приобщении к делу тех или иных сведений в качестве доказательств по уголовному делу.

В уголовно-процессуальном законе содержится некоторое ограничение прав потерпевшего (и других участников уголовного судопроизводства) на представление сведений, необходимых для установления обстоятельств совершенного преступления в судебном разбирательстве. Так, ст. 286 УПК РФ предусматривает порядок приобщения к материалам дела только документов, которые могут быть представлены суду сторонами. По нашему мнению, в судебном разбирательстве стороны, в том числе потерпевший, должны иметь возможность представлять суду не только документы, но и предметы, которые могут стать вещественными доказательствами по уголовному делу. В настоящее время для тех ситуаций, когда стороны предлагают суду приобщить к делу определенные предметы в качестве вещественных доказательств, суд применяет ст. 284 и 286 УПК РФ. Целесообразно предусмотреть в УПК РФ соответствующие права сторон и порядок их реализации в стадии судебного разбирательства в первой инстанции.

Важным правом для достижения цели участия потерпевшего в уголовном судопроизводстве является его право заявлять ходатайства о недопустимости доказательств.

Такие ходатайства могут быть заявлены потерпевшим в любой стадии уголовного судопроизводства. В досудебном производстве они могут быть предъявлены органам расследования как в устной, так и в письменной форме. Письменные ходатайства приобщаются к материалам дела, устные - заносятся в протокол соответствующего следственного действия. Действует общий порядок рассмотрения, разрешения ходатайств, указанный в ст. 159 УПК РФ, при котором отказ в удовлетворении ходатайства должен быть оформлен отдельным постановлением и доведен до сведения заявителя - потерпевшего.

Более полную регламентацию это право имеет в стадии подготовки судебного разбирательства. Согласно ст. 229 УПК РФ заявление ходатайства о признании доказательств недопустимыми является основанием для проведения предварительного

слушания. В предварительном слушании в условиях состязательности стороны имеют возможность довести до судьи свои соображения относительно нарушений уголовно-процессуального закона, допущенных при получении определенных доказательств.

Уголовно-процессуальный закон содержит ряд правил, регламентирующих процедуру проверки и разрешения этих ходатайств в предварительном слушании:

- заявить ходатайство о недопустимости доказательств вправе любое заинтересованное лицо;
- ходатайство может касаться любого доказательства, имеющегося в деле;
- ходатайство должно быть обоснованным, т.е. содержать указание на конкретные нарушения процессуального закона, допущенные при получении соответствующего доказательства;
- при получении судьей ходатайства об исключении доказательств как недопустимых судья обязан передать его копию другой стороне;
- потерпевший, заявивший такое ходатайство, обязан самостоятельно его обосновать в предварительном слушании. Для этого он вправе использовать следующие законные возможности: требовать допроса свидетеля, знающего что-либо о порядке получения оспариваемого доказательства; приобщения к делу документов, содержащих сведения о незаконности способов получения доказательства; оглашения имеющихся в деле протоколов, из содержания которых следует, что при получении доказательства была нарушена процессуальная форма.

В ч. 7 ст. 235 УПК РФ предусмотрено правило о том, что суд при рассмотрении дела по существу вправе вернуться по требованию стороны (в том числе потерпевшего) к обсуждению вопроса о восстановлении допустимости доказательства, признанного в предварительном слушании недопустимым. Представляется, что было бы правильным предусмотреть в законе и обратный порядок, а именно: в условиях судебного разбирательства следует предоставить сторонам возможность повторно обращаться к суду с ходатайствами о признании доказательств недопустимыми, если в предварительном слушании такое ходатайство было отклонено.

Участие в исследовании доказательств в судебном следствии является основным правом потерпевшего, осуществление которого предполагает возможность повлиять на окончательные выводы суда по существу дела. Потерпевший в судебном следствии вправе:

- давать показания;
- допрашивать иных участников уголовного процесса, в том числе подсудимого, свидетелей, эксперта;

- ходатайствовать о назначении экспертизы, оглашении показаний участников процесса, данных ими в досудебном производстве, осмотре вещественных доказательств и т.д.;

- высказывать собственное мнение о качествах доказательств, о достаточности системы доказательств для признания установленными фактов уголовного дела и др.

Характер прав потерпевшего позволяет определенным образом их классифицировать, выделив группу субъективных прав, которые реализуются без дополнительных условий, и те права, реализация которых зависит от указанных в законе условий. Так, без дополнительных к тому условий может быть реализовано, например, право давать показания или задавать вопросы иным участникам судебного разбирательства.

Потерпевшим могут быть осуществлены и другие права, однако приведут ли они к желаемому результату - будет зависеть от решения суда, который примет его с учетом мнения другой стороны. Например, ходатайство о приобщении к делу дополнительных материалов должно пройти определенную процедуру. Судья или сам потерпевший оглашает эти документы (или предъявляет иные объекты), объясняет, почему содержащиеся в них сведения важны для правильного решения дела. Сторона защиты вправе высказаться по вопросу о целесообразности включения этих материалов в число доказательств по уголовному делу, после чего суд решает вопрос о приобщении этих материалов к делу. Аналогичная процедура выполняется и в том случае, если с таким ходатайством обращается участник стороны защиты. Одна из проблем реализации этого права заключается в том, что на стороне защиты, как правило, участвует адвокат, который имеет соответствующие юридические познания и способен правильно, но с учетом интересов своего подзащитного представить суду и аргументировать свое мнение относительно целесообразности включения этих материалов в число процессуальных доказательств. Потерпевшие же очень редко обращаются к суду с такими просьбами, поскольку не имеют реальных возможностей самостоятельно получить какие-либо значимые материалы об обстоятельствах совершения преступления.

2.4. Право потерпевшего на примирение с обвиняемым и проблемы его обеспечения

Примирение с обвиняемым - это процессуальный институт, который приводит к окончанию производства по уголовному делу без вынесения по нему судебного решения при условии, что стороны пришли к взаимному согласию и не имеют друг к другу претензий. Институт примирения в уголовном судопроизводстве регулируется нормами уголовного и уголовно-процессуального права. Так, в ст. 76 УК РФ предусмотрено, что лицо, впервые совершившее преступление небольшой тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный вред. Действующий уголовно-процессуальный закон (ст. 25 УПК РФ) позволяет заключать мировые соглашения по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести, в том числе по делам, отнесенным к категории частного обвинения. Расхождение в данном случае в категориях преступлений, по которым допускается примирение сторон, следует толковать в пользу уголовно-процессуального закона.

Ранее законодатель разрешал заключать мировые соглашения только по тем делам, которые были возбуждены по жалобе потерпевшего. Эта категория преступлений направлена на нарушение исключительно интересов и прав частных лиц. В связи с этим государство считает возможным и целесообразным предоставить право самому потерпевшему решать такие вопросы, как:

- возбуждение уголовного дела;
- поддержание обвинения в суде;
- отказ от обвинения;
- заключение мирового соглашения.

В настоящее время право потерпевшего на заключение мирового соглашения может быть реализовано по делам не только частного, но и иных категорий обвинения.

Реализация данного права потерпевшего имеет следующие процессуальные правила. Во-первых, потерпевший вправе инициировать данный вопрос. Во-вторых, решить вопрос о примирении стороны должны до удаления суда в совещательную комнату. В-третьих, возбуждение дела прокурором в порядке ч. 4 ст. 20 УПК РФ не лишает стороны права на заключение мирового соглашения. В-четвертых, действующий УПК РФ не содержит указаний, относительно того, должны ли быть заключены между сторонами какие-либо условия мирового соглашения (например, о возмещении причиненного вреда), какими должны быть эти условия и сроки их выполнения и т.д. Не требуется письменной формы заключения этого соглашения. В судебной практике для того, чтобы признать мировое соглашение состоявшимся, потерпевшему достаточно заявить в судебном заседании, что он не имеет претензий к подсудимому и желает примирения, после чего суд прекращает дело в соответствии со ст. 25 УПК РФ. С процессуальной точки зрения право на примирение потерпевшего с подсудимым выглядит полностью обеспеченным. Суд не вправе продолжать судебное разбирательство, если от потерпевшего поступает соответствующее заявление. Но обеспечиваются ли права потерпевшего, которые были нарушены преступлением и ради защиты которых он участвует в уголовном процессе? На наш взгляд, отсутствие процедуры, которая бы прямо регулировала вопрос о примирении сторон в уголовном судопроизводстве, ставит под угрозу эти права и интересы потерпевшего.

Нельзя исключать случаи, когда потерпевший делает заявление о примирении под влиянием обмана, заблуждения или угрозы его жизни, здоровью, имуществу и т.д. В таких ситуациях, потерпевший становится пострадавшим дважды. Поэтому для обеспечения прав и интересов потерпевшего при заключении мирового соглашения целесообразно:

- **составить в письменной форме документ с отражением основных условий**
- ### **3. Права гражданского истца, его**

представителя и их обеспечение в уголовном судопроизводстве

Гражданский истец в уголовном судопроизводстве - это физическое или юридическое лицо, предъявившее требование о возмещении вреда при наличии оснований полагать, что данный вред причинен непосредственно преступлением. В соответствии с предписаниями уголовно-процессуального закона гражданский иск в уголовном судопроизводстве может быть предъявлен для возмещения имущественного ущерба либо компенсации морального вреда.

В Постановлении Верховного Суда РФ от 21 декабря 1994 г. "О некоторых вопросах компенсации морального вреда"¹ разъяснено понятие морального вреда - это физические и нравственные страдания, которые претерпело физическое лицо в связи с совершением в отношении него уголовно наказуемого деяния. Юридическому лицу может быть причинен вред деловой репутации. Если этот вред был причинен преступным деянием и повлек имущественные потери, то требование об их возмещении может быть предъявлено в уголовном судопроизводстве.

Вопросам гражданского иска, его природе, сущности, особенностям, значению, положительным и отрицательным последствиям его совместного рассмотрения с уголовным делом посвящены работы многих ученых².

Возможность рассмотрения имущественных требований одновременно с уголовным делом является существенной гарантией прав лиц, которым нанесен ущерб совершенным против них преступлением. Совместное рассмотрение гражданского иска с уголовным делом имеет немало плюсов для гражданского истца. В частности, гражданский истец освобождается от уплаты государственной пошлины, как это предусмотрено в ч. 2 ст. 44 УПК РФ. Кроме того, в соответствии с состязательной концепцией уголовного судопроизводства обвинение доказывается стороной обвинения, т.е. органами расследования, а также государственным обвинителем в судебном разбирательстве. Поскольку основанием заявления гражданского иска служит причинение вреда преступлением, постольку обстоятельства причинения вреда входят в доказывание обвинения по уголовному делу. Поэтому гражданский истец, в отличие от соответствующих субъектов в гражданском судопроизводстве, не имеет обязанности доказывать предъявленные исковые требования, т.е. он освобождается от доказывания, что также является важным положительным для него обстоятельством.

Гражданский истец вправе:

- поддерживать гражданский иск;
- представлять доказательства;
- давать объяснения по предъявленному иску;

- заявлять отводы и ходатайства и т.д. (ст. 44 УПК РФ).

Поскольку многие права гражданского истца и средства их обеспечения аналогичны правам потерпевшего, рассмотренным ранее, остановимся только на специфических правах гражданского истца и их гарантиях.

К числу таковых можно отнести, например, право отказаться от предъявленного гражданского иска. Данное право указано в п. 11 ч. 4 ст. 44 УПК РФ. Порядок его реализации следующий. Гражданский истец должен быть поставлен в известность о том, что он в любой момент до удаления суда в совещательную комнату вправе заявить об отказе от своих исковых требований. Сделать это может либо сам истец, либо специально уполномоченный для этого его представитель. Думается, что для обеспечения интересов истца необходимо ему своевременно разъяснить, что такой отказ влечет за собой прекращение производства по иску и невозможность его повторного заявления, в том числе и в порядке гражданского судопроизводства. Реализация данного права зависит только от усмотрения гражданского истца. Должностные лица и суд в данном случае обязаны согласиться с его мнением и принять соответствующее решение (т.е. прекратить производство по гражданскому иску). Однако в обязанность должностных лиц необходимо вменить не только разъяснение последствий отказа от иска, но и выяснение того, было ли такое заявление гражданского истца добровольным. Такая гарантия защиты прав гражданского истца необходима в любой форме судопроизводства. Но особое значение она приобретает в уголовном судопроизводстве, поскольку от решения истца, который в большинстве случаев является также потерпевшим по уголовному делу, может зависеть продолжение уголовного судопроизводства.

В предусмотренных ст. 25 УПК РФ случаях отсутствие претензий (в том числе имущественных) к подсудимому (обвиняемому) может стать основанием для прекращения производства по уголовному делу ввиду примирения сторон. Для применения нормы ст. 25 УПК РФ необходимо, чтобы подсудимый не только примирился с потерпевшим, но и загладил причиненный вред, т.е. возместил тот ущерб, который был причинен преступлением. При соблюдении данного условия и заявлении о нем гражданским истцом органам расследования или суду эти должностные лица прекращают производство по уголовному делу за примирением сторон.

В некоторых случаях гражданский истец имеет ограниченный по сравнению с потерпевшим круг процессуальных полномочий. Так, п. 12 ч. 4 ст. 44 УПК РФ предусматривает право гражданского истца по окончании предварительного расследования знакомиться только с теми материалами уголовного дела, которые касаются заявленных исковых требований. Это, в частности, могут быть документы, свидетельствующие об установлении размера ущерба, виновности отдельных обвиняемых в его причинении и т.д. Правило об ограничении доступа гражданского истца к материалам уголовного дела лишь отдельным кругом документов сохраняется на протяжении всего производства по уголовным делам.

В п. 13 ч. 4 той же статьи УПК РФ установлено, что гражданский истец вправе знать о принимаемых по делу решениях, затрагивающих вопросы гражданского иска, и получать

их копии. Это могут быть такие документы, как постановление о привлечении в качестве обвиняемого, в котором истца может интересовать формулировка обвинения; о наложении ареста на имущество и др.

Существенной гарантией прав лиц, которым преступлением причинен имущественный либо моральный вред, является установленная уголовно-процессуальным законом возможность заявления и поддержания исковых требований прокурором. В соответствии с ч. 6 ст. 246 УПК РФ государственный обвинитель предъявляет и/или поддерживает гражданский иск, если этого требует охрана прав граждан, общественных или государственных интересов. К таким случаям можно отнести:

- предъявление и поддержание гражданского иска в интересах несовершеннолетних, престарелых граждан; лиц, страдающих психическими расстройствами; лиц, находящихся в служебной либо иной зависимости от обвиняемого, подсудимого и т. д.;
- поддержание гражданского иска, если истец по уважительным причинам не может принять участие в судебном разбирательстве;
- вред причинен интересам государственного предприятия и т.д.

В соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 250 УПК РФ, если гражданский иск поддерживает прокурор, то суд вправе рассмотреть и разрешить исковые требования в отсутствие гражданского истца.

Контрольные вопросы

1. Определите индивидуальный процессуальный статус гражданского истца.
2. Определите порядок реализации права гражданина, понесшего ущерб от преступления, заявить гражданский иск. Назовите отличия этого порядка от соответствующей процедуры заявления гражданского иска юридическим лицом.
3. Назовите средства обеспечения права гражданина заявить гражданский иск в уголовном судопроизводстве.
4. Каковы правила отказа гражданского истца от исковых требований и его последствия?
5. Перечислите права гражданского истца в стадии предварительного расследования, в судебном разбирательстве. Имеется ли зависимость средств обеспечения прав гражданского истца от формы судебного разбирательства?
6. В каких случаях иск в уголовном судопроизводстве оставляется судом без рассмотрения?
7. В каких случаях иск может быть поддержан государственным обвинителем? Какие полномочия при этом имеет государственный обвинитель?

---

1 Бюллетень Верховного Суда РФ. 1995. № 3. С.4.

2 См.: например: Эрделевский А.М. Моральный вред и компенсация за страдания. М., 1998; Понарин В.Я. Производство по гражданскому иску при расследовании уголовного дела. Воронеж, 1978; Трунова Л.К. Гражданский иск о компенсации морального вреда в уголовном судопроизводстве: Авторф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2001; Максудов Р., Флямер М., Грасенкова А. Институт примирения в уголовном процессе: необходимость и условия развития // Уголовное право. 1998. № 1 и др.

---

3. Права гражданского истца, его представителя и их обеспечение в уголовном судопроизводстве

Гражданский истец в уголовном судопроизводстве - это физическое или юридическое лицо, предъявившее требование о возмещении вреда при наличии оснований полагать, что данный вред причинен непосредственно преступлением. В соответствии с предписаниями уголовно-процессуального закона гражданский иск в уголовном судопроизводстве может быть предъявлен для возмещения имущественного ущерба либо компенсации морального вреда.

В Постановлении Верховного Суда РФ от 21 декабря 1994 г. "О некоторых вопросах компенсации морального вреда"¹ разъяснено понятие морального вреда - это физические и нравственные страдания, которые претерпело физическое лицо в связи с совершением в отношении него уголовно наказуемого деяния. Юридическому лицу может быть причинен вред деловой репутации. Если этот вред был причинен преступным деянием и повлек имущественные потери, то требование об их возмещении может быть предъявлено в уголовном судопроизводстве.

Вопросам гражданского иска, его природе, сущности, особенностям, значению, положительным и отрицательным последствиям его совместного рассмотрения с уголовным делом посвящены работы многих ученых².

Возможность рассмотрения имущественных требований одновременно с уголовным делом является существенной гарантией прав лиц, которым нанесен ущерб совершенным против них преступлением. Совместное рассмотрение гражданского иска с уголовным делом имеет немало плюсов для гражданского истца. В частности, гражданский истец освобождается от уплаты государственной пошлины, как это предусмотрено в ч. 2 ст. 44 УПК РФ. Кроме того, в соответствии с состязательной концепцией уголовного судопроизводства обвинение доказывается стороной обвинения, т.е. органами расследования, а также государственным обвинителем в судебном разбирательстве. Поскольку основанием заявления гражданского иска служит причинение вреда преступлением, постольку обстоятельства причинения вреда входят в доказывание обвинения по уголовному делу. Поэтому гражданский истец, в отличие от соответствующих субъектов в гражданском судопроизводстве, не имеет обязанности доказывать предъявленные исковые требования, т.е. он освобождается от доказывания, что также является важным положительным для него обстоятельством.

Гражданский истец вправе:

- поддерживать гражданский иск;
- представлять доказательства;
- давать объяснения по предъявленному иску;
- заявлять отводы и ходатайства и т.д. (ст. 44 УПК РФ).

Поскольку многие права гражданского истца и средства их обеспечения аналогичны правам потерпевшего, рассмотренным ранее, остановимся только на специфических правах гражданского истца и их гарантиях.

К числу таковых можно отнести, например, право отказаться от предъявленного гражданского иска. Данное право указано в п. 11 ч. 4 ст. 44 УПК РФ. Порядок его реализации следующий. Гражданский истец должен быть поставлен в известность о том, что он в любой момент до удаления суда в совещательную комнату вправе заявить об отказе от своих исковых требований. Сделать это может либо сам истец, либо специально уполномоченный для этого его представитель. Думается, что для обеспечения интересов истца необходимо ему своевременно разъяснить, что такой отказ влечет за собой прекращение производства по иску и невозможность его повторного заявления, в том числе и в порядке гражданского судопроизводства. Реализация данного права зависит только от усмотрения гражданского истца. Должностные лица и суд в данном случае обязаны согласиться с его мнением и принять соответствующее решение (т.е. прекратить производство по гражданскому иску). Однако в обязанность должностных лиц необходимо внести не только разъяснение последствий отказа от иска, но и выяснение того, было ли такое заявление гражданского истца добровольным. Такая гарантия защиты прав гражданского истца необходима в любой форме судопроизводства. Но особое значение она приобретает в уголовном судопроизводстве, поскольку от решения истца, который в

большинстве случаев является также потерпевшим по уголовному делу, может зависеть продолжение уголовного судопроизводства.

В предусмотренных ст. 25 УПК РФ случаях отсутствие претензий (в том числе имущественных) к подсудимому (обвиняемому) может стать основанием для прекращения производства по уголовному делу ввиду примирения сторон. Для применения нормы ст. 25 УПК РФ необходимо, чтобы подсудимый не только примирился с потерпевшим, но и загладил причиненный вред, т.е. возместил тот ущерб, который был причинен преступлением. При соблюдении данного условия и заявлении о нем гражданским истцом органам расследования или суду эти должностные лица прекращают производство по уголовному делу за примирением сторон.

В некоторых случаях гражданский истец имеет ограниченный по сравнению с потерпевшим круг процессуальных полномочий. Так, п. 12 ч. 4 ст. 44 УПК РФ предусматривает право гражданского истца по окончании предварительного расследования знакомиться только с теми материалами уголовного дела, которые касаются заявленных исковых требований. Это, в частности, могут быть документы, свидетельствующие об установлении размера ущерба, виновности отдельных обвиняемых в его причинении и т.д. Правило об ограничении доступа гражданского истца к материалам уголовного дела лишь отдельным кругом документов сохраняется на протяжении всего производства по уголовным делам.

В п. 13 ч. 4 той же статьи УПК РФ установлено, что гражданский истец вправе знать о принимаемых по делу решениях, затрагивающих вопросы гражданского иска, и получать их копии. Это могут быть такие документы, как постановление о привлечении в качестве обвиняемого, в котором истца может интересовать формулировка обвинения; о наложении ареста на имущество и др.

Существенной гарантией прав лиц, которым преступлением причинен имущественный либо моральный вред, является установленная уголовно-процессуальным законом возможность заявления и поддержания исковых требований прокурором. В соответствии с ч. 6 ст. 246 УПК РФ государственный обвинитель предъявляет и/или поддерживает гражданский иск, если этого требует охрана прав граждан, общественных или государственных интересов. К таким случаям можно отнести:

- предъявление и поддержание гражданского иска в интересах несовершеннолетних, престарелых граждан; лиц, страдающих психическими расстройствами; лиц, находящихся в служебной либо иной зависимости от обвиняемого, подсудимого и т. д.;
- поддержание гражданского иска, если истец по уважительным причинам не может принять участие в судебном разбирательстве;
- вред причинен интересам государственного предприятия и т.д.

В соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 250 УПК РФ, если гражданский иск поддерживает прокурор, то суд вправе рассмотреть и разрешить исковые требования в отсутствие гражданского истца.

Контрольные вопросы

1. Определите индивидуальный процессуальный статус гражданского истца.
2. Определите порядок реализации права гражданина, понесшего ущерб от преступления, заявить гражданский иск. Назовите отличия этого порядка от соответствующей процедуры заявления гражданского иска юридическим лицом.
3. Назовите средства обеспечения права гражданина заявить гражданский иск в уголовном судопроизводстве.
4. Каковы правила отказа гражданского истца от исковых требований и его последствия?
5. Перечислите права гражданского истца в стадии предварительного расследования, в судебном разбирательстве. Имеется ли зависимость средств обеспечения прав гражданского истца от формы судебного разбирательства?
6. В каких случаях иск в уголовном судопроизводстве оставляется судом без рассмотрения?
7. В каких случаях иск может быть поддержан государственным обвинителем? Какие полномочия при этом имеет государственный обвинитель?

---

1 Бюллетень Верховного Суда РФ. 1995. № 3. С.4.

2 См.: например: Эрделевский А.М. Моральный вред и компенсация за страдания. М., 1998; Понарин В.Я. Производство по гражданскому иску при расследовании уголовного дела. Воронеж, 1978; Трунова Л.К. Гражданский иск о компенсации морального вреда в уголовном судопроизводстве: Авторф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2001; Максудов Р., Флямер М., Грасенкова А. Институт примирения в уголовном процессе: необходимость и условия развития // Уголовное право. 1998. № 1 и др.

соглашения;

- разъяснить потерпевшему последствия заключения мирового соглашения;
- выяснить в судебном разбирательстве добровольность и осознанность заключения потерпевшим мирового соглашения с обвиняемым.

2.5. Право потерпевшего на обжалование действий и решений должностных лиц и государственных органов и его гарантии

Данное процессуальное правомочие потерпевшего имеет конституционную основу. Конституция РФ установила право каждого гражданина требовать восстановления нарушенных должностными лицами и государственными органами прав и защиты необоснованно ограниченных законных интересов. В уголовном судопроизводстве это право конкретизировано рядом процессуальных норм. Прежде всего, в УПК РФ право на обжалование процессуальных действий и решений имеет статус процессуального принципа - ст. 19 УПК РФ. Порядок обжалования любых действий (бездействия) должностных лиц и государственных органов, которые так или иначе нарушают права граждан, регулируется гл. 16 УПК РФ. В содержание этого процессуального института входит право на обжалование действий (бездействия) должностных лиц органов расследования в стадии предварительного расследования, реабилитация лиц, необоснованно привлеченных к уголовной ответственности и т.д. Отдельное процессуальное регулирование имеет право на обжалование судебных решений, постановленных судом первой и последующих инстанций.

Для каждого вида обжалования существуют свои процессуальные правила. В соответствии с гл. 16 УПК РФ обжалованию в досудебном производстве подлежат любые действия (бездействие) должностных лиц или государственных органов, которые привели к нарушению прав или ограничению законных интересов граждан. Заявитель вправе обращаться за защитой нарушенных прав в рамках досудебного производства либо к прокурору, либо в суд, которому подсудно уголовное дело, в связи с которым находятся обжалуемые действия органов расследования. Обжалование судебных решений, вынесенных в этом порядке, осуществляется в вышестоящую судебную инстанцию. Судебные решения, вынесенные по существу уголовного дела или в связи с его производством, обжалуются путем подачи жалоб в вышестоящую судебную инстанцию. Потерпевший вправе обжаловать любые действия (бездействие) должностных лиц и государственных органов, которые, по его мнению, нарушают его права или ущемляют законные интересы, в том числе:

- отказ в принятии сообщения о преступлении (ч. 5 ст. 144 УПК РФ);
- отказ в возбуждении уголовного дела (ч. 5 ст. 148 УПК РФ) и др.

Рассмотрим более подробно порядок реализации и средства процессуального обеспечения некоторых из прав потерпевшего в данной области.

Право потерпевшего обжаловать решения о возбуждении уголовного дела. Анализ комплекса правовых предписаний, касающихся обжалования стадии возбуждения уголовного дела дает основание для вывода о том, что решения органов расследования, принятые в этой стадии уголовного процесса, подлежат обжалованию заинтересованными лицами, а также иными субъектами (например, заявителем). В частности, ч. 2 ст. 145 УПК РФ говорит о том, что любое решение, принятое в стадии возбуждения уголовного дела, должно быть доведено до сведения заявителя. При этом заявителю разъясняется его право обжаловать это решение. При этом не конкретизировано, какое именно из перечисленных в ч. 1 ст. 145 УПК РФ решений может быть обжаловано. Общая формулировка, содержащаяся в ст. 125 УПК РФ, определяющая общий предмет обжалования в досудебном производстве, позволяет говорить о том, что решение о возбуждении уголовного дела может быть обжаловано потерпевшим. Этому выводу противоречит то обстоятельство, что право обжалования постановления о возбуждении уголовного дела прямо не предусматривается уголовно-процессуальным законом, в отличие от обжалования решения органов расследования об отказе в возбуждении уголовного дела, порядок которого подробно предусмотрен. Однако следует исходить из того, что совокупности ст. 125 и ст. 145 ч. 2 УПК РФ достаточно признания существующим права потерпевшего обжаловать решение органов расследования о возбуждении уголовного дела. Поэтому данное право должно быть разъяснено потерпевшему, и в необходимых случаях он может его реализовать.

Право обжаловать постановление о прекращении производства по уголовному делу предусмотрено в ст. 213 УПК РФ. Это право потерпевшего обеспечивается обязанностью следователя вручить или направить копию данного постановления потерпевшему, котором должен быть разъяснен порядок обжалования решения о прекращении производства по уголовному делу.

В ст. 239 УПК РФ предусмотрен порядок и основания прекращения уголовного дела в стадии подготовки судебного разбирательства. Здесь необходимо отметить, что закон недостаточно полно предусмотрел обязанности судьи, которые обеспечивают право потерпевшего обжаловать его решение о прекращении производства по уголовному делу. В частности, не предусмотрено, что в постановлении судьи должен быть указан порядок обжалования данного решения, что представляется пробелом, нуждающимся в устранении.

Порядок обжалования решения органов расследования возможен в двух формах. Первая предполагает обращение к прокурору и складывается из следующих этапов:

- обращение с жалобой лично либо направление ее по почте;
- рассмотрение жалобы прокурором в течение трех, а в случаях, указанных в ч. 1 ст. 124 УПК РФ, в течение десяти суток; при этом заявитель должен быть поставлен в известность об увеличении срока рассмотрения жалобы и его причинах;

- вынесение прокурором постановления об удовлетворении, отказе в удовлетворении или частичном удовлетворении жалобы;

- уведомление заявителя о принятом прокурором решении.

В соответствии с ч. 1 ст. 124 УПК РФ прокурор вправе при рассмотрении жалобы истребовать дополнительные материалы либо осуществить иные меры для установления обоснованности жалобы и достоверности сообщаемых сведений: вызвать заявителя для получения от него пояснений, вызвать соответствующее должностное лицо органа расследования для дачи объяснений, истребовать необходимые материалы уголовного дела и т. д.

Судебный порядок обжалования предусмотрен ст. 125 УПК РФ. Жалоба на действия (бездействие) и решение должностных лиц рассматривается судом по месту предварительного расследования в течение 5 суток со дня поступления жалобы. Судебное заседание проводится по общим правилам, т.е. в соответствии с требованиями, предъявляемыми к судебному разбирательству в первой и иных судебных инстанциях. При этом судья не имеет права принимать какие-либо решения, которые могут предвосхитить итоговое решение по сути предъявленного обвинения.

В судебном заседании заявитель обосновывает свои требования. Другие заинтересованные лица, принимающие участие в рассмотрении жалобы, вправе поддержать либо опровергнуть его требования или доводы.

Суд при принятии жалобы к своему производству уведомляет о ее поступлении соответствующих должностных лиц, которые обязаны представить в суд доказательства, подтверждающие законность и обоснованность обжалуемых действий либо решений. Образуется совокупность материалов - отдельное производство по жалобе. С этими документами вправе знакомиться каждый заинтересованный участник. Для предотвращения распространения сведений, составляющих тайну предварительного расследования, судья вправе взять от участников подписку о неразглашении данных, ставших им известными из материалов отдельного производства, и предупредить их о возможности привлечения к уголовной ответственности за нарушение этого правила.

В ходе судебного заседания ведется протокол, с которым можно впоследствии ознакомиться.

В результате рассмотрения жалобы судья вправе:

- удовлетворить жалобу полностью или в определенной части, обязав орган расследования отменить решение, признанное незаконным, либо внести в него необходимые изменения;

- отказать в ее удовлетворении.

При оглашении решения судья обязан разъяснить сторонам право обжалования этого решения в вышестоящую судебную инстанцию.

В последующих стадиях уголовного судопроизводства право обжалования решения о прекращении производства по делу регулируется ст. 254, 355 УПК РФ и др.

Право обжалования приговоров потерпевшим предусмотрено п. 19 ч. 2 ст. 42 УПК РФ. Более конкретные предписания о реализации этого права потерпевшим закреплены в гл. 43-45, 48, 49 УПК РФ. Процессуальным средством обеспечения выступает обязанность суда первой инстанции уведомить потерпевшего: 1) о наличии у него права обжаловать приговор, что предусмотрено в ч. 3 ст. 309 УПК РФ; 2) о порядке его реализации, в том числе о сроках; 3) об особенностях обжалования в необходимых случаях (например, по делам, рассмотренным в особом порядке или с участием присяжных заседателей - ст. 317, п. 4 ст. 351, ч. 2 ст. 379 УПК РФ).

В качестве гарантий этого права можно назвать обязанность вышестоящего суда принять к рассмотрению жалобу потерпевшего, если она соответствует требованиям ст. 363 и 375 УПК РФ.

Потерпевший вправе обжаловать также решения вышестоящего суда. Это право предусмотрено ч. 4 ст. 354, ст. 402 УПК РФ. Следует отметить, что право обжалования приговоров и иных судебных решений потерпевшие используют довольно активно. Так, статистика свидетельствует, что по 35% уголовных дел, поступающих на рассмотрение вышестоящих судов, имеются жалобы потерпевших. Например, по уголовному делу потерпевшая просила отменить приговор суда, считая, что суд незаконно признал протокол опознания ею подсудимого на предварительном следствии недопустимым доказательством. Она также указала, что в судебном разбирательстве была нарушена состязательность сторон, поскольку суд удовлетворял все ходатайства защиты и отклонял ходатайства государственного обвинителя, по мнению потерпевшей, необоснованно². Данное право потерпевший может реализовать для защиты интересов как своих, так и других участников. Например, потерпевший Ш. в кассационной жалобе просил об изменении приговора и применении к осужденному А. условного осуждения, ссылаясь на то, что он, Ш., сам спровоцировал конфликт, осужденный осознал свою вину и возместил потерпевшему моральный вред. Суд изменил приговор, назначив осужденному условную меру наказания³.

Потерпевший имеет право подавать возражения на апелляционные и кассационные жалобы и представления, что предусмотрено ст. 358 УПК РФ. Данное право гарантируется обязанностью суда известить потерпевшего о поданных жалобах и представлениях и о наличии права подавать возражения на эти жалобы или представления. Это право реализуется потерпевшими довольно редко. По данным, полученным в ходе обобщения судебной практики, выявлены возражения потерпевших (или их представителей) в 18% случаев обжалования приговоров либо иных судебных решений. Например, адвокат в интересах потерпевшего подал возражения на кассационные жалобы осужденных об отмене приговора и обосновывал необходимость оставления приговора в силе как законного, обоснованного и справедливого судебного решения⁴.

Контрольные вопросы

1. Определите порядок признания лица потерпевшим в уголовном процессе РФ.
  2. Назовите фактические и юридические основания для признания потерпевшим физического лица, юридического лица.
  3. Какими правами обладает потерпевший в стадии предварительного расследования?
  4. Перечислите права потерпевшего при окончании стадии предварительного расследования.
  5. Каковы права потерпевшего в стадии подготовки судебного разбирательства, в стадии судебного разбирательства в первой инстанции, а также при пересмотре судебных решений?
  6. Какие права имеет представитель потерпевшего? Отличается ли процессуальный статус представителя потерпевшего - физического лица от статуса представителя потерпевшего - юридического лица?
  7. Укажите порядок реализации:
    - права обжалования решений и действий должностных лиц и государственных органов;
    - права на примирение с обвиняемым;
    - права представлять доказательства;
    - права участвовать в судебном разбирательстве. Перечислите их гарантии.
-

1 Допрос рассмотрен в качестве примера. Показания же могут быть получены не только в ходе допроса, но и в процессе других следственных действий, например, очной ставки и др.

2 См.: Уголовное дело № 22-762. Архив Краснодарского краевого суда. 2003.

3 См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 4. С. 15.

4 См.: Уголовное дело № 22-599. Архив Краснодарского краевого суда. 2003.

3. Права гражданского истца, его представителя и их обеспечение в уголовном судопроизводстве

Гражданский истец в уголовном судопроизводстве - это физическое или юридическое лицо, предъявившее требование о возмещении вреда при наличии оснований полагать, что данный вред причинен непосредственно преступлением. В соответствии с предписаниями уголовно-процессуального закона гражданский иск в уголовном судопроизводстве может быть предъявлен для возмещения имущественного ущерба либо компенсации морального вреда.

В Постановлении Верховного Суда РФ от 21 декабря 1994 г. "О некоторых вопросах компенсации морального вреда"¹ разъяснено понятие морального вреда - это физические и нравственные страдания, которые претерпело физическое лицо в связи с совершением в отношении него уголовно наказуемого деяния. Юридическому лицу может быть причинен вред деловой репутации. Если этот вред был причинен преступным деянием и повлек имущественные потери, то требование об их возмещении может быть предъявлено в уголовном судопроизводстве.

Вопросам гражданского иска, его природе, сущности, особенностям, значению, положительным и отрицательным последствиям его совместного рассмотрения с уголовным делом посвящены работы многих ученых².

Возможность рассмотрения имущественных требований одновременно с уголовным делом является существенной гарантией прав лиц, которым нанесен ущерб совершенным против них преступлением. Совместное рассмотрение гражданского иска с уголовным делом имеет немало плюсов для гражданского истца. В частности, гражданский истец освобождается от уплаты государственной пошлины, как это предусмотрено в ч. 2 ст. 44 УПК РФ. Кроме того, в соответствии с состязательной концепцией уголовного судопроизводства обвинение доказывается стороной обвинения, т.е. органами расследования, а также государственным обвинителем в судебном разбирательстве. Поскольку основанием заявления гражданского иска служит причинение вреда преступлением, постольку обстоятельства причинения вреда входят в доказывание обвинения по уголовному делу. Поэтому гражданский истец, в отличие от соответствующих субъектов в гражданском судопроизводстве, не имеет обязанности доказывать предъявленные исковые требования, т.е. он освобождается от доказывания, что также является важным положительным для него обстоятельством.

Гражданский истец вправе:

- поддерживать гражданский иск;
- представлять доказательства;
- давать объяснения по предъявленному иску;

- заявлять отводы и ходатайства и т.д. (ст. 44 УПК РФ).

Поскольку многие права гражданского истца и средства их обеспечения аналогичны правам потерпевшего, рассмотренным ранее, остановимся только на специфических правах гражданского истца и их гарантиях.

К числу таковых можно отнести, например, право отказаться от предъявленного гражданского иска. Данное право указано в п. 11 ч. 4 ст. 44 УПК РФ. Порядок его реализации следующий. Гражданский истец должен быть поставлен в известность о том, что он в любой момент до удаления суда в совещательную комнату вправе заявить об отказе от своих исковых требований. Сделать это может либо сам истец, либо специально уполномоченный для этого его представитель. Думается, что для обеспечения интересов истца необходимо ему своевременно разъяснить, что такой отказ влечет за собой прекращение производства по иску и невозможность его повторного заявления, в том числе и в порядке гражданского судопроизводства. Реализация данного права зависит только от усмотрения гражданского истца. Должностные лица и суд в данном случае обязаны согласиться с его мнением и принять соответствующее решение (т.е. прекратить производство по гражданскому иску). Однако в обязанность должностных лиц необходимо вменить не только разъяснение последствий отказа от иска, но и выяснение того, было ли такое заявление гражданского истца добровольным. Такая гарантия защиты прав гражданского истца необходима в любой форме судопроизводства. Но особое значение она приобретает в уголовном судопроизводстве, поскольку от решения истца, который в большинстве случаев является также потерпевшим по уголовному делу, может зависеть продолжение уголовного судопроизводства.

В предусмотренных ст. 25 УПК РФ случаях отсутствие претензий (в том числе имущественных) к подсудимому (обвиняемому) может стать основанием для прекращения производства по уголовному делу ввиду примирения сторон. Для применения нормы ст. 25 УПК РФ необходимо, чтобы подсудимый не только примирился с потерпевшим, но и загладил причиненный вред, т.е. возместил тот ущерб, который был причинен преступлением. При соблюдении данного условия и заявлении о нем гражданским истцом органам расследования или суду эти должностные лица прекращают производство по уголовному делу за примирением сторон.

В некоторых случаях гражданский истец имеет ограниченный по сравнению с потерпевшим круг процессуальных полномочий. Так, п. 12 ч. 4 ст. 44 УПК РФ предусматривает право гражданского истца по окончании предварительного расследования знакомиться только с теми материалами уголовного дела, которые касаются заявленных исковых требований. Это, в частности, могут быть документы, свидетельствующие об установлении размера ущерба, виновности отдельных обвиняемых в его причинении и т.д. Правило об ограничении доступа гражданского истца к материалам уголовного дела лишь отдельным кругом документов сохраняется на протяжении всего производства по уголовным делам.

В п. 13 ч. 4 той же статьи УПК РФ установлено, что гражданский истец вправе знать о принимаемых по делу решениях, затрагивающих вопросы гражданского иска, и получать

их копии. Это могут быть такие документы, как постановление о привлечении в качестве обвиняемого, в котором истца может интересовать формулировка обвинения; о наложении ареста на имущество и др.

Существенной гарантией прав лиц, которым преступлением причинен имущественный либо моральный вред, является установленная уголовно-процессуальным законом возможность заявления и поддержания исковых требований прокурором. В соответствии с ч. 6 ст. 246 УПК РФ государственный обвинитель предъявляет и/или поддерживает гражданский иск, если этого требует охрана прав граждан, общественных или государственных интересов. К таким случаям можно отнести:

- предъявление и поддержание гражданского иска в интересах несовершеннолетних, престарелых граждан; лиц, страдающих психическими расстройствами; лиц, находящихся в служебной либо иной зависимости от обвиняемого, подсудимого и т. д.;
- поддержание гражданского иска, если истец по уважительным причинам не может принять участие в судебном разбирательстве;
- вред причинен интересам государственного предприятия и т.д.

В соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 250 УПК РФ, если гражданский иск поддерживает прокурор, то суд вправе рассмотреть и разрешить исковые требования в отсутствие гражданского истца.

Контрольные вопросы

1. Определите индивидуальный процессуальный статус гражданского истца.
2. Определите порядок реализации права гражданина, понесшего ущерб от преступления, заявить гражданский иск. Назовите отличия этого порядка от соответствующей процедуры заявления гражданского иска юридическим лицом.
3. Назовите средства обеспечения права гражданина заявить гражданский иск в уголовном судопроизводстве.
4. Каковы правила отказа гражданского истца от исковых требований и его последствия?
5. Перечислите права гражданского истца в стадии предварительного расследования, в судебном разбирательстве. Имеется ли зависимость средств обеспечения прав гражданского истца от формы судебного разбирательства?
6. В каких случаях иск в уголовном судопроизводстве оставляется судом без рассмотрения?
7. В каких случаях иск может быть поддержан государственным обвинителем? Какие полномочия при этом имеет государственный обвинитель?

---

1 Бюллетень Верховного Суда РФ. 1995. № 3. С.4.

2 См.: например: Эрделевский А.М. Моральный вред и компенсация за страдания. М., 1998; Понарин В.Я. Производство по гражданскому иску при расследовании уголовного дела. Воронеж, 1978; Трунова Л.К. Гражданский иск о компенсации морального вреда в уголовном судопроизводстве: Авторф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2001; Максудов Р., Флямер М., Грасенкова А. Институт примирения в уголовном процессе: необходимость и условия развития // Уголовное право. 1998. № 1 и др.

---

4. Общая характеристика правового положения лиц, подвергнутых уголовному преследованию

4.1. Понятие подозреваемого в российском уголовном процессе

В ст. 46 УПК РФ предусматриваются следующие основания для признания лица подозреваемым: 1) возбуждение уголовного дела против конкретного лица; 2) задержание лица в соответствии со ст. 91 и 92 настоящего Кодекса; 3) применение меры пресечения до предъявления обвинения в соответствии со ст. 108 УПК РФ. Все эти основания были и в УПК РСФСР.

С принятием УПК РФ проблема, связанная с основаниями появления подозреваемого в уголовном процессе и его правовом положении, продолжает оставаться актуальной в теории уголовного процесса и в практической деятельности.

Вопрос о расширении оснований появления в деле подозреваемого постоянно дискутировался в литературе.

Одни авторы считали необходимым признавать лицо подозреваемым с момента производства определенных следственных действий, ущемляющих права этого гражданина. Так, Э. Боровский подозреваемым считает лицо, которое следователь или орган дознания в любой стадии расследования на основании собранных доказательств, указывающих на это лицо как возможно совершившее преступление, но которых еще недостаточно для предъявления обвинения в законном порядке, признает подозреваемым и к которому в связи с этим применены меры процессуального принуждения или которое необходимо допросить по поводу его личного участия в совершении преступления. Подозреваемым лицо могло стать и в силу применения к нему мер процессуального принуждения, таких, как обыск, личный обыск, наложение ареста на корреспонденцию и др.¹

Данная точка зрения высказывалась С.П.Бекешко и Матвиенко Е.А.² С изложенными предложениями нельзя согласиться по той причине, что закон предусматривает проведение обыска, освидетельствования, наложение ареста на имущество, как в отношении подозреваемых, так и в отношении свидетелей или потерпевших, и в результате производства этих следственных действий неоправданно может быть поставлено в положение подозреваемых огромное количество лиц.

Другие процессуалисты высказывались за то, чтобы признавать лицо подозреваемым с момента возбуждения уголовного дела. Именно это предложение было реализовано законодателем (ФЗ от 20.03.2001) и нашло отражение в п. 1 ч. 1 ст. 46 УПК РФ.

В 1960-1970-х гг. эта точка зрения подвергалась критике, о которой теперь уместно будет вспомнить.

Так, М.С. Строгович писал: "Это создает совершенно недопустимое положение, приводящее к нарушению прав граждан. Для гражданина положение подозреваемого ничем не лучше, не благоприятнее, чем положение обвиняемого, но для подозреваемого закон не устанавливает всех тех процессуальных гарантий и не предоставляет ему всех тех прав, какие предусмотрены законом для обвиняемого. Что касается случаев, когда лицо, которому следует инкриминировать совершение преступления, известно уже в самый момент возбуждения уголовного дела, то это обстоятельство позволяет привлечь данное лицо в качестве обвиняемого в начале предварительного следствия, иногда непосредственно вслед за возбуждением дела, но вовсе не служит основанием для того, чтобы ставить это лицо в положение подозреваемого"³.

Таким образом, указанный М.С. Строговичем главный недостаток процессуального положения подозреваемого, мешающий признавать его таковым с момента возбуждения уголовного дела, заключался в том, что подозреваемый был наделен значительно меньшим объемом прав, чем обвиняемый. В настоящее время это разногласие практически устранено, следовательно, нет и препятствий для признания лица подозреваемым с момента возбуждения уголовного дела.

Тем не менее согласиться с предложением М.С. Строговича о привлечении таких лиц в качестве обвиняемых вслед за возбуждением уголовного дела довольно трудно, так как для привлечения лица в качестве обвиняемого должны быть собраны достаточные доказательства его вины, а фактические данные, имеющиеся на момент возбуждения уголовного дела, еще не могут быть оформлены надлежащим образом и являться доказательствами его вины. Что касается фактических данных, которые могут быть признаны доказательствами на момент возбуждения уголовного дела, то они еще не проверены, не собраны в полном объеме и явно недостаточны не только для обвинения лица, но и для обоснованного признания лица подозреваемым.

Следует также отметить, что противники точки зрения о признании лица подозреваемым с момента возбуждения уголовного дела предлагали уголовные дела возбуждать всегда по факту совершения преступления⁴.

Между тем практика возбуждения уголовных дел в отношении конкретных лиц вполне оправдана по таким категориям преступлений, как нарушение правил дорожного движения; преступления на бытовой почве, совершенные известным лицом; преступления, связанные с незаконным приобретением, ношением холодного, огнестрельного оружия или наркотических средств, на что неоднократно указывалось в литературе⁵.

Поэтому лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело, должно иметь определенный правовой статус подозреваемого, так как в отношении него начато уголовное преследование. Однако вовлечение лица в уголовный процесс должно быть обоснованным, а надежными гарантиями вовлечения в уголовный процесс лица в качестве подозреваемого являются доказательства его виновности, которых еще недостаточно для привлечения лица в качестве обвиняемого, но достаточно для того, чтобы выдвинуть в отношении этого лица обоснованное предположение о его виновности.

В связи с этим, анализируя законодательную новеллу о признании лица подозреваемым с момента возбуждения уголовного дела, мы полагаем, что законодатель закрепил исключение из общего правила.

На наш взгляд, данная норма может способствовать необоснованному вовлечению в уголовный процесс лиц в качестве подозреваемых, так как лицо признается подозреваемым только на основании данных, которые, как правило, еще не являются доказательствами по уголовному делу.

Это смягчается тем, что большинство лиц, признаваемых подозреваемыми по этому основанию, на практике, как правило признаются по категории очевидных преступлений, не представляющих большой общественной опасности, поскольку в отношении таких лиц нет оснований для задержания или избрания меры пресечения.

Однако остается вопрос об основаниях появления лица в качестве подозреваемого с момента возбуждения уголовных дел по другим категориям преступлений. Нам представляется целесообразным по категории преступлений, по которым производство предварительного следствия обязательно, признавать лицо подозреваемым только при наличии доказательств его виновности, но ни в коем случае не с момента возбуждения уголовного дела.

По всем категориям уголовных дел, по которым предварительное следствие обязательно, основания признания лица подозреваемым также нуждаются в совершенствовании.

В этой связи вызывает интерес идея, которая сводится к предложению признавать лицо подозреваемым путем вынесения соответствующего постановления.

Одни процессуалисты полагают, что лицо должно признаваться подозреваемым не путем вынесения постановления об избрании меры пресечения или протокола задержания, а путем вынесения соответствующего акта (постановления), в котором будет изложен

мотивированный вывод о признании лица подозреваемым. Такое постановление должно выноситься перед избранием мер принуждения.

Другие авторы предлагают признавать лицо подозреваемым путем вынесения постановления в тех случаях, когда оснований для задержания или избрания меры пресечения нет или это является нецелесообразным⁷.

На наш взгляд, вводить обязательный порядок вынесения постановления о признании лица подозреваемым было бы неправильно, так как действующее положение о признании подозреваемым исторически сложилось и апробировалось уже несколько десятилетий.

Наиболее удачным представляется расширение случаев признания лица подозреваемым путем вынесения постановления о признании лица подозреваемым. Такой порядок может использоваться в тех случаях, когда при производстве дознания и предварительного следствия установлено лицо, предположительно совершившее преступление, но нет оснований для задержания или избрания меры пресечения, либо это является нецелесообразным, а в отношении такого лица необходимо проведение следственных действий.

4.2. Понятие обвиняемого (подсудимого) в российском уголовном процессе

В ч. 1 ст. 47 УПК РФ закреплено понятие обвиняемого: "Обвиняемым признается лицо, в отношении которого: 1) вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого; 2) вынесен обвинительный акт".

УПК РФ связывает появление обвиняемого как участника уголовного процесса с вынесением постановления о привлечении его в качестве обвиняемого (по делам, расследование по которым осуществляется в форме предварительного следствия) и обвинительного акта (по делам, расследование по которым осуществляется в форме дознания).

Наделение лица статусом обвиняемого возможно только по инициативе представителей стороны обвинения, указанных в п. 47 ст. 5 УПК РФ, которые уполномочены в предусмотренных законом случаях либо вынести постановление о привлечении лишь в качестве обвиняемого (следователь, прокурор - ст. 171 УПК), либо составить обвинительный акт (дознатель - ст. 225 УПК), либо возбудить дело частного обвинения (ч. 2 ст. 20 УПК) путем подачи в суд заявления (частный обвинитель - ст. 318 УПК).

Привлечение лица в качестве обвиняемого по делам, по которым расследование проводится в форме предварительного следствия, предусматривает:

1) вынесение специального акта, именуемого постановлением "о привлечении в качестве обвиняемого", в котором в сжатом виде излагаются установленные обстоятельства деяния, за совершение которого лицо привлекается к уголовной ответственности, дается четкая квалификация этого деяния, формулируется решение о привлечении в качестве

обвиняемого и предъявлении ему обвинения по конкретной статье уголовного закона (ст. 171 УПК РФ);

2) объявление лицу постановления о привлечении его в качестве обвиняемого и разъяснение предъявленного обвинения, а также прав обвиняемого (ст. 172 УПК РФ);

3) проведение допроса обвиняемого (ст. 173 УПК РФ).

С этого момента будут осуществляться возникшие уголовно-процессуальные отношения между обвиняемым и органом, ведущим предварительное следствие.

При производстве предварительного расследования в форме дознания специальной процедуры привлечения лица в качестве обвиняемого не предусмотрено. Лицо приобретает статус обвиняемого по уголовному делу по окончании производства дознания, когда выносится обвинительный акт, который является результатом проведенного дознания.

В обвинительном акте формулируется обвинение и приводятся доказательства, изобличающие лицо в совершении преступления и подлежащие исследованию судом.

Обвиняемый и его защитник знакомятся со всеми материалами уголовного дела, в том числе и с обвинительным актом, о чем делается отметка в протоколе ознакомления с материалами уголовного дела (ст. 225 УПК).

Следовательно, нужно различать 1) основания для привлечения лица в качестве обвиняемого и 2) порядок привлечения лица в качестве обвиняемого.

Под основаниями привлечения лица в качестве обвиняемого понимаются установленные процессуальными средствами обстоятельства совершения общественно опасного деяния (события преступления), свидетельствующие о совершении преступления конкретным лицом (которое по своим свойствам может быть субъектом данного преступления) и о виновности в нем данного лица 8.

Однако выводы органов дознания и предварительного следствия о виновности данного лица носят предварительный характер. Окончательное решение вопроса о виновности принадлежит суду, так как только он обладает исключительным правом назначать уголовное наказание за содеянное. "При положительном решении этого вопроса, при обвинительном приговоре суд устанавливает наказание как материальное выражение ответственности лица за совершенное преступление. Отрицательное решение этого вопроса судом (при вынесении оправдательного приговора) означает, что между личностью обвиняемого и государством в действительности не было рассматриваемого уголовно-правового отношения, предположение следственных органов о наличии оснований для уголовной ответственности при рассмотрении дела в судебном порядке не нашло подтверждения"9.

Согласно принципу презумпции невиновности "обвиняемый считается невиновным, пока его вина не будет доказана в предусмотренном УПК РФ порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда" (ст.14 УПК РФ).

Учитывая важность и ответственность привлечения гражданина в качестве обвиняемого по уголовному делу, закон провозглашает, что никто не может быть привлечен в качестве обвиняемого иначе как на основании и в порядке, установленном законом. Иначе говоря, привлечение в качестве обвиняемого должно быть законным и обоснованным.

Под законностью привлечения лица в качестве обвиняемого следует понимать вынесение постановления о привлечении в качестве обвиняемого (обвинительного акта) и предъявление его обвиняемому на основе закона и в строгом соответствии с требованиями закона¹⁰.

В ст. 171 УПК РФ, определяющей содержание постановления о привлечении в качестве обвиняемого, также указывается, что в постановлении излагаются обстоятельства преступления, поскольку они установлены материалами дела.

Исходя из этих указаний закона, под обоснованностью привлечения в качестве обвиняемого следует понимать соответствие выводов следователя, изложенных в постановлении, фактическим обстоятельствам дела, основанным на объективно собранных и проверенных доказательствах.

Согласно ст. 171 УПК "при наличии достаточных доказательств, дающих основание для предъявления обвинения в совершении преступления, следователь выносит мотивированное постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого".

Под достаточностью доказательств, дающих основание для предъявления обвинения, понимается такая совокупность доказательств, которая изобличает конкретное лицо в совершении преступления и в его действиях устанавливает (доказывает) состав преступления¹¹.

После предъявления обвинения лицу, в отношении которого вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого, необходимо разъяснить его права и обязанности.

Некоторые следователи неправильно понимают требование о разъяснении обвиняемому его прав и обязанностей и нередко ограничиваются разъяснением его обязанностей либо только части принадлежащих ему прав. Такие действия следователя должны квалифицироваться как нарушение права на защиту обвиняемого.

Можно выделить ряд черт, присущих статусу обвиняемого:

- обвиняемый является центральным участником процесса, наделен широкими процессуальными правами, позволяющими ему защищаться от предъявленного обвинения способами, предусмотренными законом (ст. 47 УПК РФ), а также не противоречащими ему;

- лицо, производящее расследование, обязано обеспечить обвиняемому возможность осуществлять предоставленные ему права (ст. 16 УПК РФ);

- у обвиняемого возникают определенные процессуальные обязанности, нарушение (или угроза нарушения) которых влечет применение к нему мер процессуального принуждения;

- органы предварительного расследования уполномочены:

а) привлекать обвиняемого к участию в следственных действиях;

б) применять к нему меры процессуального принуждения, обеспечивающие необходимые условия для установления объективной истины по уголовному делу, возмещения причиненного преступлением ущерба и препятствующие уклонению обвиняемого от уголовной ответственности¹²;

- признание лица обвиняемым предполагает, что по делу собрано достаточно доказательств, дающих основание предположить, что данное лицо совершило преступление.

- признание лица обвиняемым не означает, что лицо будет обязательно осуждено за совершение преступления и что процесс собирания доказательств его виновности завершен.

Обвиняемый, по уголовному делу которого назначено судебное разбирательство, именуется подсудимым. Лицо находится в положении подсудимого до вынесения приговора суда.

Обвиняемый, в отношении которого вынесен обвинительный приговор, именуется осужденным. Обвиняемый, в отношении которого вынесен оправдательный приговор, является оправданным (ч. 1, 2 ст. 47 УПК РФ).

4. 3. Право лиц, подвергнутых уголовному преследованию, на защиту

Наличие у подозреваемого, обвиняемого, подсудимого возможности защищаться от имеющегося в отношении него подозрения, обвинения обусловлено тем, что в основе уголовного процесса РФ заложен принцип презумпции невиновности, предполагающий всестороннее и объективное исследование обстоятельств дела и вынесение судом справедливого приговора. До вступления в законную силу обвинительного приговора лицо считается невиновным и вправе всеми законными средствами отстаивать свою позицию в уголовном процессе (ст. 49 Конституции РФ, ст. 14 УПК РФ).

Право подозреваемого, обвиняемого, подсудимого на защиту можно определить как совокупность его прав, с помощью которых он может защищать свои законные интересы, опровергать необоснованное подозрение (обвинение). Гражданин может пребывать в статусе подозреваемого кратковременно - до 3 или 10 суток (ч. 1 ст. 100 УПК РФ). В исключительных случаях обвинение в совершении хотя бы одного из преступлений,

предусмотренных ст. 205, 205.1, 206, 208, 209, 277, 278, 279, 281 и 360 Уголовного кодекса Российской Федерации, должно быть предъявлено подозреваемому, в отношении которого избрана мера пресечения не позднее 30 суток с момента применения меры пресечения, а если подозреваемый был задержан, а затем заключен под стражу - в тот же срок с момента задержания. Если в этот срок обвинение не будет предъявлено, то мера пресечения немедленно отменяется (ч. 2 ст. 100 УПК РФ)¹³.

Право на защиту неотделимо от гарантий его осуществления, в связи с этим в ст. 16 УПК РФ закреплен принцип обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту, в соответствии с которым "подозреваемому и обвиняемому обеспечивается право на защиту, которое они могут осуществлять лично либо с помощью защитника и (или) законного представителя".

Обеспечение права подозреваемого, обвиняемого на защиту складывается из совокупности полномочий органа дознания, следователя, прокурора и суда. Это - объявление и разъяснение сущности подозрений или обвинений, объявление и разъяснение прав и обязанностей подозреваемого, обвиняемого, создание условий для их реализации, надлежащее выполнение соответствующих своих обязанностей, корреспондирующих правам подозреваемого.

В ст. 16, 46, 47 УПК РФ обозначен перечень средств, с помощью которых подозреваемый, обвиняемый осуществляют свое право на защиту.

Таковыми являются основные права.

1) В зависимости от процессуального положения, лицо вправе знать, в чем оно подозревается (обвиняется) и получить копию постановления о возбуждении уголовного дела, либо копию протокола задержания, либо копию постановления о применении к нему меры пресечения (ст. 46 УПК):

- лицо в статусе обвиняемого должно получить копию постановления о привлечении его в качестве обвиняемого, копию постановления о применении к нему меры пресечения, копию обвинительного акта (ст. 47 УПК);

- подсудимый должен получить копию постановления о назначении судебного заседания (ст. 227 УПК);

2) давать объяснения и показания по поводу имеющегося в отношении его подозрения (обвинения) либо отказаться от дачи объяснений и показаний;

3) пользоваться помощью защитника с момента:

- возбуждения уголовного дела;

- задержания или заключения под стражу;

- вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого;
  - объявления лицу, подозреваемому в совершении преступления, постановления о назначении судебно-психиатрической экспертизы;
  - начала осуществления иных мер процессуального принуждения или иных процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, подозреваемого в совершении преступления (ч. 3 ст. 49 УПК);
- 4) пользоваться помощью защитника бесплатно в случаях, предусмотренных законом;
  - 5) иметь свидание с защитником наедине и конфиденциально до первого допроса в качестве подозреваемого или обвиняемого;
  - 6) представлять доказательства;
  - 7) заявлять ходатайства и отводы;
  - 8) давать показания и объяснения на родном языке или языке, которым владеет;
  - 9) пользоваться помощью переводчика бесплатно;
  - 10) знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с его участием, и подавать на них замечания;
  - 11) участвовать с разрешения следователя, дознавателя в следственных действиях, производимых по его ходатайству, его защитника либо его законного представителя;
  - 12) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения суда, прокурора, следователя и дознавателя;
  - 13) защищаться иными средствами и способами, не запрещенными УПК РФ.

Обвиняемый имеет дополнительно ряд прав, присущих его статусу:

- возражать против прекращения уголовного дела по основаниям, предусмотренным ст. 27 УПК;
- участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в судах первой, второй и надзорной инстанций, а также в рассмотрении судом вопроса об избрании в отношении него меры пресечения и в иных случаях, предусмотренных ст. 29 УПК;
- знакомиться с протоколом судебного заседания и подавать на него замечания;
- обжаловать приговор, определение, постановление суда и получать копии обжалуемых решений;

- получать копии принесенных по делу жалоб и представлений и подавать возражения на эти жалобы и представления;

- участвовать в рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора.

Защитник призван выяснять все обстоятельства, свидетельствующие в пользу подозреваемого, обвиняемого и подсудимого, а также оказывать необходимую юридическую помощь. Права, которыми наделяется защитник для выполнения своих обязанностей, входят в качестве составной части в содержание права подозреваемого, обвиняемого на защиту. Соответственно, их нарушение всегда влечет и нарушение права на защиту подозреваемого, обвиняемого и подсудимого.

Отдельно следует выделить права, вытекающие из режима содержания под стражей, предусмотренные ст. 17 Федерального закона "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений".

Самостоятельного рассмотрения требует право на восстановление в прежних правах (на реабилитацию).

Определить исчерпывающий перечень прав подозреваемого, обвиняемого, подсудимого достаточно трудно, поскольку многие процессуальные права, не будучи прямо закреплены в законе, вытекают из обязанностей лица, осуществляющего производство по делу. Примером может служить обязанность следователя позаботиться об имуществе арестованного и его детей, которая влечет право последнего требовать немедленного выполнения закона.

Процессуальные права подозреваемого, обвиняемого и подсудимого в уголовном процессе призваны выполнять единственную функцию - функцию защиты подозреваемого, обвиняемого и подсудимого от предъявленного подозрения или обвинения путем реализации им (или его защитником) этих прав. Права каждого участника, подвергнутого уголовному преследованию (подозреваемого, обвиняемого и подсудимого), взаимосвязаны друг с другом, и одни права являются гарантиями реализации других прав.

Мы рассмотрим только некоторые уголовно-процессуальные права подозреваемого и обвиняемого (подсудимого).

Для удобства рассмотрения все права подозреваемого и обвиняемого и их процессуальные гарантии разделим на несколько групп. По смыслу действующего законодательства одним из первых прав, которым наделяется подозреваемый (обвиняемый), является право знать, в чем он подозревается (обвиняется), после чего ему разъясняются остальные его права. Однако, поскольку ст. 48 Конституции РФ наделяет каждого гражданина правом на квалифицированную юридическую помощь, то этим правом должен обладать любой человек, подвергнутый уголовному преследованию, еще до официального признания его подозреваемым или обвиняемым, даже если он вовлечен в сферу уголовно-процессуальных отношений первоначально в качестве свидетеля или потерпевшего. Поэтому право на помощь защитника мы считаем ключевым и рассмотрим его первым,

т.к. это право дает возможность, используя квалифицированную юридическую помощь адвоката, обеспечить законный интерес обвиняемого, заключающийся в наиболее эффективной и успешной реализации своих прав при производстве предварительного расследования.

Вторым мы исследуем право знать, в чем лицо подозревается (обвиняется), ибо только это право обеспечивает законный интерес знать, в совершении какого преступления оно подозревается (обвиняется) правоприменительными органами.

Затем обратимся к группе прав подозреваемого и обвиняемого, состоящей из прав, обеспечивающих защиту их законных интересов путем доказывания. Это право давать показания и объяснения; право представлять доказательства; право заявлять ходатайства; права подозреваемого и обвиняемого при назначении и производстве экспертизы.

Далее необходим анализ прав подозреваемого и обвиняемого, обеспечивающих их законный интерес в объективном и беспристрастном производстве предварительного расследования по уголовному делу - право заявлять отводы и право подавать жалобы на действия и решения органа дознания, следователя, прокурора.

И наконец, особый интерес представляет право на реабилитацию, которое обеспечивает законный интерес подозреваемого (обвиняемого), заключающийся в восстановлении его нарушенных прав и интересов, в возмещении вреда и ущерба, причиненных незаконными действиями органов предварительного расследования.

Теперь более подробно рассмотрим содержание этих прав и их гарантии.

---

1 См.: Боровский Э. Понятие подозреваемого в советском уголовном процессе // Вестник МГУ. Сер. 10. Право. 1963. № 1. С. 34.

2 См.: Бекешко С.П., Матвиенко Е.А. Указ. соч. С. 68.

3 Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1. С. 238.

4 См.: Усманов К.Д. Процессуальное положение подозреваемого, потерпевшего и обвиняемого в советском уголовном процессе. Фрунзе, 1971. С. 11.

5 Например, по данным В.Р. Навасардян, в 408 уголовных делах из 600 имело место возбуждение в отношении конкретного лица, что составило 68 %. См.: Навасардян В.Р. Право на защиту подозреваемого, обвиняемого и подсудимого в уголовном процессе. СПб., 2000. С. 17.

6 См.: Колосович С.А., Парий А.В. Правовой статус подозреваемого и проблемы его совершенствования. Волгоград, 1997. С. 43.

7 Короткий Н.Н. Процессуальные гарантии неприкосновенности личности подозреваемого и обвиняемого в стадии предварительного расследования. М., 1981. С. 29.

8 См.: Власов В.И. Расследование преступлений. Проблемы качества. Саратов. 1988. С.47.

9 См.: Пионтковский А.А. О понятии уголовной ответственности // Советское государство и право. 1967. № 12. С. 42.

10 См.: Ласточкина Р.Н., Москвитина Т.А. Основания к отмене и изменению приговора. Ярославль, 1987. С. 24.

11 См.: Кокорев Л.Д., Кузнецов Н.П. Уголовный процесс: доказательства и доказывание. Воронеж, 1995. С. 73.

12 См.: Давыдов Н.В. Уголовный процесс. М., 1967. С. 107.

13 В редакции ФЗ РФ "О5. Обеспечение права на защиту лиц, подвергнутых уголовному преследованию

5.1 Обеспечение права подозреваемого, обвиняемого (подсудимого) на помощь защитника

В ст. 37 Декларации прав и свобод человека и гражданина записано: "Каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, эта помощь оказывается бесплатно. Каждое задержанное, заключенное под стражу или обвиняемое в совершении преступления лицо имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения". Это же правило закреплено и в ст. 48 Конституции РФ.

Необходимость участия адвоката в защите подозреваемого, обвиняемого можно обосновать еще и тем, что предварительное расследование направлено на установление признаков преступления, состава преступления в действиях обвиняемого. В силу этого следователь, насколько бы объективным он ни был при исследовании фактических данных, традиционно большее значение придает фактам, подтверждающим вину подозреваемого, чем смягчающим или оправдывающим его обстоятельствам.

В таких условиях подозреваемый (обвиняемый) не только не может противостоять следователю в анализе доказательств и аргументации своей позиции, но и вследствие различных обстоятельств не способен реально воспользоваться своими правами, и единственным средством защиты прав и законных интересов подозреваемого является помощь постороннего лица, имеющего специальные знания и навыки - защитника.

Это важное право (помощь защитника) долгое время не входило в процессуальный статус тех подозреваемых, которым избиралась любая мера пресечения, не связанная с

заключением под стражу. Только в 2000 г. Конституционный С РФ признал не соответствующими Конституции РФ положения ч. 1 ст. 47 УПК РСФСР, которые ограничивали право каждого в досудебных стадиях уголовного судопроизводства пользоваться помощью адвоката (защитника) во всех случаях, когда его права и свободы существенно затрагивали или могли быть существенно затронуты действиями и мерами, связанными с уголовным преследованием.

Федеральным законом от 20 марта 2001 г. законодатель внес дополнения в ст. 47 УПК РСФСР, предусмотрев, что право подозреваемого на защиту в тех случаях, когда лицо задержано или заключено под стражу до предъявления обвинения или в отношении него назначена стационарная судебно-психиатрическая экспертиза, включает в себя и право на помощь защитника (ст. 47 УПК РСФСР), который допускается с момента фактического задержания или объявления ему постановления о назначении судебно-психиатрической экспертизы. В случае, если к лицу, подозреваемому в совершении преступления, применены иные меры процессуального принуждения или его права и свободы затронуты действиями, связанными с его уголовным преследованием, защитник допускается к участию в деле с начала осуществления этих действий. Аналогичные положения содержатся в ст. 49 УПК РФ.

Мы поддерживаем позицию законодателя в том, что право на помощь защитника должно появляться с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления, т. е. с момента физического удержания его работниками правоохранительных органов, и для реализации этого права предлагаем внести изменения в УПК, КоАП, Закон "О милиции" и предусмотреть обязанность лиц, производящих физическое задержание, разъяснить задержанному его права и обеспечить их реализацию.

Согласно ч. 2 ст. 49 УПК РФ в качестве защитников допускаются только адвокаты. По определению или постановлению суда в качестве защитников могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый. При производстве у мирового судьи указанное лицо допускается и вместо адвоката.

Из нормы статьи не совсем понятно, на каких стадиях уголовного судопроизводства по решению суда могут быть допущены близкие родственники и иные лица совместно с адвокатом.

Некоторые процессуалисты считают, что подобное решение возможно не только в ходе судебного разбирательства, но и на стадии предварительного расследования.

В частности, В. Джатиев полагает, что все защитники должны быть уравнены в правах. И близкие родственники, и законные представители обвиняемого, и другие лица должны допускаться в качестве защитников не только по определению суда и не только в суде, но и по постановлениям дознавателя, следователя и прокурора на стадии предварительного расследования¹.

Конституционный Суд РФ в постановлении по делу о проверке конституционности ч. 4 ст. 47 УПК РСФСР от 18 февраля 1997 г., основываясь на ч.1 ст. 48 Конституции РФ, в своем решении ограничился лишь признанием, не противоречащим Конституции, что на стадии предварительного расследования возможно участие в качестве защитника адвоката при предъявлении им ордера юридической консультации. При этом суд отказался рассматривать и разрешать вопрос о конституционности отказа в допуске в качестве защитников других категорий лиц, оказывающих правовую помощь гражданам, посчитав это компетенцией законодателя, поскольку не усмотрел в Конституции каких-либо указаний на критерии, соблюдение которых свидетельствует о должном уровне квалификации лиц, оказывающих гражданам юридическую помощь.

По указанному постановлению ряд судей Конституционного Суда высказали особое мнение о том, что суд "ушел от разрешения вопроса, непосредственно заявленного в жалобе, так как анализ норм Конституции РФ свидетельствует о том, что ч. 4 ст. 47 УПК РСФСР является неконституционной, поскольку противоречит ст. 8, ч. 2 ст. 45 и ч. 1 ст. 48 Конституции РФ". В частности, была высказана позиция о праве обвиняемого (подозреваемого) обратиться за защитой к любому юристу, а не только к адвокату².

Мы считаем, что допуск в качестве защитников лиц, не являющихся профессиональными защитниками, на стадии предварительного расследования, не несущих ни нравственной, ни дисциплинарной ответственности за качество выполняемой ими функции, не может гарантировать надежную защиту законных интересов подозреваемых и обвиняемых.

Более того, участие непрофессиональных защитников на стадии предварительного расследования, даже совместно с адвокатом, будет создавать организационные и другие проблемы следствию. Поэтому толкование законодательства по данному вопросу однозначно должно привести к выводу о том, что квалифицированную помощь на предварительном расследовании, связанном с соблюдением его тайны, может оказать только адвокат.

Пленум Верховного Суда РФ, разъясняя ч. 2 ст. 49 УПК РФ, уточнил, что один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый, может быть допущено судом в качестве защитника только наряду с адвокатом, принятие отказа от адвоката влечет за собой и прекращение участия в деле этого лица (за исключением производства у мирового судьи)³.

Закрепление в конституционном и уголовно-процессуальном законодательстве права на получение квалифицированной юридической помощи еще не означает его исполнения. В практической деятельности право на помощь адвоката очень часто нарушается, и подозреваемые и обвиняемые в совершении преступления лица не всегда своевременно обеспечиваются помощью адвокатов.

Одна из причин нарушения права на помощь защитника - недостаточная организация работы палат адвокатов. Для решения этой проблемы в литературе предлагалось организовать дежурные юридические консультации в каждом городском районе,

количество адвокатов в которых должно устанавливаться с учетом среднего количества задержаний подозреваемых в указанное время в данном районе⁴.

Между тем организация дежурств в адвокатских коллегиях находится на очень низком уровне. Недостатки в организации работы адвокатских коллегий особенно проявляются в вечернее время и в выходные дни, на эти периоды приходится примерно третья часть задержаний, по которым требуются услуги адвокатов.

Организация работы адвокатских образований для защиты лиц, подвергнутых уголовному или административному преследованию, должна быть настолько четкой, чтобы конституционное право каждого на квалифицированную юридическую помощь могло быть осуществлено беспрепятственно, в кратчайшие сроки с момента волеизъявления лица о необходимости защиты его интересов адвокатом.

Мы считаем, что вопросы, связанные с организацией дежурства адвокатов, должны решаться по согласованию с руководителями органов предварительного расследования. При этом обязательно должно учитываться среднее количество задержаний лиц, производимых в административном и уголовно-процессуальном порядке за день в городе (районе).

Представляется целесообразным в Законе "Об адвокатуре и адвокатской деятельности" закрепить положение о порядке организации работы коллегий адвокатов, обеспечивающем круглосуточную юридическую помощь нуждающимся лицам. С этой целью вопросы, связанные с организацией дежурства адвокатов, должны согласовываться с местными органами предварительного расследования и суда.

Наряду с указанными причинами наибольшее беспокойство вызывает проблема пренебрежительного отношения к исполнению закона, которое имеет место как среди лиц, производящих дознание и предварительное следствие, так и среди адвокатов.

Процессуальный нигилизм нередко выражается в ненадлежащем исполнении своих процессуальных обязанностей по разъяснению права на защиту лицами, производящими дознание и следствие. Имеются случаи, когда подозреваемые и обвиняемые подвергаются психическому давлению со стороны отдельных представителей органов предварительного расследования, которые убеждают их в том, что помощь адвоката им не нужна и лучший адвокат - это следователь.

Избавиться от правового нигилизма можно только путем изменения правосознания сотрудников правоохранительных органов и повышения их профессионального мастерства.

Определенную гарантию права обвиняемого (подозреваемого) на помощь защитника в стадии предварительного расследования содержит п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ, согласно которому показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от

защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде, относятся к недопустимым доказательствам.

Данная норма обязывает следователей и дознавателей реально обеспечить явку адвоката, в присутствии которого и фиксируется решение подозреваемого, обвиняемого воспользоваться услугами адвоката на предварительном расследовании.

Пленум Верховного Суда разъясняет: "Судам надлежит обеспечивать выполнение требований закона об участии в уголовном судопроизводстве защитника. Его участие обязательно, если подозреваемый или обвиняемый не отказался от него в порядке, установленном статьей 52 УПК РФ. При этом участие в производстве по уголовному делу обвинителя (государственного обвинителя) не является обязательным условием участия в уголовном судопроизводстве защитника, поскольку обвиняемый (подсудимый) вправе в любой момент производства по уголовному делу отказаться от помощи защитника. В таких случаях суду необходимо выяснить причину отказа от защитника и установить, не был ли такой отказ вынужденным, обусловленным, например, соображениями материального порядка. Отказ от защитника может быть принят судом, если будут выяснены причины отказа от защитника, а его участие в судебном заседании фактически обеспечено судом. При принятии отказа от защитника суду надлежит в определении (постановлении) мотивировать свое решение.

С учетом изложенного вынесение приговора с соблюдением процедур, установленных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, не может рассматриваться как нарушение прав подсудимого на защиту, если отказ от защитника был заявлен в письменном виде или отражен в протоколе соответствующего процессуального действия"5.

Однако даже добросовестное выполнение следователем требований закона по обеспечению права на помощь адвоката не всегда гарантирует обязательное его исполнение и вступление адвоката в дело в течение 24 часов с момента задержания или заключения под стражу лица в качестве подозреваемого.

На практике еще нередки случаи пренебрежительного выполнения своих профессиональных и нравственных обязанностей адвокатами, которые не только своевременно не прибывают для участия в следственных действиях, но и отказываются от защиты по причине отсутствия у потенциального подзащитного средств на оплату юридической помощи.

В ст. 48 Конституции РФ говорится, что в случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно. Данная норма отражается в ч. 5 ст. 50 УПК, где указано: "Если адвокат участвует в производстве предварительного расследования или судебном разбирательстве по назначению дознавателя, следователя, прокурора или суда, расходы на оплату его труда компенсируются за счет средств федерального бюджета".

По вполне понятным причинам, сложившимся в нашем государстве, Правительство не может обеспечить достаточное финансирование юридической помощи бедным и

несостоятельным людям. Между тем, как пишет Г. Резник, "доля бесплатных защит по назначению растет: сейчас она составляет в среднем половину, а в ряде регионов достигает 80 % всех уголовных дел"⁶.

Российская Федерация - не единственное государство, гарантирующее получение бесплатной юридической помощи подозреваемым и обвиняемым по уголовным делам. В США и Германии интересы малообеспеченных и неимущих клиентов защищаются государственным защитником⁷. Этот защитник может быть и частнопрактикующим адвокатом, но привлеченным к участию в деле по указанию суда. Он может быть адвокатом и муниципальной адвокатуры, т.е. получающим государственное жалование. Разумеется, такая помощь является бесплатной для клиента, но не бесплатной для адвоката. Его труд оплачивается государством либо из казны соответствующей земли, либо за счет федерального бюджета. Если объем уголовного дела значителен, размер гонорара адвоката может быть увеличен. Вопрос о наличии достаточных оснований для оказания бесплатной юридической помощи решается судом.

Попытка заимствования опыта зарубежных стран была предпринята в законопроекте "Об адвокатуре" Минюста РСФСР, в котором предусматривалось введение в России муниципальных адвокатов в качестве служащих Министерства юстиции и получающих от государства зарплату для ведения защиты по делам лиц, освобожденных от оплаты юридической помощи.

Следует отметить, что институт муниципальных адвокатов может существовать только в очень богатом государстве, о чем свидетельствуют суммы ассигнований, выделяемых Конгрессом США на эти цели. Так, в 1990 г. Конгресс выделил 327 млрд дол. на поддержание неимущих обвиняемых, а в 1995 г. - еще 3 млрд дол. на создание новых и на поддержание уже существующих организаций юридической помощи малоимущим⁸.

Видимо, по этой причине авторы Закона "Об адвокатуре и адвокатской деятельности", вступившего в силу с 1 июля 2002 г. отказались от института муниципальных адвокатов.

Мы также считаем, что в условиях нестабильности экономического положения в стране введение института муниципальных адвокатов на территории России преждевременно.

Решение же проблемы защиты малоимущих многим адвокатам представляется простым и заключается в снижении налогообложения адвокатов. Если государство не может обеспечить оплату труда адвокатов по неплатежеспособным клиентам, то заработанную сумму, которую государство задолжало, необходимо вычитать из налогообложения адвокатских образований. У адвокатов появится материальная заинтересованность, которая будет стимулировать их к качественной и продуктивной работе⁹.

Подобным образом решается проблема в Законе "Об адвокатуре" Республики Беларусь, где коллегиям адвокатов предоставлено право устанавливать повышенные размеры отчислений на срок до шести месяцев и не более 40 % от денежных средств, поступивших от физических и юридических лиц за оказание правовой помощи. Такое повышение отчислений применяется в тех случаях, когда адвокат освобожден от оказания бесплатной

юридической помощи или ведения дел по назначению, когда он необоснованно уклоняется от оказания бесплатной юридической помощи или ведения дел по назначению либо неоправданно завышает стоимость услуг, совершает иной дисциплинарный проступок¹⁰.

На нынешнем этапе экономического развития России в качестве временной меры представляется наиболее приемлемым снижение налогообложения адвокатов.

Вопросам повышения эффективности деятельности защитника по уголовным делам в теории уголовного процесса уделяется значительное внимание. Так, предлагается введение в российское уголовное судопроизводство института "параллельного расследования", под которым понимается проведение защитником следственных действий по выявлению оправдывающих или смягчающих ответственность обстоятельств.

О наделении таким правом адвоката, как о способе усиления состязательных начал в уголовном процессе, неоднократно высказывались мнения в юридической литературе¹¹.

Одни авторы предлагают наделить адвоката правом на собирание любых доказательств без каких-либо ограничений¹². Другие считают необходимым законодательно закрепить правило о собирании и направлении в суд обвинением и защитой "своих собственных дел", в которых должны быть собраны добытые ими доказательства в пользу той или иной версии¹³.

Следует отметить, что адвокатское расследование присуще англо-американскому процессу, который считается состязательным.

Ю.А. Ляхов по этому поводу справедливо отмечает: "Обращение к достижениям других стран должно быть критическим, глубоким, учитывать наши национальные особенности, политико-правовую самобытность российского общества. В противном случае чисто механическое перенесение в наше законодательство чужого опыта может не только не принести пользы России, но и обернуться вредом"¹⁴.

Таким образом, введение параллельного расследования возможно только при кардинальном изменении российского уголовного процесса в целом.

Между тем в УПК РФ законодатель расширил полномочия защитника по оказанию юридической помощи подозреваемому и обвиняемому, наделив его принципиально новыми правами.

УПК РФ предусматривает право защитника на собирание доказательств путем: 1) получения предметов, документов и иных сведений; 2) опроса лиц с их согласия; 3) истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставить запрашиваемые документы или их копии (ст. 53, 86).

По данному положению высказываются самые разные суждения.

Некоторые авторы считают, что защитник наделен правом самостоятельного расследования, и усматривают проявление состязательности на стадии предварительного расследования¹⁵. Особенно увлеченно обсуждаются способы и процессуальная форма получения адвокатом доказательств путем опроса лиц.

Одни процессуалисты предлагают оформлять опрос отдельным протоколом с использованием видеозаписи¹⁶, другие - производить опрос в присутствии нотариуса, который по окончании опроса при условии соблюдения требований закона и уплаты государственной пошлины прошивает и заверяет протокол опроса, о котором и делает запись в регистрационной книге¹⁷.

Наиболее верной представляется позиция А. Давлетова, считающего, что хотя данное право предусмотрено в УПК, но надлежащим образом не обеспечено¹⁸.

В частности, относящиеся к делу сведения, полученные в результате опроса лиц, не могут быть рассмотрены в качестве доказательств, так как они получены в условиях отсутствия предусмотренных УПК РФ гарантий их законности и качества, т. е. без предупреждения лица об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, вне установленного для допроса порядка получения и фиксации показаний. Поэтому они могут рассматриваться только в качестве оснований для вызова и допроса данных лиц в качестве свидетелей.

Следовательно, установив и опросив указанное лицо, адвокат может заявить ходатайство о том, чтобы такое лицо было допрошено в качестве свидетеля, и если следователем данное ходатайство будет удовлетворено, то полученные показания свидетеля будут рассматриваться как доказательства по уголовному делу в соответствии с ч. 2 ст. 74 УПК РФ.

Аналогичным образом, путем заявления ходатайств о приобщении к делу в качестве вещественных доказательств или иных документов, могут быть представлены следователю предметы и документы, справки и характеристики, полученные адвокатом.

Окончательное решение об удовлетворении либо о полном или частичном отказе в удовлетворении ходатайства принимает следователь путем вынесения постановления (ст. 122 УПК). Для признания представленных предметов вещественными доказательствами следователь должен вынести особое постановление (ст. 81 УПК).

Таким образом, прерогатива собирания доказательств на стадии предварительного расследования по-прежнему принадлежит следователю, и говорить о том, что защитник наделен правом собирать доказательства, неверно.

Удачным представляется предложение изменить положение УПК РФ, предусматривающее право защитника собирать и представлять доказательства, и закрепить в законе, что защитник вправе получать объяснения лиц, предметы и документы, которые могут быть признаны доказательствами в порядке, установленном УПК РФ. На наш взгляд, такая формулировка будет отражать реальное положение дел.

По смыслу п. 56 ст. 5 и ст. 15 УПК РФ принцип состязательности распространяется и на досудебное производство, однако одним из признаков состязательности является наделение сторон равными правами при собирании доказательств, а этого закон фактически не предусматривает.

На самом деле следователь, будучи стороной обвинения, должен проверять версии защитника о непричастности обвиняемого, т.е. изначально поставлен в положение, когда он не заинтересован доказывать обратное. Видимо, этому еще способствует выработанный годами и просматривающийся обвинительный уклон в ведомственных нормативных актах, которые оценивают работу следователя, исходя из того, какое количество уголовных дел в месяц, в квартал, в год направлено в суд.

На практике распространены случаи, когда следователь необоснованно отказывает в удовлетворении ходатайств, а если ходатайства и удовлетворяются, то прилагается максимум усилий, чтобы результаты проведенных действий не противоречили обвинению. Так, гражданин Д. по вине сотрудников ОВД, которые не зарегистрировали надлежащим образом его заявление о совершенном в отношении него преступлении, а затем в ходе производства дознания утеряли это заявление, из потерпевшего превратился в обвиняемого. На протяжении 4 месяцев он совместно с адвокатом подал 11 ходатайств о производстве процессуальных и следственных действий, в результате которых возможно было опровергнуть обвинение и доказать обратное¹⁹.

К сожалению, такие случаи не редки и иллюстрируют то, что мнение о наделении защитника правом самостоятельного расследования и проявлении состязательности на досудебных стадиях преувеличено.

Вызывает немало вопросов право защитника собирать доказательства путем получения предметов, документов и иных сведений. Например, может ли защитник получать предметы и документы путем дополнительного осмотра места происшествия или с помощью частного детектива? Может ли получать сведения путем производства опытных действий (эксперимента)?

Представляется, что ответить на данные вопросы можно положительно, но для этого необходимо законодательно регламентировать порядок и процессуальную форму получения защитником предметов, документов и иных сведений.

Право защитника привлекать специалиста в соответствии со ст. 58 УПК РФ (п. 5 ч. 1 ст. 53 УПК РФ) может выражаться в оказании специалистом помощи защитнику в формулировании вопросов, в разъяснении специальных терминов, в консультациях по сбору определенных документов и сведений. Однако проводить исследование, требующее специальных знаний, и оформлять его определенным документом по смыслу ст. 58 УПК РФ специалист не вправе, так как его задача - содействие в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, а также в применении технических средств при исследовании материалов уголовного дела.

Федеральный закон "О внесении изменений в УПК РФ" от 4 июля 2003 г. дополнил ст. 53 УПК РФ частью 2 следующего содержания: "Защитник, участвующий в производстве следственного действия, в рамках оказания юридической помощи своему подзащитному вправе давать ему в присутствии следователя краткие консультации, задавать с разрешения следователя вопросы допрашиваемым лицам, делать письменные замечания по поводу правильности и полноты записей в протоколе данного следственного действия. Следователь может отвести вопросы защитника, но обязан занести отведенные вопросы в протокол".

Принципиально новым правом в указанной норме можно считать право защитника при производстве следственного действия давать своему подзащитному краткие консультации. Если ранее деятельность защитника при производстве следственных действий сводилась к пассивному участию и наблюдению, чтобы права его подзащитного не были нарушены, то теперь защитник наделен правом консультировать своего подзащитного при ответе на каждый вопрос следователя, при совершении каждого действия.

Недостатками эффективности данного права является то, что защитник может давать только "краткие консультации" и только в присутствии следователя. Законодатель не допускает права защитника на оказание конфиденциальной помощи при производстве следственных действий.

Таким образом, новые полномочия защитника, безусловно, направлены на повышение качества юридической помощи по уголовным делам, хотя и нуждаются в дополнительной регламентации. В настоящее время принцип состязательности на стадии предварительного расследования фактически не обеспечен необходимыми процессуальными средствами.

Адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты подозреваемого, обвиняемого (ч. 7 ст. 49 УПК РФ). Адвокат, не имея права отказаться от принятой защиты, должен избрать такую линию защиты, которая бы соответствовала занятой обвиняемым позиции и была направлена на защиту прав и законных интересов обвиняемого.

---

1 См.: Джатиев В. Обвинение и защита // Российская юстиция. 1995. № 3. С. 17-19.

2 См.: Особое мнение // Российская газета. 1997. 18 февр.

3 О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05. 03. 2004. № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 5.

4 Лукашевич В., Шимановский В. Участие защитника с момента задержания или ареста лица // Социалистическая законность. 1990. № 6. С. 38.

5 О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.04 г. № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 5.

6 Резник Г. Закон об адвокатуре как жертва конфликта интересов // Российская юстиция. 1998. № 3. С. 24.

7 См.: Барщевский М.Ю. Бизнес-адвокатура в США и Германии: Учеб. пособие. М., 1995. С. 32, 57.

8 Курдова А.В. Право малоимущих обвиняемых на защиту в уголовном процессе США // Государство и право. 1998. № 10. С. 108.

9 Мартинович И. Реформирование адвокатуры в Республике Беларусь // Российская юстиция. 2000. № 2. С. 47.

10 Подобная идея неоднократно высказывалась в литературе. См.: Ярков В. Доступно ли гражданам наше правосудие? // Российская юстиция. 1999. № 2. С. 25-26; Пухова Т. Российская адвокатура серьезно больна, но выздоровление возможно // Российская юстиция. 1999. № 8. С. 25.

11 См.: Ветрова Г.Н. Каким быть уголовному процессу? // Советское государство и право. 1990. № 11. С. 152.

12 См.: Колбаев Р. О равенстве прав участников уголовного процесса // Законность. 1998. № 10. С. 40-42.

13 См.: Шведов Н., Завидов Б. Готовимся к введению суда присяжных // Российская юстиция. 1994. № 5. С. 12.

14 Ляхов Ю.А. Допустимость доказательств в российском уголовном процессе. М., 1999. С. 45.

15 См.: Смоленский М.Б. Адвокатура в Российской Федерации. Ростов н/Д, 2002; Кузнецов Н., Дадонов С. Право защитника собирать доказательства: сущность и пределы // Российская юстиция. 2002. № 8.

16 См.: Карякин Е. Допустимость доказательств, собранных защитником, и осуществление функции защиты в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2003. № 6.

17 См.: Руднев В., Беньгуяев Г. Возможно ли участие нотариуса в уголовном судопроизводстве? // Российская юстиция. 2002. № 8.

18 См.: Давлетов А. Право защитника собирать доказательства // Российская юстиция. 2003. № 7.

19 См.: Архив СО УВД Железнодорожного района г. Ростова-на-Дону, 2001.

внесении изменений в УПК РФ" от 22 апреля 2004 г.

5.2. Обеспечение права подозреваемого (обвиняемого, подсудимого) знать, в чем он подозревается (обвиняется)

В уголовном процессе является аксиомой правило, что защита может дать положительные результаты только тогда, когда она активна. Для того чтобы подозреваемый мог активно защищаться, он должен, прежде всего, знать сущность и причины павшего на него подозрения.

Это право заключается в предоставлении подозреваемому возможности уяснить сущность подозрения и активно, целенаправленно действовать с целью его опровержения или разьяснения, обоснования несостоятельности тех данных, которые вызвали это подозрение, либо выяснения и объяснения своих действий в событии, повлекшем возбуждение уголовного дела. Данное право реализуется посредством передачи подозреваемому информации о том, в совершении какого преступления предполагается его виновность.

Подозреваемый по закону должен получить копию постановления о возбуждении в отношении него уголовного дела, либо копию протокола задержания, либо копию постановления о применении к нему меры пресечения (п. 1 ч. 4 ст. 46 УПК РФ). В законе не оговаривается, в каком объеме подозреваемому следует разьяснить сущность подозрения. В литературе высказаны мнения, что формула подозрения должна включать указание на конкретные обстоятельства преступления (время, место совершения преступления, и некоторые другие данные¹), а также квалификацию преступления².

В литературе нет единства взглядов на решение вопроса о необходимости доведения квалификации преступления до подозреваемого. Одни авторы считают, что в необходимых случаях из тактических соображений в формулировке подозрения допустимо не указывать юридическую квалификацию преступления³, а другие вообще возражают против сообщения подозреваемому юридической квалификации содеянного.

С такими суждениями трудно согласиться по ряду причин: 1) неразьяснение юридической квалификации преступления подразумевает под собой не что иное, как введение в заблуждение подозреваемого относительно сути подозрения, т. е. того, от чего он должен защищаться; 2) сама идея уже допускает возможность обмана подозреваемого, который может быть использован правоприменителем в целях получения доказательств виновности подозреваемого.

Конечно, формулировка подозрения не может быть такой же полной, как формулировка обвинения в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, но представляется, что объем подозрения в документах, ставящих лицо в статус подозреваемого, должен включать, как минимум: время, место, признаки преступного деяния, обстоятельства, свидетельствующие о причастности конкретного гражданина к совершенному преступлению, юридическую квалификацию деяния.

Если лицо поставлено в положение обвиняемого, то оно должно получить копию постановления о привлечении его в качестве обвиняемого, копию постановления о применении к нему меры пресечения, копию обвинительного акта (ст. 47 УПК).

Подсудимый должен получить копию постановления о назначении судебного заседания (ст. 227 УПК).

При этом следователь, прокурор, суд должны учитывать индивидуальные особенности личности (возраст, жизненный опыт, образование) и разьяснить сущность подозрения (обвинения), квалификацию преступления и возможные последствия в доходчивой и

понятной форме для подозреваемого, обвиняемого (подсудимого). Если у лица имеется защитник, то разъяснение прав является также и его обязанностью.

Один из способов защиты - право подозреваемого, обвиняемого и подсудимого давать объяснения и показания.

5. 3. Обеспечение права подозреваемого (обвиняемого) на доказывание своей невиновности

5.3.1. Обеспечение прав подозреваемого (обвиняемого) давать объяснения и показания

В теории и практике нет единства взглядов по вопросу, являются ли эти права идентичными или же они неодинаковы по смыслу и по содержанию.

Одни авторы придают этим правам равнозначное, взаимозаменяемое значение⁴. По мнению других, рассматриваемые права несут разную смысловую нагрузку. Так, С.П. Бекешко и Е.А. Матвиенко обращают внимание на смысловое значение терминов "показание" и "объяснение" и приходят к выводу, что основное различие между показаниями и объяснениями состоит в том, что показания могут быть даны любым лицом, а объяснения - только лицом, которое предполагается или считается виновником данного явления, события, факта. Показания и объяснения - понятия соподчиненные, но не совпадающие полностью, не равнозначные. Однако различия между ними весьма незначительны⁵.

Действительно, правом на дачу объяснений среди участников процесса наделены только подозреваемый и обвиняемый (ст. 46, 47 УПК РФ), однако этот критерий не дает полного различия между объяснением и показанием.

И.М. Гуткин считает, что законодатель специально предусмотрел объяснение для того, чтобы подозреваемый мог сообщить органам следствия и дознания те или иные сведения в любое время, а не только во время допроса⁶.

И.Л. Петрухин видит два различия между показаниями и объяснениями. Во-первых, показания обвиняемого отличаются от объяснений отсутствием оценочного момента и сводятся к сообщениям о фактах, известных лицу. Во-вторых, показания обвиняемого могут быть положены в основу приговора, а объяснения доказательствами не являются⁷.

Реализация права на дачу показаний приводит к появлению на предварительном расследовании одного из видов доказательств, используемых для установления обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела, и представляет собой сообщение лица о фактических данных, полученное во время допроса или собственноручного изложения им своих показаний после допроса.

Реализация же права на дачу объяснений представляет собой разъяснение (истолкование) каких-либо обстоятельств (вызывающих подозрение или обвинение), которые могут быть

даны при допросе и при производстве других следственных действий, а также самостоятельно при написании подозреваемым ходатайств, жалоб и заявлений и при реализации своего права на дачу показаний. Это право предоставляет возможность подозреваемому (обвиняемому) давать свое истолкование обстоятельствам дела, предлагать и аргументировать версии своей невиновности, высказывать свои суждения о согласии или несогласии с утверждениями других участников процесса.

На основании изложенного можно сделать вывод, что эти права имеют много общего, однако являются разными по своему содержанию и не могут быть взаимозаменяемыми.

Насколько будет защищено и обеспечено право подозреваемого (обвиняемого) на дачу показаний, зависит от того, какой порядок предусмотрен для этого в законе.

Гарантией права подозреваемого (обвиняемого) давать показания является то, что он не несет уголовной ответственности за дачу ложных показаний, за отказ давать показания, а также за оговор заведомо невиновного лица в совершении преступления.

Естественная заинтересованность подозреваемого (обвиняемого) в исходе дела нередко приводит к тому, что он пытается переложить свою вину, полностью или частично, на других соучастников или иных лиц. Это одно из средств защиты, и оно не может влечь никакой ответственности. Поэтому в тех случаях, когда подозреваемый (обвиняемый) дает показания против других лиц по тем обстоятельствам, которые составляют содержание подозрения или послужили основанием для задержания, либо вообще по тем фактам, деяниям, причастность к которым допрашиваемого проверяется, он вправе давать любые показания, и ответственность за них, даже в случае их заведомой ложности, наступить не может.

В УПК РСФСР содержалась ст. 123, в которой регламентировался вызов и допрос подозреваемого. В УПК РФ специальной статьи, регламентирующей порядок вызова и допроса подозреваемого, не предусматривается, но в ст. 76 УПК РФ говорится, что показания подозреваемого - сведения, сообщенные им на допросе, проведенном в ходе досудебного производства в соответствии с требованиями ст. 187-190 УПК РФ. Поэтому порядок допроса должен осуществляться в соответствии со ст. 187, 188, 189 УПК РФ, предусматривающими общие правила проведения допроса.

Однако в ст. 188 (порядок вызова на допрос) определяется только порядок вызова потерпевшего и свидетеля, а о подозреваемом нет упоминания. По нашему мнению, такое упущение следует рассматривать как пробел законодательства.

Согласно ч. 3 ст. 123 УПК РСФСР, если подозреваемый задержан или в отношении его избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, его допрос производится немедленно. Если произвести допрос немедленно не представляется возможным, подозреваемый должен быть допрошен не позднее 24 часов с момента задержания. В УПК РФ (ч. 2 ст. 46) говорится только о том, что подозреваемый должен быть допрошен в течение 24 часов, и нет положения о том, что подозреваемый должен быть допрошен немедленно.

Немедленный допрос является важной гарантией лица, находящегося под стражей, на защиту своих прав и законных интересов, например, на предоставление алиби.

В протоколе допроса подозреваемого дополнительно разъясняется его право не свидетельствовать против самого себя и близких родственников, предусмотренное ст. 51 Конституции РФ (Приложение 13), однако специально в статьях УПК РФ нигде не указывается, что ст. 51 Конституции должна разъясняться.

По нашему мнению, в законе необходимо предусмотреть специальную статью, регламентирующую вызов и порядок допроса подозреваемого, поскольку он является самостоятельным участником уголовного процесса.

Допросы в ночное время тягостны для подозреваемых, обвиняемых и других лиц, чьи показания необходимы для дела. Проведение таких допросов может стать способом психологического давления на подозреваемых (обвиняемых) и других допрашиваемых лиц с целью получения от них показаний, удобных следствию. Поэтому гарантией от возможного психологического давления является запрет на проведение ночью допросов подозреваемых (обвиняемых), а также обысков и выемок. Эти следственные действия могут быть проведены только в случаях, не терпящих отлагательства (ч. 3 ст. 164 УПК РФ).

В УПК РСФСР не устанавливалась максимальная продолжительность допроса подозреваемого. В связи с этим в специальной литературе неоднократно указывалось, что длительные допросы могут стать способом психического насилия над личностью подозреваемого (обвиняемого), так как длительный допрос парализует волю, притупляет внимание, вызывает апатию⁸.

В связи с этим вызывает одобрение установленное законодателем в УПК РФ ограничение продолжительности допроса, который не может длиться более четырех часов. Продолжение допроса допускается после перерыва не менее чем на один час для отдыха и принятия пищи, причем общая длительность допроса в течение дня не должна превышать восьми часов. В случае медицинских противопоказаний продолжительность допроса устанавливается на основании заключения врача (ст. 187).

Допрос несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) не может продолжаться без перерыва более двух часов, а в общей сложности - более четырех часов в день (ст. 425).

Действующий УПК РФ предусматривает обязательное участие психолога или педагога в допросе несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), не достигшего шестнадцатилетнего возраста, а также достигшего этого возраста, но признанного умственно отсталым (ч.3 ст. 425).

По данным исследования Н.Ш. Сафина, на практике педагог приглашался крайне редко: при 250 допросах несовершеннолетних подозреваемых он присутствовал только в 8 случаях (3,3 %) ⁹.

Участие психолога или педагога в допросе несовершеннолетнего подозреваемого имеет следующие плюсы:

- 1) лицо со специальным психологическим (педагогическим) образованием имеет большую возможность установить психологический контакт с несовершеннолетним;
- 2) психолог (педагог) может успешно способствовать реализации и защите прав несовершеннолетнего;
- 3) опытный психолог (педагог) способен на основании уже первых показаний подростка усомниться в его нормальном развитии и предположить наличие умственной отсталости¹⁰, что послужит для следователя аргументом для проведения психолого-педагогической экспертизы.

УПК РФ предусматривает обязательное участие родителей и других законных представителей, при их наличии у несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, с момента первого допроса несовершеннолетнего в качестве подозреваемого или обвиняемого (ч. 1 ст. 426). Участие законного представителя в допросе несовершеннолетнего подозреваемого позволяет следователю установить контакт с несовершеннолетним, тактически правильно провести допрос, а нередко избежать причинения несовершеннолетнему и его близким неприятных переживаний. Присутствие близкого человека поможет успокоиться несовершеннолетнему подозреваемому и снять у него напряжение.

Однако участие законного представителя в допросе несовершеннолетнего подозреваемого в тех случаях, когда он не пользуется авторитетом у несовершеннолетнего, не уделяет внимания его воспитанию, ведет аморальный образ жизни, представляется нежелательным. Кроме того, законный представитель часто заинтересован в исходе уголовного дела и может помешать установлению истины, способствовать сокрытию следов преступления, негативно воздействовать на подозреваемого.

В связи с этим законодатель в ч. 4 ст. 426 УПК РФ предусмотрел право следователя на отстранение от участия в деле законного представителя, если имеются основания считать, что его действия наносят ущерб интересам несовершеннолетнего. При этом органы расследования обязаны позаботиться о приглашении другого законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого).

Законодатель также предусматривает, что при необходимости сохранения в интересах предварительного расследования в тайне факта задержания уведомление о задержании с санкции прокурора может не производиться, за исключением случаев, когда подозреваемый является несовершеннолетним.

Показания подозреваемого (обвиняемого) имеют большое значение для получения доказательств, характеризующих его личность, преступные намерения, мотивы преступления. Эти показания влияют на объем и направление расследования по делу, так как в них содержатся сведения об обстоятельствах совершения преступления, даются

объяснения и приводятся доказательства, указывающие на непричастность или причастность подозреваемого к преступлению.

Показания лиц, подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступления дают возможность следствию более полно установить обстоятельства содеянного, соучастников преступления, их роли. Однако значение показаний подозреваемого (обвиняемого) этим не исчерпывается. Они служат не только источником информации, но и средством проверки выдвинутых версий. При этом надо отметить, что показания играют важную роль только при условии, если они правдивы и получены при неукоснительном соблюдении закона. Показания подозреваемого (обвиняемого) в соответствии с ч. 2 ст. 74 УПК РФ являются рядовым источником доказательств по уголовному делу, не обладающим ни преимуществом, ни меньшей значимостью в сравнении с другими источниками доказательств.

Сообщенные подозреваемым (обвиняемым) фактические данные могут быть положены в основу обвинительного приговора в тех случаях, когда лицо, выступая в качестве подозреваемого (обвиняемого) в своих показаниях информировало об обстоятельствах, уличающих его в совершении преступления, а затем после привлечения в качестве обвиняемого изменило прежние показания или отказалось от дачи показаний в качестве обвиняемого. Безусловно, сообщенные подозреваемым сведения, объективно должны быть подтверждены другими доказательствами по делу.

5.3.2. Обеспечение права подозреваемого (обвиняемого) на заявление ходатайств

Под правом подозреваемого (обвиняемого) заявлять ходатайства понимается обращение к органам, ведущим производство по делу, с официальными просьбами, подлежащими обязательному рассмотрению и разрешению.

Подозреваемый (обвиняемый) имеет право заявлять ходатайства о допросе свидетелей, производстве экспертиз и других следственных действий по собиранию доказательств, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, могут иметь значение для дела. Имеющими значение для дела являются обстоятельства, указанные в ст. 73 УПК РФ, а равно все другие обстоятельства, выяснение которых может иметь значение для правильного расследования дела.

Закон не предусматривает обязанности подозреваемого обосновывать заявляемые им на предварительном следствии ходатайства. Между тем следует отметить, что только обоснованное ходатайство является гарантией его рассмотрения. Подозреваемый (обвиняемый) должен указать, для установления каких именно обстоятельств необходимо производство следственных действий, о которых он ходатайствует, а также обосновать значение сведений, которые будут получены в результате их производства для раскрытия преступления и установления его обстоятельств.

В ст. 119 УПК РФ предусматривается право обвиняемого "заявить ходатайство о производстве процессуальных действий или принятии процессуальных решений для

установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела". Необоснованность ходатайства не может служить основанием для отказа в его удовлетворении.

Необоснованный отказ в удовлетворении ходатайств в ряде случаев может повлечь неполноту исследования обстоятельств дела, а впоследствии - направление дела для дополнительного расследования или отмену приговора, о чем говорится в Постановлении Пленума Верховного Суда РСФСР № 2 от 17 апреля 1984 г., предусматривающего, что существенным нарушением уголовно-процессуального закона, влекущим возвращение дела на дополнительное расследование, является "необоснованное отклонение ходатайств обвиняемого и других участников процесса об установлении обстоятельств, имеющих существенное значение для дела, если эти обстоятельства не могут быть установлены судом".

Представляется, что отказ в удовлетворении ходатайства возможен по следующим основаниям: 1) ходатайство заявлено для установления обстоятельств, которые не могут иметь значения для дела; 2) следственные действия, о проведении которых содержится просьба в ходатайстве, уже осуществлены, и сомнений в их законности нет; 3) отсутствуют законные основания для принятия решения по заявленному ходатайству.

Как ранее уже отмечалось, необоснованное ходатайство влечет чаще всего отказ в его удовлетворении. Между тем грамотно написать ходатайство лицу, не искушенному в вопросах уголовного процесса и без достаточного образования, представляется весьма затруднительным занятием.

В этой связи целесообразно процедуру, предусмотренную на стадии разрешения вопроса о назначении судебного заседания и заключающуюся в том, что судья вправе вызывать для объяснений лицо или представителя организации, заявивших ходатайство, в случаях, если возникает сомнение в обоснованности ходатайства, распространить и на стадию предварительного расследования.

Для этого законодатель должен предусмотреть в тех случаях, когда у лица, производящего дознание или предварительное следствие, возникает сомнение в обоснованности ходатайства, право получить объяснения лица или представителя организации, заявивших ходатайство, для установления каких обстоятельств необходимо проведение следственных действий.

Гарантией надлежащего разрешения ходатайств является четкое установление сроков их рассмотрения. Ходатайство подлежит рассмотрению и разрешению непосредственно после его заявления. Если немедленное принятие решения невозможно, ходатайство должно быть рассмотрено не позднее 3 суток (ст. 121 УПК РФ) после его заявления.

При этом необходимо решить вопрос и о сроке, в течение которого заявитель должен быть уведомлен о принятом следователем решении, иначе это может вызвать напрасное беспокойство заявителя, жалобы, даже в тех случаях, когда ходатайство разрешено положительно.

На наш взгляд, наиболее приемлем срок не позднее 5 суток, который мы и предлагаем установить в УПК РФ.

5.3.3. Обеспечение права подозреваемого (обвиняемого) представлять доказательства

Доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых в определенном законом порядке органы дознания, следователь и суд устанавливают наличие или отсутствие общественно опасного деяния, виновность лица, совершившего это деяние, и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела (ст. 74 УПК РФ).

Следует сразу отметить, что право подозреваемого (обвиняемого) на представление доказательств в определенной степени условно, поскольку сбор доказательств - прерогатива органа дознания, следователя, прокурора и суда, именно от их воли зависит, будут ли те или иные сведения признаны доказательствами по уголовному делу.

Законодателем не раскрыто содержание этого права и не определено, в каком порядке должно производиться и оформляться представление доказательств. Необходимо правильно понимать содержание термина "представление". Представлять доказательства значит в какой-либо форме информировать органы расследования или суд о наличии определенных сведений, могущих иметь значение для расследования или разрешения дела по существу.

По вопросу о сущности понятия "представление доказательств" и содержании соответствующего права обвиняемого в процессуальной литературе нет единства взглядов. Так, С.П. Бекешко, Е.А. Матвиенко полагают, что данное право следует понимать как право на представление вещественных и письменных источников доказательств (орудий совершения преступления, объектов преступных действий, денег и ценностей, нажитых преступным путем, предметов, могущих служить средством установления истины по делу, справок, характеристик, различных записок и записей, писем, доверенностей, расходных ордеров, актов и иных документов, в которых содержатся данные, имеющие значение для дела)¹¹.

По мнению С.А. Колосович и А.В. Парий, это право означает возможность ходатайствовать перед следователем о приобщении к делу в качестве вещественных доказательств или документов известных подозреваемому предметов, документов либо о допросе лиц, показания которых имеют значение для дела¹².

Третья точка зрения высказана А.А. Напреенко, который считает, что лицо может осуществлять это право

"а) путем непосредственного представления следователю, лицу, производящему дознание, прокурору документов и предметов, имеющих доказательственное значение и находящихся в распоряжении подозреваемого; б) путем заявления ходатайств о допросах свидетелей, производстве осмотров, обысков, выемок, назначении экспертизы, истребовании дополнительных материалов и т.д.; в) путем дачи показаний; г) путем

участия в производстве отдельных следственных действий, имеющих целью собирание и проверку доказательств"¹³.

Вряд ли можно согласиться с авторами первой точки зрения, поскольку представление вещественных или письменных источников доказательств самим подозреваемым возможно только в случае, когда подозреваемый находится на свободе, а подозреваемые, находящиеся под стражей, фактически этого права лишаются. Между тем право на представление доказательств распространяется на всех участников процесса, независимо от того, находятся они на свободе или содержатся под стражей. Например, лица, содержащиеся под стражей, представить предметы и документы не могут, но они вправе заявить ходатайство о производстве следственных действий для изъятия предметов и документов, которые могут являться доказательствами их невиновности.

Понимание этого права только как представление предметов материального мира является очень суженным.

Между тем согласиться с авторами второй точки зрения, считающих, что право на представление доказательств может выражаться в форме ходатайств о приобщении к делу в качестве вещественных доказательств предметов или документов либо ходатайств о допросе лиц, показания которых имеют значение для дела, было бы неправильно, так как выражение права на представление доказательств только путем заявления ходатайств фактически сводилось бы к праву на заявление ходатайств о производстве ряда следственных действий.

Право на заявление ходатайств о производстве следственных действий - один из способов выражения права на представление доказательств, так же, как и право на дачу показаний.

На наш взгляд, точка зрения, высказанная А.А. Напреенко, наиболее удачна. Поскольку все права тесно между собой связаны и в совокупности образуют право на защиту подозреваемого, то право на представление доказательств может быть реализовано рядом действий: 1) представлением следователю, лицу, производящему дознание, прокурору документов и предметов, имеющих доказательственное значение и находящихся в распоряжении подозреваемого; 2) путем подачи ходатайств о производстве следственных действий; 3) путем дачи показаний и объяснений; 4) путем участия в производстве следственных действий, имеющих целью собирание и проверку доказательств.

Сведения, представленные подозреваемым в устной или письменной форме, могущие иметь доказательственное значение, должны быть отражены в протоколе допроса подозреваемого или в собственноручной записи подозреваемым своих показаний.

Сложнее обстоит дело с изъятием и оформлением предметов и документов, которые представляются подозреваемыми лицами добровольно.

В этой связи нужно отметить, что в литературе неоднократно высказывалось предложение о необходимости отражать факт представления доказательств подозреваемым (обвиняемым) в специальном протоколе¹⁴.

Кроме того, для повышения гарантий права на представление доказательств в виде предметов и документов необходимо в законе закрепить единый порядок представления предметов и документов, могущих являться доказательствами по уголовному делу. Для этого нужно предусмотреть обязанность должностных лиц, производящих дознание или следствие, при добровольном представлении участниками процесса предметов или документов, могущих иметь доказательственное значение по уголовному делу, допрашивать лиц по поводу представляемых ими предметов или документов. Изъятие этих предметов и документов должно происходить в присутствии понятых и оформляться протоколом представления предметов или документов, копия которого должна вручаться лицу, представившему эти предметы или документы.

---

1 См.: Гуткин И.М. Актуальные вопросы уголовно-процессуального задержания. М., 1980. С. 81.

2 См.: Клюков Е.М. Мера процессуального принуждения. Казань, 1974. С. 40-41.

3 См.: Чувилев А.А. Привлечение следователем и органом дознания лица в качестве подозреваемого по уголовному делу. М., 1982. С. 69.

4 См.: Акинча Н.А. Подозреваемый и обвиняемый на предварительном следствии. Саратов, 1964. С. 16.

5 См.: Бекешко С.П., Матвиенко Е.А. Указ. соч. С. 63.

6 См.: Клюков Е.М. Мера процессуального принуждения. Казань, 1974. С. 42; Гуткин И.М. Актуальные вопросы уголовно-процессуального задержания. М. 1980. С. 78.

7 См.: Петрухин И.Л. Вам нужен адвокат... М., 1993. С. 263.

8 См.: Петрухин И. С. 286.

9 См.: Сафин Н.Ш. Допрос несовершеннолетнего подозреваемого в советском уголовном судопроизводстве (процессуальный и криминалистический аспекты проблемы). Казань, 1990. С. 38.

10 Напомним, что новеллой УК РФ является указание в ч. 3 ст. 20 о том, что не подлежит уголовной ответственности несовершеннолетний, достигший возраста, когда наступает уголовная ответственность, который вследствие отставания в психическом развитии в момент совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими.

11 См.: Бекешко С.П., Матвиено Е.А. Указ. соч. С. 68-69.

12 См.: Колосович С.А., Парий А.В. Правовой статус подозреваемого и проблемы его совершенствования. Волгоград, 1997. С. 32.

13 См.: Напреенко А.А. Подозреваемый как участник уголовного процесса // Проблемы совершенствования уголовного судопроизводства в свете Постановления ЦК КПСС "Об улучшении работы по охране правопорядка и усилению борьбы с правонарушениями". М., 1980. С. 31.

14 Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. Тольятти, 1998. С. 50.

---

5. 4. Обеспечение права подозреваемого (обвиняемого) на объективное и беспристрастное расследование уголовного дела

5.4.1. Обеспечение права заявлять отводы

Отвод представляет собой своего рода жалобу, предмет которой - неправомерное участие в деле того или иного лица.

Право подозреваемого, обвиняемого на заявление отводов (п. 5 ч. 4, ст. 46; п. 5 ч. 4 ст. 47 УПК РФ) является элементом права на защиту и дает ему возможность требовать от лиц, производящих расследование по делу, беспристрастного и объективного отношения к себе и к материалам уголовного дела.

Более подробно об основаниях для заявления отводов говорится в ст. 61-73 УПК РФ, в соответствии с которыми подозреваемый и обвиняемый могут заявить отвод следователю, лицу, производящему дознание, эксперту, специалисту, переводчику, адвокату, представителю потерпевшего, представителю гражданского истца и гражданского ответчика.

УПК РСФСР (ст. 59, 67) запрещал участвовать в деле в качестве эксперта лицу, которое участвовало в данном деле в качестве специалиста.

Согласно новому УПК РФ предыдущее участие лица в производстве по уголовному делу в качестве эксперта или специалиста не служит основанием для его отвода (п. 1 ч. 2 ст. 70). Тем самым законодатель изменил уголовно-процессуальную политику при разрешении отводов, что является правильным.

Представляется, что закон должен предоставить возможность заявления отвода начальнику органа дознания, так как дознаватель является процессуально-зависимой фигурой от своего начальника, и предусмотреть право на отвод начальника следственного отдела.

Для усиления гарантии права на заявление отводов участниками уголовного процесса и с целью избежания в будущем неверного толкования закона целесообразно в законе закрепить положение о том, что в тех случаях, когда процессуальные действия проводятся лицом, имеющим право на производство таких действий, но подлежащим отводу, то доказательства, полученные в результате производства этих следственных действий, признаются недопустимыми.

Процессуальной гарантией в данном случае выступает требование уголовно-процессуального закона об обязательности рассмотрения ходатайств, заявленных участниками уголовного процесса, своевременном их разрешении и уведомлении заявителя о принятом по ходатайству решении. Последствием несоблюдения этого требования уголовно-процессуального закона выступает право участника уголовного судопроизводства обжаловать действия и решения должностных лиц и государственных органов.

5.4.2. Право приносить жалобы на действия и решения дознавателя, следователя, прокурора

Обжалование в ходе досудебного производства в теории уголовного процесса принято рассматривать как процессуальный институт, устанавливающий в соответствии с законом порядок подачи, приема и разрешения жалоб на решения, действия (бездействие) органов прокуратуры, предварительного следствия и дознания, которыми допущены нарушения гарантированных субъективных прав и законных интересов граждан.

Право приносить жалобы на действия и решения дознавателя, следователя, прокурора является одним из способов защиты подозреваемым своих прав и законных интересов. В свою очередь это право обеспечивает реализацию иных процессуальных прав участников уголовного судопроизводства, поскольку основанием его реализации являются случаи нарушения либо неправомерного (представляющегося неправомерным) ограничения прав и свобод граждан.

Жалоба подозреваемого (обвиняемого) представляет собой официальное заявление соответствующему прокурору или суду с просьбой об устранении конкретной несправедливости, допущенной в отношении него органом расследования или прокурором.

УПК не ограничивает круга действий или решений, которые могут быть обжалованы прокурору либо в суд. Обжаловать можно любые действия, производимые в процессе расследования, и принимаемые в связи с этим решения. При этом жалоба может быть подана в любой момент расследования.

По данным исследования В.Л. Будникова, из 709 жалоб участников уголовного процесса только 1 % составляют жалобы подозреваемых. Такое положение В.Л. Будников объясняет, прежде всего, кратковременностью пребывания лица в статусе подозреваемого, а также тем, что должностные лица вопреки требованиям закона не разъясняют подозреваемым их

права на обжалование действий и решений должностных лиц и государственных органов либо не обеспечивают реальной возможности его реализации¹.

По действующему законодательству жалобы граждан на действия и решения следователя рассматриваются прокурором и судом (ст. 124, 125 УПК РФ).

Гарантией быстрого разрешения жалобы по существу является установленный законом срок и обязанности должностных лиц рассмотреть жалобу в этот срок.

В УПК РФ предусматривается обязанность администрации мест предварительного заключения немедленно направлять в суд или прокурору адресованные им жалобы лиц, подозреваемых, обвиняемых, содержащихся под стражей (ст. 126).

В УПК РФ значительно усиливаются гарантии прав жалобщика.

Рассматривая жалобу, прокурор или судья обязаны всесторонне проверить изложенные в ней доводы, истребовать дополнительные материалы, а при необходимости получить от заявителя пояснения относительно обжалуемых действий и решений.

По УПК РФ прокурор в течение 3 суток обязан рассмотреть жалобу. В исключительных случаях допускается рассмотрение жалобы в срок до 10 суток. О принятом решении прокурор обязан уведомить заявителя (ст. 124 УПК РФ).

Увеличение срока рассмотрения жалоб очень актуально в настоящее время, поскольку количество жалоб по уголовным делам, поступающих в органы прокуратуры, резко возросло.

Так, по данным прокуратуры Ростовской области, количество жалоб в 2003 г. по сравнению с 1993 г. возросло в 3,7 раза.

В органах прокуратуры г. Москвы в 1989-1990 гг. ежегодно разрешалось 220-260 жалоб, а в последние годы - от 400 до 550 жалоб. При этом удовлетворяются примерно 2 % жалоб. В ряде случаев в результате рассмотрения жалобы на действия органов расследования возбуждаются уголовные дела в отношении дознавателей или следователей².

В большинстве случаев срок 3 суток недостаточен для проведения полной проверки, что нередко приводит к поверхностному рассмотрению жалоб и поспешному отказу в их удовлетворении. Поэтому срок рассмотрения жалоб, указанный в УПК РФ, способствует более полной и всесторонней их проверке. В ч. 3 ст. 124 УПК РФ указывается, что лицо, подавшее жалобу, в установленном законом порядке должно быть уведомлено о принятом решении.

Материалы проверки и разрешения жалоб находятся в надзорном производстве прокурора, а в материалах уголовного дела часто нет упоминаний о том, что в ходе предварительного расследования были поданы жалобы на действия и решения органа дознания, следователя и прокурора. Поскольку жалоба служит индикатором нарушения законности и способом

защиты прав подозреваемого, то отсутствие жалобы и материалов проверок в уголовном деле создает иллюзию, что в ходе досудебного производства нарушений прав подозреваемого, обвиняемого, а равно других нарушений законности допущено не было.

Поэтому было бы логично, чтобы жалобы участников процесса вместе с материалами их проверок приобщались к уголовному делу. Это будет способствовать соблюдению прав и законных интересов заявителей, предотвращению появления аналогичных жалоб и будет реально отражать действительность. Предложения об этом выдвигались Ю.А. Ляховым и В.Л. Будниковым³.

Конституция РФ каждому гарантирует судебную защиту его прав и свобод (ч. 1 ст. 46). Ч. 2 ст. 46 конкретизирует это положение и устанавливает, что решения и действия (бездействие) органов власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд.

В этой связи заслуживает внимания УПК РФ (ст. 125), в котором предусматривается возможность обжалования в суд постановления дознавателя, следователя, прокурора об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно иные их решения и действия (бездействие), которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного процесса либо затруднить доступ граждан к правосудию.

По смыслу данной нормы получается, что практически каждое действие и решение дознавателя, органа дознания, следователя или прокурора, нарушающее права и свободы человека и гражданина, может быть обжаловано в суд. Тем самым в УПК РФ полностью нашло отражение конституционное положение о судебной защите прав и свобод граждан (ст. 46 Конституции РФ).

5. 5. Гарантии права на реабилитацию

В правоприменительной практике имеют место случаи необоснованного привлечения граждан к уголовной ответственности и их осуждения.

Назначение института реабилитации - исправить следственную и судебную ошибку и восстановить гражданина, признанного в установленном порядке невиновным, в прежних правах, восстановить его честное имя и положительную репутацию.

Лица, незаконно подвергшиеся уголовному преследованию со стороны органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, должны иметь гарантии восстановления их в прежних правах, компенсации причиненного материального и морального вреда, что необходимо и для престижа правосудия правового государства.

Следует сразу оговорить, что принцип реабилитации отражен в ст. 53 Конституции РФ, в которой говорится, что каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

Правом на возмещение вреда согласно ч. 3 ст. 133 УПК РФ обладает любое лицо, незаконно подвергнутое мерам процессуального принуждения, в том числе и те, чья невиновность не была установлена и признана в соответствующем уголовно-процессуальном порядке. Данные лица входят в состав субъектов права на возмещение вреда, а не реабилитации.

Такое представление о реабилитации полностью соответствует ст. 53 Конституции РФ и защищает права граждан, которые могут подвергнуться незаконному уголовному преследованию в качестве подозреваемых.

Законодатель, закрепив возможность прекращения уголовного преследования при установлении непричастности подозреваемого или обвиняемого к совершению преступлению (п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ) предусмотрел право на все виды материальной и моральной компенсации с момента прекращения уголовного преследования в отношении подозреваемого или обвиняемого

По данным Управления Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации по Ростовской области, за период с 1 июля 2002 г. по 1 июля 2003 г. в Ростовской области имел место только 1 случай обращения лица, признанного невиновным в совершении преступления, в суд с иском о компенсации причиненного вреда. В то же время, по данным ИЦ ГУВД Ростовской области, за рассматриваемый период органами предварительного расследования по реабилитирующим основаниям прекращено 6 626 уголовных дел. Более того, по данным Ростовского областного суда, с начала 2002 г. по июль 2003 г. судами был оправдан 621 человек и принято 275 решений о прекращении уголовного преследования по реабилитирующим основаниям.

Проведенный анализ 230 уголовных дел, прекращенных по реабилитирующим основаниям на территории Ростовской области в рассматриваемый период времени, показал, что в материалах уголовных дел не содержится никаких документов, фиксирующих ход процесса реабилитации и его результаты. Приведенные данные свидетельствуют о несовершенстве действующего законодательства, а также о серьезных недостатках в практике его применения 4.

Одним из них является пробел, касающийся отсутствия законодательно урегулированного порядка принесения извинений прокурором реабилитированному лицу. Принесение официальных извинений - важная составляющая реабилитации гражданина в глазах общественности. Поэтому необходимо информировать лиц, оправданных судом, а также лиц, в отношении которых уголовные дела прекращены по реабилитирующим основаниям, об их праве требовать таких извинений.

Представляется необходимым указать работникам органов правосудия, прокуратуры и предварительного расследования на важность присутствия соответствующих разъяснений в составляемом реабилитируемому извещении.

В законе не сказано, в какой форме может быть принесено прокурором официальное извинение реабилитируемому лицу. Порядок мог бы быть следующим: извинение

приносится реабилитируемому в устной форме не позднее 30 суток с момента вынесения оправдывающего его решения, а в случае отсутствия такой возможности по причине неявки реабилитируемого в орган прокуратуры - в письменной форме, с направлением по месту его жительства не позднее 3 суток с момента истечения данного срока⁵.

Кроме того, в законе необходимо указать, что в публичной форме извинение может быть принесено только по желанию реабилитируемого гражданина.

Контрольные вопросы

1. Дайте определение процессуального статуса подозреваемого в уголовном процессе России.
2. Чем отличается процессуальное положение подозреваемого от положения обвиняемого в уголовном процессе России?
3. В течение какого срока лицо может находиться в статусе подозреваемого?
4. Дайте определение процессуального статуса обвиняемого в уголовном процессе России.
5. Что следует понимать под достаточными основаниями для привлечения лица в качестве обвиняемого?
6. Каковы процессуальные особенности признания лица обвиняемым в предварительном следствии? дознании? Каково значение этих особенностей?
7. Чем отличается процессуальное положение обвиняемого от подсудимого в уголовном процессе России?
8. С какого момента обвиняемый считается привлеченным к уголовной ответственности? Признается виновным в совершении преступления?
9. Каково содержание права на защиту подозреваемого, обвиняемого и подсудимого?
10. С какого момента лицо, подвергнутое уголовному преследованию, имеет право на помощь защитника?
11. Определите содержание права защитника, предусмотренное ст. 53, 86 УПК РФ, на собирание доказательств, а также проблемы его реализации в современном уголовном судопроизводстве РФ.
12. Каковы способы представления доказательств стороной защиты в досудебном производстве? Какие источники сведений могут быть использованы защитником, лицом, привлекаемым к уголовной ответственности, законным представителем подозреваемого, обвиняемого? Могут ли результаты собранных защитником сведений являться доказательством по уголовному делу?

13. Несет ли защитник ответственность за некавалифицированную помощь в ходе уголовного судопроизводства?

14. В чем заключаются особенности обеспечения права на защиту несовершеннолетних, подвергнутых уголовному преследованию?

---

1 См.: Будников В.Л. Указ. соч. С. 46.

2 См.: Синельщиков Ю. Насилие к задержанным: реальность и перспективы борьбы // Законность. 2000. № 1. С. 11.

3 См.: Ляхов Ю.А. Указ. соч. С. 12; Будников В.Л. Обжалование действий и решений следователя. С. 25-26.

4 См.: [Подопригора А.А. Реабилитация в уголовном процессе России](#): Автореф... дис. канд. юр. наук. Ростов-на-Дону, 2004. С. 5.

5 См.: там же.

[Сделайте свой сайт на качественном хостинге. Выбирайте и бронируйте сайту ИМЯ.ru](#)

6. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ И ОХРАНА ИНТЕРЕСОВ ИНЫХ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РФ

В соответствии с ч. 1 ст. 56 УПК РФ свидетель - это физическое лицо, которое предположительно имеет какие-либо сведения об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по уголовному делу, либо иных существенных для уголовного дела обстоятельств.

Фактическим основанием наделения гражданина статусом свидетеля является предположение органов расследования о наличии у этого гражданина сведений об обстоятельствах совершения преступления. Процессуальным основанием того, что гражданин ставится в положение свидетеля, служит его вызов для дачи показаний. Документально этот факт оформляется повесткой, направляемой гражданину, в которой указывается, что он должен явиться для дачи показаний в качестве свидетеля.

Уголовно-процессуальный закон не связывает наделение гражданина статусом свидетеля с его незаинтересованностью в исходе дела, за исключением одного случая. При производстве некоторых следственных действий, перечисленных в ст. 170 УПК РФ, необходимо участие понятых, которые в дальнейшем производстве по уголовному делу могут привлекаться как свидетели. Но незаинтересованность в данном случае является качеством не свидетеля, а первоначального статуса понятого.

Общий процессуальный статус свидетеля включает все те же права и их гарантии, которыми располагают любые участвующие в производстве по уголовным делам субъекты. К ним относятся: право на неприкосновенность жилища, личности, тайну личной жизни, переписки, право пользоваться любым языком для дачи показаний, обжаловать действия (бездействие) органов расследования и суда и др.

Отраслевой процессуальный статус свидетеля определяется такой процессуальной функцией, как оказание помощи органам расследования и суду в установлении обстоятельств совершения преступления либо связанных с ним событий. Поэтому его отраслевой процессуальный статус складывается из таких прав, которые необходимы для ее выполнения. Эти права во многом повторяют права иных участников уголовного судопроизводства. Например, право пользоваться услугами переводчика бесплатно. Однако в некоторых случаях имеется несоответствие в регулировании отраслевых процессуальных статусов субъектов. Так, в п. 4 ч. 4 ст. 56 УПК РФ закреплено право свидетеля заявлять отвод переводчику. В ст. 42 УПК РФ, определяющей статус потерпевшего, такое право отсутствует. Можно ли говорить, что у потерпевшего этого права нет и оно составляет особенность статуса свидетеля? Как представляется, потерпевший вправе заявить отвод переводчику, если переводчик, по мнению потерпевшего, не справляется со своими обязанностями либо по иным причинам не может участвовать в уголовном судопроизводстве по данному уголовному делу. Отсутствие же в законе специальной нормы об этом праве потерпевшего можно расценить как пробел.

К числу особенностей процессуального статуса свидетеля следует отнести предусмотренное действующим уголовно-процессуальным законом право пользоваться квалифицированной юридической помощью при даче показаний. Это право свидетеля закреплено в ч. 5 ст. 189 УПК РФ. Его реализация возможна при соблюдении нескольких условий. Если свидетель считает, что ему может понадобиться квалифицированная юридическая помощь при даче показаний, то он должен самостоятельно принять меры к обеспечению участия адвоката в соответствующем следственном действии. В уголовно-процессуальном законе прямо закреплено лишь то обстоятельство, что если свидетель явился со своим адвокатом, то следователь обязан допустить адвоката к участию в допросе. В тех случаях, когда необходимость в юридической помощи возникла у

свидетеля по ходу допроса, он не сможет ею воспользоваться, поскольку уголовно-процессуальный закон не предусматривает его права требовать от следователя вызова адвоката для участия в допросе. Соответственно не предусматривается и обязанность следователя удовлетворять такую просьбу свидетеля.

Для оказания помощи свидетелю адвокат может быть привлечен только при наличии соответствующего подтверждения его полномочий.

Действующий уголовно-процессуальный закон предусматривает, что свидетель вправе воспользоваться помощью адвоката только при участии в допросе (ч. 5 ст. 189 УПК РФ). Однако свидетель может быть привлечен к участию в иных следственных действиях, например, очной ставке, проверке показаний на месте, подвергнут экспертизе (для этого требуется согласие свидетеля - ст. 195 УПК РФ, но это обстоятельство не делает менее актуальной потребность в квалифицированной юридической помощи). Для более полного обеспечения прав и охраны интересов в уголовном судопроизводстве лиц, привлекаемых в качестве свидетелей по уголовным делам, необходимо предусмотреть в уголовно-процессуальном законе правила реализации конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи при их участии в любых процессуальных действиях в рамках уголовного судопроизводства. Для этого необходимо в ст. 56 УПК РФ указать на наличие права свидетеля пользоваться квалифицированной юридической помощью в каждом случае, когда возникает соответствующая необходимость.

Одним из важнейших средств обеспечения защиты прав свидетеля (а также потерпевшего и иных лиц) является возможность применения мер безопасности. Эти меры могут быть реализованы в следующем порядке:

- свидетель (потерпевший) сообщает о возникшей угрозе для его жизни, здоровья, сохранности имущества либо угрозе для его близких и заявляет ходатайство о применении мер охраны;
- следователь либо иные органы расследования, суд обязаны принять меры к выяснению достоверности полученного сообщения, в частности, провести некоторые процессуальные действия: допрос свидетеля (потерпевшего) относительно обстоятельств появления угрозы, контроль и запись переговоров свидетеля (потерпевшего) или иных лиц в порядке, установленном ст. 186 УПК РФ;
- органы расследования осуществляют выбор и принятие конкретных мер защиты свидетеля (потерпевшего).

В законе предусмотрены меры защиты как локального, так и общего характера. Например, в соответствии с ч. 8 ст. 193 УПК РФ опознание может быть проведено при отсутствии визуального контакта между опознаваемым и опознающим. В дальнейшем производстве по уголовному делу меры безопасности могут более не потребоваться.

Меры безопасности могут применяться на всем протяжении производства уголовного дела. Например, согласно ч. 9 ст. 166 УПК РФ допускается засекречивание данных лиц, в

отношении которых имеются основания для применения глобальных средств защиты. Например, в протоколах следственных действий могут использоваться псевдонимы свидетеля (потерпевшего) при соблюдении условий и порядка, указанного в ч. 9 ст. 166 УПК РФ.

Засекречивание данных о личности свидетеля (потерпевшего) имеет важное значение по нескольким аспектам. Во-первых, субъекты уголовного судопроизводства получают возможность непосредственного и безопасного участия в производстве по уголовным делам. Следовательно, они могут лично защищать и отстаивать свои интересы. Во-вторых, повышается их активность в уголовном судопроизводстве. В-третьих, органы расследования и суд обеспечивают установление существенных для расследования и разрешения уголовных дел обстоятельств, поскольку снижается число неявок для участия в следственных действиях, изменений показаний и т.п.

Вместе с тем институт применения мер безопасности к свидетелям и потерпевшим нуждается в существенных уточнениях. Приведенный порядок применения мер безопасности может быть представлен схемой: получение сведений о наличии угрозы жизни, здоровью, имуществу участников процесса либо третьим лицам ? их проверка ? применение мер безопасности (отказ в этом). В этой цепи необходимо предусмотреть разъяснение особенностей применения мер безопасности, которые определены действующим уголовно-процессуальным законом. Во-первых, следует разъяснить лицу, ходатайствующему о применении мер безопасности, какие именно меры могут быть приняты; во-вторых, как долго они будут действовать; в-третьих, какие последствия имеют.

Одним из средств обеспечения безопасности свидетеля (потерпевшего) в уголовном судопроизводстве РФ является засекречивание данных о личности свидетеля (потерпевшего), его месте жительства и иных сведений. Если органы расследования предлагают свидетелю (потерпевшему) применить это средство для его защиты или защиты его близких родственников, то они в обязательном порядке должны поставить это лицо в известность о следующих обстоятельствах:

- все подлинные сведения о личности свидетеля (потерпевшего) будут храниться в запечатанном конверте, приобщенном к материалам уголовного дела (ч. 9 ст. 166 УПК РФ);

- этот конверт не будет предъявлен для ознакомления обвиняемому и его защитнику по окончании расследования (ч. 1 ст. 217 УПК РФ);

- к обвинительному заключению будет приложен список лиц, подлежащих вызову в судебное заседание с указанием их фамилии, имени, отчества, места жительства (ч. 4 ст. 220 УПК РФ);

- если в судебном разбирательстве будет заявлено обоснованное ходатайство о раскрытии подлинных данных о лице, дающем показания, в связи с необходимостью осуществления защиты подсудимого, установления существенных для разрешения дела обстоятельств, то

суд вправе предоставить сторонам возможность ознакомиться с соответствующими сведениями (ч. 6 ст. 278 УПК РФ).

Как представляется, возможность рассекречивания данных свидетеля (потерпевшего) - это то обстоятельство, которое не способствует его эффективной защите. В данном случае речь идет о конкуренции приоритетов в уголовном судопроизводстве. Что должно быть более важным - защита жизни, здоровья, имущества потерпевшего, свидетеля или их близких, установление существенных для дела обстоятельств, определение тактики, стратегии защиты подсудимого? По нашему мнению, в этом ряду превалирует охрана жизни, здоровья имущества потерпевшего, свидетеля и их близких. Если существует реальная угроза, то раскрытие данных об их личности и местонахождении должно быть полностью исключено. Такое раскрытие могло бы иметь место при наличии письменного согласия самого субъекта уголовного судопроизводства, к которому применялись меры безопасности. На наш взгляд, такое условие должно быть внесено в нормы уголовно-процессуального права как средство для обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Помимо свидетеля в уголовном судопроизводстве принимают участие и другие лица, которые оказывают помощь органам расследования и суду в установлении обстоятельств совершения преступления, а также способствуют удостоверению отдельных фактов (например, законность производства следственных действий).

К их числу относятся понятые. Понятым в уголовном судопроизводстве может быть только незаинтересованное в исходе дела совершеннолетнее лицо. Его задача - удостоверить факт производства следственного действия. Перечень следственных действий, которые должны проводиться в присутствии понятых, указан в ст. 170 УПК РФ. Это - обыск, выемка, осмотр и др. В исключительных случаях, перечисленных в ч. 3 ст. 170 УПК РФ, следственные действия, указанные в ч. 1 ст. 170 УПК РФ, могут быть проведены без участия понятых.

Участие в следственном действии в качестве понятого является добровольным. Вместе с тем, согласившись участвовать в следственном действии, гражданин принимает на себя обязанность присутствовать на протяжении всего следственного действия, наблюдать за его ходом. Несет ли понятой ответственность за недобросовестное исполнение этих обязанностей? Такая ответственность законодательно не предусмотрена. Однако, если гражданин, бывший понятым при каком-либо следственном действии, привлекается в качестве свидетеля, то на него распространяется уголовная ответственность за отказ от дачи показаний либо дачу заведомо ложных показаний. Если гражданин добросовестно заблуждается относительно результатов следственного действия, в котором он принимал участие, то ответственности за недостоверные показания он не несет.

Следует отметить, что понятой пользуется общим процессуальным статусом, т.е. наделен общими процессуальными правами: правом на уважение чести и достоинства, неприкосновенность личности, тайну личной жизни и т.д.

В ст. 60 УПК РФ определяются полномочия понятых. К их числу относятся права:

- делать замечания и заявления по поводу законности осуществления этого следственного действия;
- знакомиться с протоколом следственного действия, в производстве которого понятой принимал участие;
- приносить жалобы на действия и решения должностных лиц органов расследования, если эти решения ограничили его права.

Следует отметить, что следователь, дознаватель перед началом следственного действия, в котором принимают участие понятые, обязаны уведомить их о наличии этих прав и в случае необходимости разъяснить их суть и порядок осуществления.

Основная процессуальная деятельность понятого в уголовном судопроизводстве исчерпывается участием в следственном действии. Если в ходе следственного действия право понятого видеть ход и результат следственного действия будет ограничено, то он в праве отказаться от подписания протокола следственного действия. Такое решение понятого может поставить под сомнение допустимость соответствующего протокола и достоверность полученных результатов. Если отказ понятого от подписания протокола имел обоснованный характер и был вызван уважительными причинами, то такой протокол должен быть признан недопустимым доказательством.

Понятой в дальнейшем производстве по уголовному делу может быть привлечен в качестве свидетеля. Соответственно ему должны быть разъяснены права свидетеля и предоставлена возможность их осуществления.

Помимо свидетеля, понятого в рамках уголовного судопроизводства могут принимать участие и иные лица, которые на сегодняшний день официально не признаются участниками уголовного судопроизводства. На существующую проблему надления процессуальными правами лиц, которые лишь мельком могут участвовать в уголовном судопроизводстве либо совершенно не иметь к нему отношения, но производство по уголовному делу существенно затрагивает их права, обращено внимание в науке уголовного судопроизводства. Так, например, Е.А. Попов выделяет лиц, которые формально не включены в категорию участников уголовного судопроизводства. Тем не менее они в нем участвуют и наделяются некоторыми процессуальными правомочиями¹. К их числу отнесены: заявитель о преступлении, залогодатель, родители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, осуществляющие надзор за ним, поручитель и др. Правильно отмечается, что эти лица должны иметь надлежащие гарантии защиты своих интересов. Но для этого необходимо законодательно более подробно урегулировать их права и создать эффективные средства их обеспечения.

Контрольные вопросы

1. Определите процессуальный статус свидетеля на стадии предварительного расследования, стадии судебного разбирательства в первой инстанции.

2. Перечислите гарантии права свидетеля не свидетельствовать против себя и своих близких родственников.
3. Укажите средства обеспечения прав свидетеля при допросе, очной ставке в условиях стадии предварительного расследования.
4. Перечислите средства защиты свидетеля.
5. Какие проблемы имеются в определении процессуального статуса следующих субъектов: заявителя о преступлении; лица, явившегося с повинной; лиц, принявших на себя поручительство, а также залогодателей?
6. Назовите процессуальные полномочия родителей несовершеннолетнего обвиняемого и средства обеспечения их прав в уголовном судопроизводстве.
7. Какие процессуальные гарантии имеет свидетель при даче показаний в судебном разбирательстве?
8. Какими процессуальными правами обладает адвокат, участвующий в производстве по уголовному делу, для оказания помощи свидетелю?

Заключение

Права участников уголовного судопроизводства имеют исключительное значение. Они необходимы гражданам для защиты тех прав, которые были нарушены совершенным против них преступлением, либо ущемляются ведущимся производством по уголовному делу, либо ограничиваются предъявленным в ходе уголовного дела обвинением. В настоящем пособии было рассмотрено содержание лишь некоторых из тех прав, которыми закон наделяет субъектов уголовно-процессуальных отношений. В действующем уголовно-процессуальном законе имеются и другие процессуальные полномочия, которыми могут воспользоваться стороны.

Наделение участников правами составляет основной компонент правообеспечительной деятельности государства. Но без надлежащих гарантий реализации этих прав стороны будут не способны эффективно участвовать в производстве по уголовным делам, т.е. достижение целей их участия будет невозможным, а следовательно, бесполезным станет и участие. Поэтому только комплексное законодательное регулирование круга и содержания прав участников, а также форм, способов, методов и условий их реализации, закрепление соответствующих обязанностей как должностных лиц, так и иных участников уголовного судопроизводства, наличие санкций за нарушение процессуальных прав участников производства по уголовным делам позволят создать надлежащий механизм защиты граждан от преступлений и необоснованного обвинения и осуждения. В целом этот механизм правообеспечения даст возможность более эффективно функционировать всей системе уголовного судопроизводства и сделает защиту прав граждан с помощью уголовного процесса социально привлекательной и безопасной.

---

1 См.: Попов Е.А. Адвокат как участник уголовного процесса в досудебных стадиях: Дис. ...канд. юр. наук. Краснодар, 2004. С. 44.

РЕКОМЕНДУЕМЫЕ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ НОРМАТИВНЫЕ АКТЫ И ЛИТЕРАТУРА

Нормативные акты

1. Конституция Российской Федерации. М., 1993.
2. Уголовно-процессуальный кодекс РФ. М., 2002, с изменениями и дополнениями на 1 февраля 2004 года.
3. Уголовный кодекс РФ. М., 1996 в ред. ФЗ от 08.12.03.
4. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ: ФЗ от 31. 05. 02. М., 2002
5. Постановление Конституционного Суда РФ по делу о проверке конституционности некоторых положений Уголовно-процессуального кодекса РФ от 08.12.03 г. // Российская газета. 2003. 23 дек.
6. О практике применения судами законодательства, регламентирующего участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 01.11.85 // Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда СССР, РСФСР и РФ по уголовным делам. М., 2001.
7. О некоторых вопросах возмещения морального вреда: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.94 // Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда СССР, РСФСР и РФ по уголовным делам. М., 2001.
8. О некоторых вопросах применения судами Конституции РФ при осуществлении правосудия: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.95 // Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда СССР, РСФСР и РФ по уголовным делам. М., 2001.

Литература

1. Акинча Н.А. Подозреваемый и обвиняемый на предварительном следствии. Саратов, 1964.
2. Алиев Т.Т., Громов Н.А., Макаров Л.В. Уголовно-процессуальное доказывание. М.: "Книга сервис", 2002.
3. Багаутдинов Ф.Н. Обеспечение публичных и личных интересов при расследовании преступлений. М., 2004.
4. Базылев Б.Т. Об институте юридической ответственности // Советское государство и право. 1975. № 1.
5. Бекешко С.П., Матвиенко Е.П. Подозреваемый в советском уголовном процессе. Минск, 1969.
6. Белозеров Ю.Н., Марфицин П.Г. Обеспечение прав и законных интересов личности в стадии возбуждения уголовного дела. М., 1994.
7. Бородинов В.В. Порядок и основания отмены и изменения приговоров суда первой и апелляционной инстанций в российском уголовном процессе: Дис. ... канд. юр. наук. Краснодар, 2003.
8. Брусницын А.В. Правовое обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному судопроизводству. М., 1999.
9. Будников В.Л. Иммунитет свидетеля в уголовном процессе. Волгоград, 1998.
10. Бюллетень Верховного Суда РФ. 1995. № 3.
11. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 4.
12. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 11.
13. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 4.
14. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 1.
15. Воробьев Г.А. Планирование судебного следствия. М., 1978.
16. Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России: Учеб. пособие. М., 1997.
17. Володина Л.М. Механизм защиты прав личности в уголовном процессе. Тюмень, 1999.

18. Грасенкова А. Институт примирения в уголовном процессе: необходимость и условия развития // Уголовное право. 1998. № 1.
19. Демидов И.Ф. Проблемы прав человека в российском уголовном процессе (концептуальные положения). М., 1995.
20. Добровольская Т.Н. Гарантии прав граждан в уголовном судопроизводстве // Советское государство и право. 1980. № 2.
21. Дубриный В.А. Потерпевший на предварительном следствии. Саратов, 1966.
22. Зинатулин З.З. Общие проблемы обвинения и защиты по уголовным делам. Ижевск, 1989.
23. Калашникова Н.Я. Гарантии права обвиняемого на защиту при изменении обвинения и наказания. М., 1975.
24. Кокорев Л.Д. Потерпевший от преступления. Воронеж, 1964.
25. Корнуков В.М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве. Саратов, 1978
26. Корнуков В.М. Правовой статус личности в уголовном судопроизводстве // Проблемы правового статуса личности. Саратов, 1981.
27. Короткий Н.Н. Процессуальные гарантии неприкосновенности личности подозреваемого и обвиняемого в стадии предварительного расследования. М., 1981.
28. Куцова Э.Ф. Совершенствование демократических гарантий прав и законных интересов граждан в уголовном процессе // Развитие советской демократии и укрепление правопорядка на современном этапе. М., 1967.
29. Куцова Э.Ф. Гарантии прав обвиняемого в советском уголовном процессе. М., 1973.
30. Лукашевич В.З. Гарантии прав обвиняемого в советском уголовном процессе. Л., 1959.
31. Люблинский П.И. Свобода личности в уголовном процессе. СПб., 1906.
32. Ляхов Ю.А. Новая уголовно-процессуальная политика. Ростов н/Д, 1992.
33. Ляхов Ю.А., Допустимость доказательств в российском уголовном процессе. М., 1999.
34. Максудов Р., Флямер М., Грасенкова А. Институт примирения в уголовном процессе: необходимость и условия развития // Уголовное право. 1998. № 1.
35. Малеин Н.С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. М., 1985.

36. Мартынчик Е.Г. Гарантии прав обвиняемого в суде первой инстанции. Кишинев, 1975.
37. Мартынчик Е.Г., Радьков В.П., Юрченко В.Е. Охрана прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве. Кишинев, 1982.
38. Мартынчик Е.Г. Субъективные права обвиняемого и их процессуальные гарантии // Советское государство и право. 1976. № 7.
39. Мордовец А.С. Гарантии прав личности: понятие и классификация // Теория государства и права / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. Саратов, 1995.
40. Парфенова М.В. Охрана конституционных прав подозреваемого и обвиняемого в досудебных стадиях уголовного процесса России. М., 2004.
41. Перлов И.Д. Защита и правосудие // Роль и задачи советской адвокатуры. М., 1972.
42. Петрухин И.Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе. М., 1989.
43. Петрухин И.Л. Личные тайны (человек и власть). М., 1998.
44. Понарин В.Я. Производство по гражданскому иску при расследовании уголовного дела. Воронеж, 1978.
45. Попов Е.А. Адвокат как участник уголовного процесса в досудебных стадиях: Дис. ... канд. юр. наук. Краснодар, 2004.
46. Рахунов Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности по советскому праву. М., 1961.
47. Самощенко И.С. Понятие правонарушения по советскому законодательству. М., 1976.
48. Самощенко И.С., Фарукшин М.Х. Ответственность по советскому законодательству. М., 1971.
49. Смыслов В.И. Свидетель в советском уголовном процессе. М., 1973.
50. Стрёмовский В.А. Участники предварительного следствия в советском уголовном процессе. Ростов н/Д, 1966.
51. Строгович М.С. О правах личности в советском уголовном судопроизводстве // Сов. государство и право. 1976. № 10. С. 74-75.
52. Усманов К.Д. Процессуальное положение подозреваемого, потерпевшего и обвиняемого в советском уголовном процессе. Фрунзе, 1971.

53. Фомин М.А., Сторона защиты в уголовном процессе (досудебное производство). М., 2004.
  54. Хмыров А.А. Проблемы теории доказывания: Учеб. пособие. Краснодар, 1996.
  55. Чечот Д.М. Субъективное право и формы его защиты. Л., 1968.
  56. Чупилкин Ю.Б. Гарантии прав подозреваемого в российском уголовном процессе: Дис. ... канд. юр. наук. Краснодар, 2001.
  57. Шадрин В.С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. М., 2000.
  58. Шайкенов Н.А. Правовое обеспечение интересов личности. Свердловск, 1990.
  59. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. Тольятти, 1998.
  60. Шерба С.П., Зайцев О.А. Охрана прав потерпевших и свидетелей по уголовным делам. М., 1999.
  61. Шпилев В.Н. Участники уголовного процесса. Минск, 1970.
  62. Эрделевский А.М. Моральный вред и компенсация за страдания. М., 1998.
  63. Юрченко В.Е. Гарантии прав потерпевшего в судебном разбирательстве. Томск, 1977.
  64. Яковлева Л.В. Источники уголовно-процессуального права. Краснодар, 2002.
-